

EUROPEAN UNIVERSITY
at St Petersburg
 Department of History

SOURCE HISTORIAN HISTORY

Collected papers

Issue 1

St Petersburg
2001

ЕВРОПЕЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
в Санкт-Петербурге
Факультет истории

ИСТОЧНИК ИСТОРИК ИСТОРИЯ

*Сборник
научных работ
Выпуск 1*

Санкт-Петербург
2001

Источник. Историк. История: Сборник научных работ. — СПб.:
Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2001. —
Вып. 1. — 586 с.

ISBN 5-94380-006-9 (вып. 1)

ISBN 5-94380-005-0

Учебный и научный центр становится полноценной структурой только тогда, когда результаты его деятельности находят свое отражение в печатной продукции, когда диалог с коллегами не заканчивается вместе с курсом лекций или с конференцией, а пролонгируется с помощью журналов или монографий. Первый выпуск сборника статей «Источник. Историк. История» является своеобразной заявкой факультета истории Европейского университета в Санкт-Петербурге на право занимать хотя пока и скромную, но свою особую нишу в научном сообществе.

Для аспирантов, преподавателей и научных сотрудников вузов и институтов Российской академии наук, а также для широкого круга читателей, интересующихся вопросами отечественной истории.

An educational and research centre becomes a full-fledged structure only when results of its activities are mirrored in published products, when the dialogue with colleagues does not die at the end of a lecture course or a conference but is prolonged in journals and books. The first issue of the collected papers entitled «Source. Historian. History» is a peculiar claim of the History Department of the European University at St Petersburg for the right to occupy yet modest but own special niche in scholarly community.

Редакционная коллегия:

А.К. БАЙБУРИН, Н.Б. ВАХТИН (ответственный редактор),
Б.А. КАЦ, В.В. ЛАПИН, С.Л. ПЕЧЕРСКИЙ, О.В. ХАРХОРДИН

Научный редактор выпуска
В.В. ЛАПИН

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Фонда Джона Д. и Катерин Т. Макартуров*

Без объявления
ISBN 5-94380-006-9 (вып. 1)
ISBN 5-94380-005-0

© Европейский университет
в Санкт-Петербурге, 2001
© Кол. авторов, 2001
© Оформление — Е.В. Кудина, 2001

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
I. Источник	
<i>Т.Ю. Борисова.</i> Закон и законность в русском кодексе 1906–1917 гг.	11
<i>О.М. Журавлёва.</i> Сочинения студентов Санкт-Петербургской Духовной академии о митрополите московском Филарете (Дроздове), написанные в 1851–1915 гг.	42
<i>В.В. Календарова.</i> Либеральные идеи в России в начале XIX в.: попытки правительственной пропаганды (опыт количественного анализа содержания первых министерских журналов)	52
<i>А.В. Крайковский.</i> Цены на соль в России в 1630–1650-х гг. ..	73
<i>Т.В. Сазонова.</i> Средства содержания Кирилло-Новоезерского монастыря в XVI–XVII вв. (рута и ее эволюция)	100
II. Историк	
<i>Д.Я. Бондаренко.</i> Иван Андреевич Линниченко (1857–1926)	123
<i>Е.А. Ростовцев.</i> Деятельность А.С. Лаппо-Данилевского в Российской академии наук	135
III. История	
<i>О.К. Баженова.</i> «Морганатические» вечера. 1847–1873 (салон вел. кн. Елены Павловны)	249
<i>О.Н. Бачурина.</i> Общественная и научная деятельность С.Н. Прокоповича в 1922–1926 гг.	267
<i>А.Б. Богданов.</i> Формирование и эволюция официального статуса морских врачей в России	306
<i>М.В. Витенберг.</i> «Еврейский вопрос» и российское общественное мнение в 80-е гг. XIX в. (по материалам периодической печати)	347

6. Черты из истории сословий в Юго-Западной (Галицкой) Руси XIV–XV вв. Киев, 1894.
7. Общественная роль армян в прошлом Юго-Западной Руси. Киев, 1895.
8. Белинский в борьбе славянофилов с западниками. Одесса, 1901.
9. Лекции по Русской истории 1903/1904. Одесса, 1904.
10. Что такое «Украина»? Одесса, 1907.
11. Владимир Бонифатиевич Антонович (1830–1908). М., 1910.
12. Н.И. Костомаров. Одесса, 1910.
13. Задачи библиографии. Одесса, 1911.
14. Младший из старших славянофилов. Памяти К.С. Аксакова. Одесса, 1911.
15. Василий Осипович Ключевский. Одесса, 1911.
16. Психология борьбы. Одесса, 1914.
17. Александр Александрович Кочубинский 1845–1907. Одесса, 1916.
18. Малорусский вопрос и автономия Малороссии. Открытое письмо М. Грушевскому. Пг.; Одесса, 1917.
19. Малорусская культура. Одесса, 1919.

Деятельность А.С. Лаппо-Данилевского в Российской академии наук

Статья посвящена исследованию деятельности А.С. Лаппо-Данилевского в Российской академии наук. Автором предпринята попытка, с одной стороны, ответить на вопрос о значении академической деятельности в научной судьбе А.С. Лаппо-Данилевского, а с другой — определить важность его работ для Академии и роль самого ученого в ее истории. А.С. Лаппо-Данилевский являлся членом Академии в течение последних двадцати лет своей жизни — с 1899 по 1919 г. Для ученого это было время формулирования оригинальной системы методологии истории и организации своей научной школы. В статье показана связь между повседневной работой А.С. Лаппо-Данилевского в Академии наук и его теоретическими взглядами, а также прослежен процесс создания ученым своего научного направления.

The article is dedicated to the study of the professional activity of A.S. Lappo-Danilevsky in the Russian Academy of Sciences. Author tries both to find out the importance of scientific activity in the academic life of A.S. and to estimate the role of his work within the Academy and the role of the scholar himself in its' history. A.S. Lappo-Danilevsky was the active member of the Academy during the last twenty years of his life — from 1899 till 1919. The author notes that this period was a time of creating an original system of historical methodology by this historian and establishing of his research corporation, also demonstrates the close connection between the everyday work of A.S. in the Academy and his theoretical views, and analyses the process of creating a new academic school by this scholar.

Задачей настоящей статьи¹ является исследование научной и общественной деятельности А.С. Лаппо-Данилевского в Академии наук. Литература, посвященная изучению творчества ученого, обширна², однако относительно его академической деятельности в

---

¹ Автор выражает искреннюю признательность коллегам, оказавшим ему содействие в работе над настоящей статьей: д.и.н., проф. Н.И. Приймак, д.и.н., проф. С.А. Педану, д.и.н., проф. А.Н. Цамутали, к.и.н. Б.Б. Дубенцову, к.и.н. М.М. Кромю, к.и.н. М.О. Мельцину, магистру истории ЕУСПб А.В. Чекмасову и многим другим. Особую благодарность за поддержку и помощь в подготовке этой работы автор приносит д.и.н. В.М. Панеяху.

² См.: *Ростовцев Е.А.* А.С. Лаппо-Данилевский в исторической литературе // Проблемы социального и гуманитарного знания: Сб. науч. работ. СПб., 2000. Вып. 2. С. 171–248. Из литературы, вышедшей в свет уже после упомянутой статьи, необходимо

историографии есть серьезный пробел — обзоры академиков М.А. Дьяконова (1919)³ и С.Ф. Ольденбурга (1920)⁴, посвященные памяти А.С. Лаппо-Данилевского, носят общий характер, а в сферу внимания последующей историографии, как правило, попадали лишь отдельные сюжеты академической биографии А.С. Лаппо-Данилевского⁵. Материалы архива С.Н. Валка⁶ (ученика А.С. Лаппо-Данилевского) позволяют судить, что он в последние годы жизни усиленно работал над биографией А.С. Лаппо-Данилевского, уделяя особое внимание как раз его деятельности в Академии. К сожалению, С.Н. Валк успел подготовить лишь часть очерка об археографической деятельности А.С. Лаппо-Данилевского⁷; обзор этого очерка вскоре был опубликован А.И. Копаневым⁸. Не претендуя на исчерпывающее освещение темы, в настоящей работе предпринята попытка, с одной стороны, ответить на вопрос о значении академической деятельности в научной судьбе А.С. Лаппо-Данилевского, а с другой — определить важность его работ для Академии, а также роль самого ученого в ее истории.

А.С. Лаппо-Данилевский являлся членом Академии в течение последних двадцати лет своей жизни — с 1899 по 1919 г. Для ученого

указать на очерк Ю.Д. Марголиса об А.С. Лаппо-Данилевском, который был опубликован посмертно: *Марголис Ю.Д. Уроки А.С. Лаппо-Данилевского* [публ. Т.Н. Жуковской, Е.Р. Ольховского] // Памяти Ю.Д. Марголиса. Письма, документы, научные работы, воспоминания / Сост. И.О. Серебрякова, Т.Н. Жуковская. СПб., 2000. С. 514–549. Когда настоящая статья уже была готова к печати, в свет вышла книга А.В. Малинова и С.Н. Погодина, посвященная А.С. Лаппо-Данилевскому, — см.: *Малинов А.В., Погодин С.Н. Александр Лаппо-Данилевский: историк и философ*. СПб., 2001.

³ Дьяконов М.А. Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский // ИАН. 1919. № 8–11. С. 359–366.

⁴ Ольденбург С.Ф. Работа Александра Сергеевича Лаппо-Данилевского в Академии наук // РИЖ. 1920. Кн. 6. С. 164–180.

⁵ См.: *Александров А.А.* Академик А.С. Лаппо-Данилевский — председатель комиссии по изданию сочинений, бумаг и писем графа М.М. Сперанского // АЕ за 1994 г. М., 1996. С. 268–270; *Тараторкин Ф.Г.* А.С. Лаппо-Данилевский и проект создания «Истории России» на английском языке (1915–1918) // АЕ за 1994 г. М., 1996. С. 270–274; *Есаков В.Д.* Неосуществленный проект Академии наук // Вестн. РАН. 1997. Т. 67, № 12. С. 1129–1139; *Приймак Н.И.* О несостоявшемся Международном конгрессе историков в России в 1918 г. // Вестн. СПбГУ. Сер. 2. История, языковедение, литературоведение. 1998. Вып. 4. С. 3–8; и др.

⁶ Арх. СПб ФИРИ РАН. Ф. 297, оп. 1, д. 110–116.

⁷ См.: Там же. Д. 110, л. 2–136.

⁸ *Копанев А.И.* Археографическая деятельность А.С. Лаппо-Данилевского в освещении С.Н. Валка // ВИД. Л., 1978. Т. 9. С. 81–89.

это было время создания оригинальной системы методологии истории и своей научной школы. Для нас было важно показать связь между повседневной работой А.С. Лаппо-Данилевского в Академии наук и его теоретическими взглядами. В этой связи уместно указать на основные положения теории истории А.С. Лаппо-Данилевского. Подход к задачам исторической науки А.С. Лаппо-Данилевский сформулировал в своей основной теоретической работе — «Методология истории»⁹. Ведущий принцип исторического исследования, предлагаемый ученым, — идиографический, понимаемый им как восхождение от единичного к общему. Эту иерархию исследовательских процедур А.С. Лаппо-Данилевский относил как к теории истории («общая методология истории»), так и к методам исторического изучения («специальная методология истории»).

Согласно А.С. Лаппо-Данилевскому, «под историческим фактом в наиболее характерном, специфическом его смысле, следует преимущественно разуметь воздействие сознания данной индивидуальности на среду, в особенности на общественную среду», при этом данное воздействие выступает как индивидуальное. С этих позиций строилась и выдвигаемая А.С. Лаппо-Данилевским последующая группировка исторических фактов, в том числе «состояния культуры», «исторических рядов», «систематического» и «эволюционного» целого и, наконец, «исторического целого». В результате мировая история виделась А.С. Лаппо-Данилевскому как «великая индивидуальность человечества». В системе А.С. Лаппо-Данилевского основой исторического построения являются причинно-следственные элементы факта: комбинируя элементы и группируя исторические факты, историк осуществляет историческое построение. В ходе исторической группировки историк распределяет факты по качественным признакам в исторические ряды. Тот или иной исторический ряд определяет

⁹ *Лаппо-Данилевский А.С.* 1) Методология истории. Ч. 2. Методы исторического изучения. Отд. 2. Методология исторического построения. Лекции, читанные студентам С.-Петербургского университета в 1908–1909 академическом году. Литография Богданова [СПб., 1909]; 2) Методология истории. СПб., 1910. Ч. 1; 3) Методология истории. СПб. 1913. Вып. 2; 4) Методология истории // ЖМНП. 1917. Ч. 72. Ноябрь-декабрь; 5) Методология истории. Принципы и методы исторического знания. Главнейшие направления в теории исторического знания // ИАН. 1918. Сер. 6, т. 12, № 5; 6) Методология истории. Основные принципы исторического знания в главнейших его направлениях: номотетическом и идиографическом // Там же. № 6, 7, 9, 11, 13; 7) Методология истории. Пг., 1923. Вып. 1.

расположение фактов в систематическом (расположение в пространстве) или эволюционном (расположение во времени) целом. Их наложение друг на друга создает картину исторического целого, искомой части мирового целого (мирового космоса, бытия — в понимании А.С. Лаппо-Данилевского). Для разъяснения значения фактов в историческом целом А.С. Лаппо-Данилевский соотносил их с абсолютными ценностями (этического характера) и, таким образом, рассматривал мировую историю как реализацию собственных этических идеалов. В то же время, предлагая методологический инструментарий для практики исторического исследования, ученый освобождался от своих философских догматических взглядов. Для изучения «относительного целого» (т. е. предмета конкретного исследования) А.С. Лаппо-Данилевский вводил принцип отнесения фактов к относительной ценности (общепризнанной или обоснованной). Этот методологический принцип универсален: элементы фактов рассматриваются с точки зрения их функционального значения и в зависимости от цели исследования. В результате группировки элементов возникает относительное целое, центральный исторический ряд фактов которого определяется по той или иной относительной ценности.

Система источниковедения А.С. Лаппо-Данилевского целиком была основана на теоретических посылках, имеющих в его общей методологии. Понятие источника вытекало из двоякого понимания природы источника как факта и показания о факте и основывалось на определении исторического факта «как воздействия сознания данной индивидуальности на среду». Факты, обладавшие свойствами «исторической ценности» и «действенности», А.С. Лаппо-Данилевский называл фактами с историческим значением. Соответственно исторический источник — «есть реализованный продукт человеческой психики, пригодный для изучения фактов с историческим значением». Исходя из этого определения строилась система классификации исторических источников и методов их изучения, которые включали в себя интерпретацию (установление объективного психического значения источника) и критику (установление научно-исторической ценности источника). Последняя заключала в себе критику источника как факта и показаний о факте. Получаемые в ходе источниковедческого анализа результаты позволяли определить позицию как источника, так и восстанавливаемого с его помощью факта в системе исторического (относительного) целого, руководствуясь

изложенными выше принципами группировки исторических фактов. Теоретические взгляды А.С. Лаппо-Данилевского в области методологии истории неразрывно связаны с его работами в области дипломатики частного акта и археографии, такими как «Очерк русской дипломатики частного акта»¹⁰ и «Правила издания грамот коллегии экономии»¹¹. Система методологии истории ученого оказала прямое воздействие и на формулирование им концепции национальной истории, а также на выбор основного предмета своих научных занятий в области истории России — истории XVIII в. По представлению ученого, это был ключевой период российской истории, поскольку в это время происходила смена «национального типа». Она заключалась в постепенной смене государства как доминирующей (и общепризнанной) ценности и главного фактора исторического развития — ценностью личности. Эти изменения проходили под воздействием западноевропейских идей. Таким образом, центральные исторические ряды Европы и России все более сближались в рамках единого эволюционного целого. Изучение этого процесса и стало приоритетной задачей научной деятельности А.С. Лаппо-Данилевского. Теоретизированный подход к историческому знанию предопределил разногласия А.С. Лаппо-Данилевского и его школы с учеными эмпирического направления петербургской исторической школы (С.Ф. Платонов, А.Е. Пресняков, И.М. Гревс и др.) в области дипломатики, археографии, а также и в сфере концептуального осмысления исторического процесса. Элементы неокантианской философии в теории истории А.С. Лаппо-Данилевского, на которые справедливо указывают многие исследователи¹², с нашей точки зрения, имеют вспомогательное и чисто методологическое значение в конструируемой им системе исторического знания.

Карьера и административное положение

А.С. Лаппо-Данилевский был избран в действительные члены Академии наук в 1899 г. Само по себе его избрание академиком в столь молодом возрасте (36 лет) было примечательным фактом.

¹⁰ *Лаппо-Данилевский А.С. Очерк русской дипломатики частных актов. Пг., 1920.*

¹¹ *Правила издания грамот Коллегии экономии. Пг., 1922.*

¹² *Ростовцев Е.А. А.С. Лаппо-Данилевский в исторической литературе... С. 182–183.*

Произошло оно благодаря деятельной поддержке и даже организации этого избрания В.Г. Васильевским¹³, который увидел в младшем коллеге, «прирожденном академике»¹⁴, «крепкого и свежего деятеля в синих рукавицах, способного руководить работою по всей русской истории, особенно центральными частями ее (Московский период и XVIII век)... именно в том направлении, в каком идет наиболее горячая работа — учреждения, социально-экономический строй, в соединении с хорошим знакомством с архивами здесь и в Москве»¹⁵. По словам В.Г. Васильевского, таков был и «предсмертный завет» К.Н. Бестужева-Рюмина¹⁶ относительно А.С. Лаппо-Данилевского. Таким образом, два ведущих представителя петербургской исторической школы рекомендовали своего коллегу — а до некоторой степени и ученика — к академической деятельности.

Еще до этого, с середины 1890-х гг., В.Г. Васильевский систематически привлекал А.С. Лаппо-Данилевского к выполнению поручений Академии. Прежде всего они сводились к рецензированию работ, представленных на получение различных премий и наград, присуждаемых Академией. Среди них были: премия митрополита Макария¹⁷, Сибиряковская премия¹⁸, Уваровская премия¹⁹. Характерен эпизод с поручением А.С. Лаппо-Данилевскому рецензирования работ, представленных на получение Сибиряковской премии в 1898 г. Как правило, такие работы рецензировались действительными членами Академии. По решению комиссии Историко-филологического

¹³ В ПФА РАН хранится рукопись И.М. Гревса «Материалы к биографии В.Г. Васильевского» (Ф. 776, оп. 1, д. 22), где И.М. Гревс в подробностях описывает обстоятельства избрания А.С. Лаппо-Данилевского и связанные с этим хлопоты В.Г. Васильевского (Л. 256, 257) (автор благодарит за указание на эту информацию магистра истории ЕУСПб Д.Н. Шилова).

¹⁴ *Гревс И.М.* Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский: опыт истолкования души // РИЖ. 1920. Кн. 6. С. 69.

¹⁵ Цит. по: *Гревс И.М.* Материалы к биографии В.Г. Васильевского. Рукопись // ПФА РАН. Ф. 776, оп. 1, д. 22, л. 256.

¹⁶ Там же. Л. 257.

¹⁷ Отчет о шестом присуждении Академией наук премии митрополита Макария // ИАН. 1895. Сер. 5, т. 3. С. 249.

¹⁸ Отчет о присуждении премии почетного гражданина А.М. Сибирякова // Зап. АН по ИФО. 1899. Т. 4, № 3. С. 3–18. (Отд. изд. — СПб., 1900). См. также: ПФА РАН. Ф. 113, оп. 2, д. 51.

¹⁹ Отчет о сорок первом присуждении наград гр. Уварова // Зап. АН по ИФО. 1901. Т. 6, № 1. (Отд. изд. — СПб., 1900).

отделения (ИФО) Академии наук рецензентом одной из представленных на конкурс работ был назначен В.Г. Васильевский. Однако последний, по его словам, с согласия Отделения обратился «к содействию одного из младших ученых друзей». Оценивая ход последующей работы над рецензией, В.Г. Васильевский замечал, что «дальнейшие обстоятельства приняли затем такой вид, что содействие обратилось в исключительное авторство и моя роль свелась к согласию и одобрению написанного другим. Это, впрочем, тем более извинительно и понятно, что мой предполагавшийся сотрудник принадлежит к числу (очень небольшому) первых знатоков дела и помимо меня сделался уже, можно сказать, постоянным присяжным оценщиком трудов по экономической и социальной русской истории, представляемых для соискания премий в Императорскую академию наук. Нет даже и нужды называть его имя. Замечу только, что сделанное им теперь сделано в виде дружеской личной услуги и что, хотя, по моему мнению, этого вполне достаточно для цели... г. Лаппо-Данилевский, если бы ему пришлось подписаться собственной фамилией под отзывом, представляемым Академией наук, еще внимательней и подробнее написал бы его»²⁰. Тщательность и научный уровень подготовленных отзывов оказались оцененными членами ИФО Академии.

Работы А.С. Лаппо-Данилевского, связанные с рецензированием трудов, выдвинутых на присуждение этих премий, выливались в самостоятельные исследования²¹. За них он многократно получал благодарности от Непременного секретаря Академии Н.Ф. Дубровина²². В 1898

²⁰ См.: Отчет о присуждении премии почетного гражданина А.М. Сибирякова // Зап. АН по ИФО. 1899. Т. 4, № 3. С. 7–8; Отчет о сороковом присуждении наград гр. Уварова // ИАН. СПб., 1899. Сер. 5, т. 10. С. 211–213.

²¹ Лаппо-Данилевский А.С. 1) [Рец.] А.И. Никитский. История экономического быта Великого Новгорода. М., 1893 // ЖМНП. 1895. Ч. 302, № 12. С. 343–397. (Отд. изд. – Критические заметки по истории народного хозяйства в Великом Новгороде и его области за XI–XV вв. Отзыв о сочинении А.И. Никитского: История экономического быта Великого Новгорода. М., 1893; СПб., 1895); 2) Русские промышленные и торговые компании в первой половине XVIII в. // ЖМНП. 1898. Ч. 320, № 12, отд. 2. С. 306–366; 1899. Ч. 321, № 2, отд. 2. С. 371–436. (Отд. изд. – Русские промышленные и торговые компании в первой половине XVIII столетия. Исторический очерк А. Лаппо-Данилевского. СПб., 1899); 3) Отзыв о сочинении Н.Н. Оглобина: Обзорные столбцы и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). Ч. 2. Документы таможенного управления. М., 1898 // Зап. АН по ИФО. 1899. Т. 4, № 3; Отчет о присуждении премии почетного гражданина А.М. Сибирякова. СПб., 1899. С. 318. (Отд. изд. – СПб., 1899).

²² ПФА РАН. Ф. 113, оп. 2, д. 51, л. 2, 5–7.

и 1899 г. А.С. Лаппо-Данилевский был награжден от имени Академии золотой Уваровской медалью²³.

Следует отметить, что в числе представителей молодого поколения русских историков, привлекавшихся В.Г. Васильевским к участию в занятиях Академии, кроме А.С. Лаппо-Данилевского был и его вечный оппонент С.Ф. Платонов, занявший благодаря влиянию В.Г. Васильевского пост заведующего кафедрой русской истории в университете. В.Г. Васильевский, по-видимому, пытался обеспечить некий баланс в развитии карьер двух ярких представителей следующего поколения петербургской школы. Так, по его предложению они одновременно были избраны в Археографическую комиссию в 1894 г. Возможно, выбор В.Г. Васильевским именно А.С. Лаппо-Данилевского как первоочередного кандидата на академическое кресло был связан с его желанием сохранить равновесие между ним и С.Ф. Платоновым, который в 1899 г. был назначен деканом Историко-филологического факультета²⁴.

Официальное выдвижение А.С. Лаппо-Данилевского на пост адъюнкта Академии состоялось 15 сентября 1899 г. на заседании ИФО Академии академиками К.С. Веселовским, В.В. Латышевым, И.И. Янжулом и Н.Ф. Дубровиным²⁵ уже после смерти В.Г. Васильевского. В записке, подготовленной К.С. Веселовским по материалам В.Г. Васильевского и подписанной перечисленными академиками, говорилось: «Мы считаем своим долгом обратить внимание Отделения на молодого ученого, который, несмотря на свою молодость, уже успел целым рядом весьма серьезных и ценных трудов заявить свою любовь к научной работе, свое умение отыскивать еще нетронутые до него вопросы отечественной историографии и замечательный талант в разысканьях по существеннейшим задачам науки... Незабвенный наш товарищ В.Г. Васильевский весною нынешнего года собирался предложить Лаппо-Данилевского на место, сделавшееся вакантным... и только болезнь, а потом неожиданная кончина были

²³ Отчет о сороковом присуждении наград гр. Уварова // ИАН. 1898. Сер. 5, т. 9. С. 296; Отчет о сорок первом присуждении наград гр. Уварова // Там же. 1899. Сер. 5, т. 11. С. 116; ПФА РАН. Ф. 113, оп. 2, д. 51, л. 7.

²⁴ Ростовцев Е.А. А.С. Лаппо-Данилевский и С.Ф. Платонов (К истории личных и научных взаимоотношений) // Проблемы социального и гуманитарного знания: Сб. науч. работ. СПб., 1999. Вып. 1. С. 128–165.

²⁵ Протоколы заседаний ИФО за 1899 г. § 152.

причиною, что он не исполнил этого намерения... Он в этих видах составил уже об ученых трудах Лаппо-Данилевского подробную записку, которая и легла в основу настоящего нашего представления»²⁶. 29 сентября 1899 г. А.С. Лаппо-Данилевский был единогласно избран Отделением в адъюнкты Академии наук²⁷. 6 ноября состоялось представление его кандидатуры Общему собранию Академии²⁸, 4 декабря — баллотировка Общим собранием (25 — «за», 4 — «против») ²⁹, 8 января 1900 г. А.С. Лаппо-Данилевский Высочайшим приказом назначен адъюнктом³⁰ и, наконец, 15 января вместе с другими избранными, в том числе А.А. Шахматовым, ставшим ординарным академиком, «был введен в собрание [Академии] и приветствован присутствующими членами»³¹.

Кроме поддержки, оказанной В.Г. Васильевским и К.Н. Бестужевым-Рюминым, и признания ученых достоинств А.С. Лаппо-Данилевского со стороны других членов Отделения, значительную роль в его избрании в столь молодом возрасте сыграло и то объективное обстоятельство, что в конце 1880—начале 1900-х гг. ИФО оказалось в сложном кадровом положении. В конце 1880—первой половине 1890-х гг. оно состояло из академиков, избранных в его состав в 1840—60-е гг. За 15 лет, с 1886 по 1901 г., ушло из жизни 12 членов Отделения, численность которого в этот период не превышала, как правило, 9 человек. Для сравнения: в последующие 15 лет (до 1916 г.), когда численность Отделения возросла до 14 человек, оно потеряло всего троих членов. Таким образом, в последние 15 лет XIX в. состав ИФО почти полностью обновился. С уходом из жизни Ф.И. Видемана, А.К. Наука, О.Н. Бетлинга, А.А. Куника завершился период доминирования (а до начала 1880-х гг. — «господства») «немцев» в ИФО, которое не прерывалось с момента основания

²⁶ Веселовский К.С., Латышев В.В., Янжул И.И., Дубровин Н.Ф. Записка об ученых трудах профессора Александра Сергеевича Лаппо-Данилевского. III приложение к протоколу заседания ИФО 15 сентября 1899 г. // Протоколы заседаний ИФО за 1899 г.

²⁷ Протоколы заседаний ИФО за 1899 г. § 163.

²⁸ Протоколы заседаний ОС за 1899 г. § 169.

²⁹ Там же. § 197.

³⁰ Там же. За 1900 г. § 4. О высочайшем приказе А.С. Лаппо-Данилевский официально был проинформирован только 14 января 1900 г., накануне того первого заседания Общего собрания Академии, в котором он принимал участие (ПФА РАН. Ф. 113, оп. 2, д. 10, л. 5).

³¹ Протоколы заседаний ОС за 1900 г. § 4.

Академии. В состав ИФО кроме А.С. Лаппо-Данилевского в это время были избраны К.Г. Залеман (1886 г.), Н.Ф. Дубровин (1887 г.), П.В. Никитин (1888 г.), В.Р. Розен (1890 г.), В.В. Латышев (1893 г.), И.И. Янжул (1895 г.), С.Ф. Ольденбург (1901 г.). В 1900–10-е гг. членами Отделения стали П.К. Коковцов (1903 г.), М.А. Дьяконов (1905 г.), Н.Я. Марр (1909 г.), В.В. Бартольд (1913 г.), М.М. Ковалевский (1914 г.), Ф.И. Успенский (1916 г.), П.Г. Виноградов (1916 г.), М.И. Ростовцев (1917 г.), П.Б. Струве (1917 г.) и Б.А. Тураев (1918 г.)³². Таков был состав того академического поколения, к которому принадлежал А.С. Лаппо-Данилевский.

Сохранился черновик благодарственной речи А.С. Лаппо-Данилевского, произнесенной им при вступлении в число действительных членов Академии. Она стала программной для его академической деятельности. На наш взгляд, это был своеобразный манифест.

«Высокую честь избрания меня в действительные члены Императорской Академии наук я объясняю про себя не столько вниманием к моим заслугам, конечно весьма скромным, сколько одобрением того ученого направления, к которому я принадлежу... Не пренебрегая лингвистикой, археологией и археографией, я стараюсь и буду стараться придерживаться того направления, которое имеет в виду не только факты, но и факторы, не одни события, но и явления, которое стремится изобразить не столько картины, сколько процессы и располагает материал не живописными группами, а эволюционными рядами... В своей научно-литературной деятельности я принципиально несколько не отрицал великого и самостоятельного значения духовного развития человеческих обществ и старался в своих занятиях по русской истории разъяснить законообразный ход нашего духовного развития. Я не могу не выразить радости своей при мысли, что то ученое направление, к которому я принадлежу, нашло одобрение и ободрение со стороны Императорской Академии»³³.

³² См.: Список действительных членов Императорской Академии наук, умерших с 1889 г. // Памятная книжка Императорской Академии наук на 1903 г. СПб., 1903. С. 64–70; *Bulletin de l'académie impériale des sciences de St.-Petersbourg*. 1886. Т. 30. С. 2; 1887. Т. 31. С. 2; 1888. Т. 32. С. 2.

³³ ПФА РАН. Ф. 113, оп. 2, д. 10, л. 6–7. Текст датирован 12.01.1900; возможно, он был зачитан А.С. Лаппо-Данилевским на Общем собрании Академии 15 января 1900 г.

Работе в Академии А.С. Лаппо-Данилевский придавал первостепенное значение. С.Ф. Ольденбург вспоминал, что А.С. Лаппо-Данилевский обосновывал свой уход из Историко-филологического института, где состоял профессором, тем, что «хотел посвятить академии все свои силы и отдать ей всю свою работу»³⁴. Что касается университета, то он всегда оставался для А.С. Лаппо-Данилевского «вторым местом работы». По словам А.Е. Преснякова, А.С. Лаппо-Данилевский так и не стал полноправным членом Историко-филологического факультета. И дело было не только в том, что он долгое время оставался на факультете всего лишь приват-доцентом. А.Е. Пресняков отмечал, что А.С. Лаппо-Данилевский не вошел в школу Петроградского университета, поставив рядом с ней особую, теоретическую школу³⁵.

А.С. Лаппо-Данилевский последовательно в течение всей дальнейшей научной деятельности реализовывал установки того ученого направления, характеристику которого он дал в речи при вступлении в действительные члены Академии. Объективно оно противостояло «художественной» (по выражению С.Н. Валка) школе С.Ф. Платонова³⁶. Если центром развития школы С.Ф. Платонова определенно был Историко-филологический факультет университета, то местом становления теоретического направления А.С. Лаппо-Данилевского — ИФО Академии.

С нашей точки зрения, основные предприятия ученой и административной деятельности А.С. Лаппо-Данилевского определялись теми целями, которые академик ставил перед своим научным направлением в 1900–10-е гг. Наиболее крупными из них стали создание системы методологии истории и организация целого ряда коллективных исследовательских работ.

После избрания в адъюнкты в академической карьере А.С. Лаппо-Данилевского были еще два этапа — избрание экстра-

³⁴ Ольденбург С.Ф. Работа Александра Сергеевича Лаппо-Данилевского в Академии наук... С. 164.

³⁵ Пресняков А.Е. Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский. Пг., 1922. С. 25. Ср.: Панях В.М. Творчество и судьба историка: Борис Александрович Романов. СПб., 2000. С. 23.

³⁶ См.: Ростовцев Е.А. А.С. Лаппо-Данилевский и С.Ф. Платонов... С. 128–165. Ср.: Корзун В.П. Образы исторической науки на рубеже XIX–XX вв. Екатеринбург; Омск, 2000. С. 84–99.

ординарным (в 1902 г.)³⁷, а затем ординарным (в 1904–1905 гг.) академиком³⁸. Для него избрание на должность ординарного академика по кафедре истории и древностей российских стало возможным после освобождения вакансии в связи со смертью Н.Ф. Дубровина. Несмотря на формальное равенство действительных членов Академии, это карьерное продвижение имело существенное значение. С этого момента А.С. Лаппо-Данилевский стал фактическим руководителем основных проектов Академии в области русской истории.

В 1901 г. А.С. Лаппо-Данилевский активно способствовал избранию в Академию С.Ф. Ольденбурга, с которым его связывала тесная дружба с середины 1880-х гг. В 1904 г. С.Ф. Ольденбург сменил Н.Ф. Дубровина на ключевом посту Непременного секретаря Академии наук. С этого момента А.С. Лаппо-Данилевский мог рассчитывать на его поддержку во всех своих академических предпрятиях.

В качестве старшего академика по русской истории А.С. Лаппо-Данилевский стал с 1905 г. инициатором основных кадровых решений по своей кафедре (истории и древностей российских). В 1905 г. он предложил кандидатуру М.А. Дьяконова на должность адъюнкта Академии по этой кафедре³⁹. С М.А. Дьяконовым А.С. Лаппо-Данилевский также познакомился в 1880-х гг. Они сотрудничали в Научно-литературном обществе и Кружке русских историков, входили вместе с С.Ф. Ольденбургом в «Приютинское братство». Многолетняя переписка ученых (М.А. Дьяконов с начала 1890-х гг. стал преподавать в Юрьевском университете) свидетельствует об их теплых отношениях⁴⁰. В 1899 г. А.С. Лаппо-Данилевский по поруче-

³⁷ Выдвижение кандидатуры А.С. Лаппо-Данилевского в ИФО – 9 января 1902 г.; баллотировка в Отделении (единогласно) – 6 февраля 1902 г.; представление в Общем собрании – 2 марта 1902 г.; баллотировка в Общем собрании (28 – «за», 1 – «против») – 6 апреля 1902 г.; Высочайшее утверждение – 18 мая 1902 г.; оглашение в Общем собрании – 7 сентября 1902 г. (см.: Протоколы заседаний ИФО за 1902 г. § 31, 46; Протоколы заседаний ОС за 1902 г. § 84, 108, 135).

³⁸ Выдвижение кандидатуры А.С. Лаппо-Данилевского в ИФО – 24 ноября 1904 г.; баллотировка в Отделении (единогласно) – 8 декабря 1904 г.; представление в Общем собрании – 8 января 1905 г.; баллотировка в Общем собрании (28 – «за», 1 – «против») – 5 февраля 1905 г.; Высочайшее утверждение – 18 марта 1905 г.; оглашение в Общем собрании – 2 апреля 1905 г. (см.: Протоколы заседаний ИФО за 1904 г. § 318, 335, 337; Протоколы заседаний ОС за 1905 г. § 28, 108).

³⁹ Протоколы заседаний ИФО за 1903 г. § 123.

⁴⁰ ПФА РАН. Ф. 113, оп. 3, д. 149; ОР РНБ. Ф. 270, д. 147.

нию комиссии Академии по рассмотрению сочинений на соискание премий графа Уварова представил весьма благоприятный отзыв о работах М.А. Дьяконова, что позволило последнему получить эту награду⁴¹. С началом своей академической деятельности А.С. Лаппо-Данилевский стал привлекать М.А. Дьяконова к различным предприятиям Академии⁴² и впоследствии явился основным инициатором его избрания в действительные члены Академии. В историко-правовых работах М.А. Дьяконова А.С. Лаппо-Данилевский видел то необходимое сочетание психологического и формально-научного подходов, которые он стремился примирить в своей методологии. Его привлекало в работе М.А. Дьяконова то, что последний обращает внимание на духовные факторы развития древнерусского права. А.С. Лаппо-Данилевский высоко оценивал и попытки М.А. Дьяконова подойти к своему предмету с точки зрения «истории идей и влияния их на правовые нормы». Особо близкими А.С. Лаппо-Данилевскому были разработка М.А. Дьяконовым идеи самодержавия в русском средневековом обществе и формально-юридические методы, применяемые им в работе над древнерусскими актами⁴³.

По поводу своего избрания в альюнкты Академии в апреле 1905 г. М.А. Дьяконов замечал в письме А.С. Лаппо-Данилевскому: «Спасибо за инициативу и успех дела, ибо всем этим обязан Вам. Испытываю только невольное смущение, так как весьма не уверен в том, в какой мере окажусь в силах оправдать оказанное мне доверие и отличие»⁴⁴. В лице М.А. Дьяконова А.С. Лаппо-Данилевский нашел

⁴¹ См.: Отчет о сорок первом присуждении наград гр. Уварова // Зап. ИАН по ИФО. 1901. Т. 5, № 1. (Отд. изд. — *Лаппо-Данилевский А.С. Разыскания по истории прикрепления владельческих крестьян в Московском государстве XVI—XVII вв. Отзывы А.С. Лаппо-Данилевского о книге М. Дьяконова «Очерки из истории сельского населения в Московском государстве»*. СПб., 1900.)

⁴² См. письмо М.А. Дьяконова А.С. Лаппо-Данилевскому, где он благодарит последнего за «академическую медаль», присужденную, как сам Дьяконов был уверен, по предложению А.С. Лаппо-Данилевского: М.А. Дьяконов — А.С. Лаппо-Данилевскому. 12 октября 1901 г. // ПФА РАН. Ф. 113, оп. 3, д. 149, л. 13.

⁴³ *Радлов В.В., Залеман К.Г., Ключевский В.О., Лаппо-Данилевский А.С., Ольденбург С.Ф.* Записка об ученых трудах профессора Императорского Юрьевского университета Михаила Александровича Дьяконова. Приложение I к протоколу заседания 30 марта 1905 г. (к § 123) // Протоколы заседаний ИФО за 1905 г. Ср.: *Никитин П.В., Янжул И.И., Латышев В.В., Радлов В.В., Залеман К.Г., Лаппо-Данилевский А.С., Ольденбург С.Ф.* Записка об ученых трудах адъюнкта М.А. Дьяконова. Приложение к протоколу заседания 19 ноября 1908 г. (к § 334) // Там же. За 1908 г.

⁴⁴ М.А. Дьяконов — А.С. Лаппо-Данилевскому. 29 апреля 1905 г. // ПФА РАН. Ф. 113, оп. 3, д. 149, л. 29.

союзника по основным академическим проектам. Фактически он получил важный дополнительный голос при решении дел в разряде историко-политических наук ИФО, что вскоре понадобилось при обсуждении проблемы расширения штата Отделения.

Этот вопрос был поднят среди членов ИФО в 1905 г.⁴⁵ По словам С.Ф. Ольденбурга, инициатором его обсуждения был А.С. Лаппо-Данилевский⁴⁶. Для увеличения штатов Академии необходимо было издание соответствующего закона. Манифест 17 октября и утверждение новой законодательной процедуры затормозили ход дела. Законопроект о расширении штатов необходимо было провести через Государственную думу и Государственный совет. Неожиданным препятствием на этом пути стала позиция кадетской партии. В феврале 1907 г. член Государственного совета академик В.И. Вернадский, к которому А.С. Лаппо-Данилевский обратился по поводу выяснения перспектив положительного решения вопроса о расширении штатов Академии, писал ему, что в подготовительной комиссии кадетской партии при Центральном комитете «поставлен на очередь Устав и Штаты университетов» и, «вероятно, им будет гарантирована поддержка партии... не знаю, удастся ли провести там в принципе вопрос о штате Академии наук». Далее В.И. Вернадский отмечал: «Положение теперь такое, что если университеты получают штаты, Академия на несколько лет лишится возможности улучшить свое положение и совершенно захиреет»⁴⁷. По-видимому, негативное отношение кадетской партии, в целом близкой А.С. Лаппо-Данилевскому по духу и составу, к планам расширения Академии заставили его на время их отложить. Но уже в октябре 1908 г. он представил вниманию ИФО «Записку об усилении личного состава Историко-филологического отделения». Ее основная идея состояла в том, что штат Академии не соответствует уровню развития гуманитарной науки. А.С. Лаппо-Данилевский предлагал образовать четыре новые кафедры — всеобщей истории, философских наук, юридических наук, политических наук. При этом он не считал нужным связывать занятие кафедры со

⁴⁵ Отчет о деятельности АН по физико-математическому и историко-филологическому отделениям за 1905 г. СПб., 1905. С. 12.

⁴⁶ *Ольденбург С.Ф.* Работа Александра Сергеевича Лаппо-Данилевского в Академии наук... С. 177.

⁴⁷ В.И. Вернадский — А.С. Лаппо-Данилевскому. 6 февраля 1907 г. // ПФА РАН. Ф. 113, оп. 3, д. 86, л. 5.

специализацией ученого в конкретной дисциплине, относящейся к одной из указанных областей. С таким подходом был категорически не согласен другой академик по разряду историко-политических наук, известный экономист И.И. Янжул. Он заявил о необходимости строгой специализации кафедр, указав, что в противном случае возможно произвольное толкование границ той или другой научной области и, как следствие, — преобладание в составе разряда и Отделения представителей определенной специальности. И.И. Янжул предложил организовать не четыре, а шесть новых кафедр со строгой специализацией. Однако Отделение, в котором преобладали историки Востока и восточных языков, приняло осторожное решение о желательности образования только двух новых кафедр — всеобщей истории и философии и юридических и политических наук⁴⁸.

Рассмотрение этого вопроса в различных инстанциях шло до 1912 г., когда Государственный совет не только утвердил увеличение штатов ИФО, но и выразил пожелание об учреждении в составе Академии наук специального Отделения юридических и экономических наук. После этого ИФО избрало комиссию во главе с вице-президентом Академии П.В. Никитиным, который, как правило, руководил такими комиссиями по должности. В нее вошли представители разряда историко-политических наук А.С. Лаппо-Данилевский, И.И. Янжул и М.А. Дьяконов. В процессе работы члены комиссии не пришли к единому мнению по поводу предложения Государственного совета. В докладе комиссии, подписанном П.В. Никитиным, А.С. Лаппо-Данилевским и М.А. Дьяконовым, утверждалось, что образование нового Отделения привело бы к «ломке в организации Историко-филологического отделения». Авторами доклада было отмечено, что существуют два пути образования нового Отделения: первый связан с дроблением историко-политического разряда и отрывом исторических наук от политических, а второй — с выходом разряда историко-политических наук из состава ИФО и, как следствие, — с отделением исторических и философских наук от фило-

⁴⁸ *Лаппо-Данилевский А.С.* Записка об усилении личного состава Историко-филологического отделения. Приложение к протоколу заседания 15 октября 1908 г. (к § 258) // Протоколы заседаний ИФО за 1908 г.; *Янжул И.И.* Добавление к Записке А.С. Лаппо-Данилевского об усилении личного состава Историко-филологического отделения. Приложение к протоколу заседания 5 ноября 1908 г. (к § 302) // Там же.

логических. Оба эти пути для подписавших доклад академиков были неприемлемы. И.И. Янжул высказал свое особое мнение. Он указал на странное соседство в одном отделении столь разных дисциплин, какими являются современная политэкономия и древние языки, и выразил недоумение по поводу того, как комиссия может добровольно отказаться от существенного расширения штатов Академии. В результате прений в ИФО решение вопроса было отложено сначала до следующего заседания, а затем еще на четыре месяца. Только после отъезда И.И. Янжула за границу ИФО приняло предложение комиссии с отказом от образования нового Отделения юридических и экономических наук и просьбой учреждения взамен этого трех новых кафедр⁴⁹.

На наш взгляд, причиной всех этих разногласий были убежденность А.С. Лаппо-Данилевского в необходимости интеграции гуманитарных наук и его желание координировать этот процесс в рамках Академии. На организационном уровне это выражалось в подборе соответствующих кандидатур в состав Отделения. В 1910-х гг. А.С. Лаппо-Данилевский способствует избранию в состав ИФО М.М. Ковалевского, П.Г. Виноградова, Ф.И. Успенского и П.Б. Струве.

М.М. Ковалевский в 1914 г. занял одну из новых кафедр, предоставленных Отделению. Несмотря на то что М.М. Ковалевский во многом расходился с А.С. Лаппо-Данилевским в своих социологических построениях, их объединяло общее представление о социологии как исторической дисциплине. Результатом их совместной работы была подготовка институционализации социологической науки в России. Уже после скоропостижной кончины М.М. Ковалевского (1915 г.) под руководством А.С. Лаппо-Данилевского образовалось Русское социологическое общество памяти М.М. Ковалевского, к работе которого А.С. Лаппо-Данилевским были привлечены П.А. Сорокин, П.Б. Струве, С.И. Гессен, Б.Б. Веселовский, Н.И. Кареев,

⁴⁹ Никитин П.В., Лаппо-Данилевский А.С., Дьяконов М.А. Доклад комиссии, организованной при ИФО для рассмотрения вопроса об учреждении в составе Академии наук Отделения юридических и экономических наук // Протоколы заседаний ИФО за 1912 г. (к § 397); Янжул И.И. Особое мнение [по докладу комиссии, организованной при ИФО для рассмотрения вопроса об учреждении в составе Академии наук Отделения юридических и экономических наук] (к § 397) // Там же. § 449; за 1913 г. § 142.

Е.В. Тарле, И.В. Лучицкий, П.Н. Милюков, П.Г. Виноградов, А.Е. Пресняков, М.А. Дьяконов⁵⁰.

А.С. Лаппо-Данилевский был основным инициатором избрания в состав ИФО П.Г. Виноградова. За отсутствием свободной вакансии П.Г. Виноградов был избран в 1913 г. сначала в сверхштатные академики.

Сотрудничество в области организации международных научных работ А.С. Лаппо-Данилевского и П.Г. Виноградова началось в конце 1900-х гг. Будучи членом Британской Академии наук, П.Г. Виноградов принимал наряду с А.С. Лаппо-Данилевским активное участие в работе Международного союза академий. Вместе они входили в состав большинства крупных международных исторических съездов 1900–10-х гг. В определенной степени П.Г. Виноградов выступал посредником между русской и западноевропейской исторической наукой. Он активно поддержал на Лондонском историческом конгрессе в 1913 г. идею А.С. Лаппо-Данилевского о проведении следующего конгресса (1918 г.) в Санкт-Петербурге и включился в работу по его подготовке, координируемую А.С. Лаппо-Данилевским.

Если П.Г. Виноградов оказывал поддержку международной деятельности А.С. Лаппо-Данилевского, то А.С. Лаппо-Данилевский содействовал укреплению позиций П.Г. Виноградова в системе русских научных учреждений. Когда после разгрома правительством московской профессуры (в 1911 г.) П.Г. Виноградов в очередной раз был вынужден покинуть Московский университет и возвратиться в Англию, А.С. Лаппо-Данилевский взял на себя хлопоты по назначению опальному профессору пенсии и добился этого⁵¹. П.Г. Виноградов считал, что при избрании его в сверхштатные члены Академии А.С. Лаппо-Данилевский «взял на себя как бы представительство» его «интересов»⁵². Как видно из писем П.Г. Виноградова А.С. Лаппо-Данилевскому, при согласовании его кандидатуры в Академии возникли определенные трудности⁵³, которые А.С. Лаппо-Данилевскому удалось

⁵⁰ [Документы по организации Социологического общества] // ПФА РАН. Ф. 113, оп. 2, д. 87, л. 16.

⁵¹ П.Г. Виноградов – А.С. Лаппо-Данилевскому. 13 октября 1911 г. // ПФА РАН. Ф. 113, оп. 3, д. 1, л. 4–5 об.; П.Г. Виноградов – А.С. Лаппо-Данилевскому. 29 октября 1911 г. // Там же. Л. 6.

⁵² П.Г. Виноградов – А.С. Лаппо-Данилевскому. 27 апреля 1913 г. // Там же. Л. 17 об.

⁵³ П.Г. Виноградов – А.С. Лаппо-Данилевскому. 8 июня 1913 г. // Там же. Л. 18–20 об.

преодолеть. С получением известия об избрании его в сверхштатные члены Академии П.Г. Виноградов благодарил А.С. Лаппо-Данилевского «за дружеские хлопоты»⁵⁴. По-видимому, избрание П.Г. Виноградова в сверхштатные члены было для А.С. Лаппо-Данилевского лишь этапом на пути введения своего кандидата в состав действительных членов Отделения. С образованием новых кафедр в составе ИФО А.С. Лаппо-Данилевский решительно настаивал на кандидатуре П.Г. Виноградова. Вероятно, и в этот раз ему пришлось преодолевать возражения своих коллег. В октябре 1915 г. П.Г. Виноградов замечал в письме А.С. Лаппо-Данилевскому: «Очень жаль, что моя кандидатура приносит Вам столько хлопот, во всяком случае, примите мою искреннюю благодарность за настойчивую поддержку... В случае моего избрания в штатные члены Академии, я буду смотреть на это положение как на главное, к которому все остальное придется приспособить»⁵⁵. Однако все препятствия удалось преодолеть и в конце 1915 г. П.Г. Виноградов был избран ординарным академиком.

В «Записках о трудах П.Г. Виноградова» 1913 и 1915 гг., подготовленных А.С. Лаппо-Данилевским для рассмотрения его кандидатуры в ИФО, в качестве преимуществ кандидата отмечено сочетание строгого научно-критического метода обработки архивного материала с вниманием к широкому кругу проблем социальных наук. Для А.С. Лаппо-Данилевского особенно ценными представлялись работы кандидата, посвященные истории правовых систем, взаимодействию различных историко-правовых учений и систем права на Западе в период средних веков⁵⁶. В отмеченных достоинствах трудов П.Г. Виноградова (послуживших основанием для избрания) отражены, таким образом, те стороны его научного метода и те области его научных интересов, которые были наиболее значимыми с точки зрения научно-методологических взглядов А.С. Лаппо-Данилевского. Сам П.Г. Виноградов не был чужд идеям «Методологии истории»

⁵⁴ П.Г. Виноградов – А.С. Лаппо-Данилевскому. 16 августа 1913 г. // Там же. Л. 23.

⁵⁵ П.Г. Виноградов – А.С. Лаппо-Данилевскому. 23 октября 1915 г. // Там же. Л. 29–30 об.

⁵⁶ *Лаппо-Данилевский А.С., Дьяконов М.А.* Записка об ученых трудах П.Г. Виноградова. Приложение к протоколу заседания 23 октября 1913 г. (к § 433) // Протоколы заседаний ИФО за 1913 г.; *Лаппо-Данилевский А.С., Дьяконов М.А., Ковалевский М.М.* Доклад об ученых трудах сверхштатного академика П.Г. Виноградова. III приложение к протоколу заседания 28 октября (к § 292) // Там же. За 1915 г.

А.С. Лаппо-Данилевского, которую называл «в высшей степени интересной и значительной работой»⁵⁷.

Таким образом, добившись избрания П.Г. Виноградова в число членов ИФО, А.С. Лаппо-Данилевский получил в качестве союзника единомышленника и ученого с мировым именем, на поддержку которого он мог рассчитывать в своих международных проектах.

А.С. Лаппо-Данилевский был формальным инициатором избрания в штатные академики одного из основателей школы русского византиноведения Ф.И. Успенского. В отличие от кандидатур М.А. Дьяконова и П.Г. Виноградова избрание в штат Академии Ф.И. Успенского было в определенной степени предрешено. С 1900 г. он являлся сверхштатным членом Отделения. Долгое время вопрос о его включении в штат не поднимался, поскольку Ф.И. Успенский не мог постоянно участвовать в работе Отделения, будучи директором Русского археологического института в Константинополе. Кроме того, в штатном расписании Отделения до 1912 г. отсутствовала кафедра всеобщей истории. В то же время, как свидетельствуют его письма А.С. Лаппо-Данилевскому, с начала 1900-х гг. Ф.И. Успенский высказывал желание оказаться избранным в число штатных членов Академии⁵⁸. После начала первой мировой войны Ф.И. Успенский возвращается в Россию и с этого момента регулярно принимает участие в заседаниях ИФО, и решение проблемы включения его в штат стало вопросом времени. В течение 15 лет Ф.И. Успенский многократно выполнял различные просьбы А.С. Лаппо-Данилевского, связанные с подготовкой редактируемых им изданий, они вместе участвовали в ряде работ Отделения, и поэтому выдвижение кандидатуры Ф.И. Успенского именно А.С. Лаппо-Данилевским было естественным. Заслуживает внимания характер аргументации А.С. Лаппо-Данилевского при представлении им этой кандидатуры к избранию в должность ординарного академика. По существу, он рассматривал достоинства кандидата как ученого с позиций своей методологии. Высоко оценивая тридцатилетнюю научную деятельность Ф.И. Успенского в области критической разработки источников и конкретных проблем византийской истории XII–XIV вв., и особен-

⁵⁷ П.Г. Виноградов – А.С. Лаппо-Данилевскому. 29 октября 1910 г. // ПФА РАН. Ф. 113, оп. 3, д. 91, л. 2 об.

⁵⁸ См.: Басаргина Е.Ю. Ф.И. Успенский: обзор личного фонда // Архивы русских византинистов в Санкт-Петербурге. СПб., 1995. С. 55–56.

но его работы по истории философской и богословской мысли, А.С. Лаппо-Данилевский тем не менее придавал этой работе значенные подготовительного этапа по отношению к построению общей истории Византии, «историческому синтезу», к которому Ф.И. Успенский приступил с начала 1910-х гг. А.С. Лаппо-Данилевский подчеркивал, что для развития науки «оценка и размещение уже добытого материала» не менее важны, чем разработка источников⁵⁹.

С П.Б. Струве А.С. Лаппо-Данилевский был знаком с 1890-х гг., когда молодой экономист принимал участие в «Беседах по проблемам факультетского преподавания»⁶⁰. В начале 1900-х гг. А.С. Лаппо-Данилевский и П.Б. Струве оказались участниками движения русских интеллектуалов против позитивизма. Начиная со второй половины 1900-х гг. А.С. Лаппо-Данилевский систематически привлекал П.Б. Струве к деятельности Академии. В своей «Методологии истории» он неоднократно ссыался на его труды. В 1916 г. А.С. Лаппо-Данилевский пригласил П.Б. Струве к сотрудничеству в Социологическом обществе. Представляя своего кандидата ИФО в марте 1917 г., А.С. Лаппо-Данилевский подробно остановился на анализе методологии его научной работы. Он отмечал, что П.Б. Струве с увлечением отдавался тем «кропотливо мелочным» изысканиям, «пренебрежительное отношение к которым так еще распространено, к сожалению, в кругах наших ученых-обществоведов, свидетельствуя о недостаточно строгой научной школе». А.С. Лаппо-Данилевскому импонировал подход П.Б. Струве к основному предмету занятий — экономической теории, а именно выдвигание «главенствующей роли идиографических элементов в решении основных проблем теоретической экономики». Подход П.Б. Струве в этом отношении противопоставлялся обобщающим теориям, в частности классовой теории. А.С. Лаппо-Данилевский отметил и достоинства историко-экономических работ кандидата, указав, что с помощью экономической теории П.Б. Струве удается осветить связь явлений экономики России и их историческую преемственность⁶¹. Из «Записки», автором кото-

⁵⁹ Лаппо-Данилевский А.С., Дьяконов М.А., Никитин П.В., Латышев В.В. Доклад об ученых трудах сверхштатного академика Ф.И. Успенского. III приложение к протоколу заседания 28 октября (к § 291) // Протоколы заседаний ИФО за 1915 г.

⁶⁰ ПФА РАН. Ф. 113, оп. 2, д. 87, л. 10.

⁶¹ Дьяконов М.А., Лаппо-Данилевский А.С., Успенский Ф.И. Записка об ученых трудах П.Б. Струве. II приложение к заседанию ИФО 8 марта 1917 г. (к § 166) // Протоколы заседаний ИФО за 1917 г.

рой был А.С. Лаппо-Данилевский, видно, как основные методологические подходы в области истории переносились им и на другие сферы гуманитарного знания.

Избрание в действительные члены Академии М.И. Ростовцева и Б.А. Тураева на вакансии «восточных» разрядов, освободившиеся с кончиной академиков П.В. Никитина и К.Г. Залемана, формально никак не было связано с позицией А.С. Лаппо-Данилевского. Однако следует учесть, что эти ученые в первой половине 1910-х гг. привлекались А.С. Лаппо-Данилевским к различным предприятиям Академии — рецензированию представленных в Академию работ, участию в подготовке Международного исторического конгресса в Петербурге в 1918 г. и др. Исходя из этого, можно предположить, что А.С. Лаппо-Данилевский был благожелательно настроен по отношению к этим новым членам Отделения.

Таким образом, научно-методологические взгляды А.С. Лаппо-Данилевского и те задачи в области организации гуманитарных наук в России и Европе, которые ученый ставил перед собой, оказали прямое влияние на формирование состава ИФО в 1900–10-е гг. С этой точки зрения, на протяжении всего периода академической деятельности А.С. Лаппо-Данилевского его позиции в Отделении укрепились, а влияние в Академии росло.

Археографическая и издательская деятельность А.С. Лаппо-Данилевского в Академии наук

Археографические занятия находились в центре всей работы А.С. Лаппо-Данилевского в Академии наук. Это было обусловлено традициями, господствовавшими в ИФО Академии во второй половине XIX—начале XX в.

Как отмечал С.Н. Валк⁶², основные принципы археографической деятельности А.С. Лаппо-Данилевского начали формироваться в первой половине—середине 1890-х гг. во время работы над изданиями кормленной книги Костромской чети⁶³ и переписной и писцовых книг XVII в. по Нижнему Новгороду⁶⁴. А.С. Лаппо-Данилевский относил

⁶² См.: *Копанев А.И. Археографическая деятельность А.С. Лаппо-Данилевского...* С. 84.

⁶³ ЛЗАК за 1888–1894 гг. СПб., 1903. Вып. 2, отд. 2.

⁶⁴ РИБ. СПб., 1896–1898. Т. 17, ч. 1–2.

археографию к технике исторического знания. Однако системный подход к исторической науке, характерный для ученого, полностью подчинял задачи археографии методологии истории⁶⁵.

А.С. Лаппо-Данилевский начал подготовку значительного количества изданий Академии и продолжил работы по многим ранее заброшенным. В Академии вскоре оценили археографические возможности А.С. Лаппо-Данилевского. К.С. Веселовский по этому поводу писал ему: «Академия, имея теперь в Вашем лице такого приготовленного и, позвольте прибавить, — даровитого работника по исследованию Русской истории XIV–XVI столетий, должна и обязана дать Вам средства не только для личных трудов... но еще более для того, чтобы Вы могли сделаться центром и руководителем целой организации коллективных работ... по столь слабо разработанным периодам нашей истории»⁶⁶. В том же письме содержались и слова, которые можно интерпретировать как предостережение А.С. Лаппо-Данилевскому: «...один в поле не воин, а наш старинный быт... это такое море безбрежное, в котором одинокий работник, какой бы он ни был силы, еще не много сможет сделать за всю свою жизнь»⁶⁷. Об археографических проектах А.С. Лаппо-Данилевского свидетельствует и А.Е. Пресняков, который отметил в одном из писем, написанном в сентябре 1900 г.: «Как адъюнкт Академии, он [А.С. Лаппо-Данилевский] теперь затевает ряд важных изданий — критически обработанных источников по русской истории»⁶⁸.

С первого дня работы в Академии А.С. Лаппо-Данилевский включился в решение текущих дел ИФО. Еще до его формального вступления в действительные члены Академии, 12 января 1900 г., ИФО поручило ему разобраться с документами сборника «*Varia spectantia ad Moscoviam*», неожиданно попавшего в распоряжение Академии благодаря дару принца Неаполитанского⁶⁹. Как установил

⁶⁵ См.: *Ростовцев Е.А.* А.С. Лаппо-Данилевский и петербургская историческая школа: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1999. С. 14–15.

⁶⁶ К.С. Веселовский — А.С. Лаппо-Данилевскому. 6 ноября 1900 г. // ПФА РАН. Ф. 113, оп. 3, д. 90, л. 1.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ А.Е. Пресняков — матери. 20 сентября 1900 г. // Арх. СПб ФИРИ РАН. Ф. 193, оп. 2, д. 4, л. 157.

⁶⁹ Протоколы заседаний ИФО за 1900 г. § 39. А.С. Лаппо-Данилевскому было официально предложено дать заключение об этой группе документов в специальном письме Непременного секретаря Н.Ф. Дубровина (см.: А.С. Лаппо-Данилевский — Н.Ф. Дубровину. 13 января 1900 г. // ПФА РАН. Ф. 113, оп. 2, д. 54, л. 1).

А.С. Лаппо-Данилевский, эти материалы являлись копией с оригинального сборника, хотя и содержали на первый взгляд очень ценную информацию (например, уникальные сведения о ходе Полтавской битвы 1709 г.). Судьба проекта этого издания своеобразна. Первоначально принятое решение ИФО о порядке издания этого сборника разбивало содержащийся в нем материал на три части. Скорейшей публикации подлежали материалы по истории пропаганды католицизма в России. Издание материалов о переговорах о царском титуле конца XVII—начала XVIII в. было отложено до выяснения вопроса о состоянии российских архивов, связанных с этой темой. Французский вариант реляции о Полтавской битве было решено печатать после консультаций с военным историком⁷⁰. Однако в ходе тщательной работы над этим сборником А.С. Лаппо-Данилевского и привлеченных им ученых планы издания пришлось изменить, поскольку А.С. Лаппо-Данилевский установил, что в действительности большой ценности найденные материалы не имеют⁷¹. По его предложению, сделанному в апреле 1904 г., ИФО ограничилось публикацией описания

⁷⁰ Протоколы заседаний ИФО за 1900 г. § 39.

⁷¹ В течение четырех лет А.С. Лаппо-Данилевский занимался подготовкой сборника к изданию. К работе над ним А.С. Лаппо-Данилевским был привлечен и Е.Ф. Шмурло. В марте 1902 г. началось печатание сборника, которое было приостановлено из-за необходимости сличения текста копии с оригиналом. Летом 1902 г. А.С. Лаппо-Данилевский специально отправился в Неаполь, где изучал оригинал в архиве *Plazzo Reale*. Об объеме работы, проведенной А.С. Лаппо-Данилевским, можно судить по его отчету Отделению, представленному на заседании 4 сентября 1902 г.: «1) Рукопись точно описана, при чем частью по способу, каким документы внесены в сборник, частью по почеркам мне удалось выяснить происхождение и родство известных групп их; 2) сняты копии... различных заметок на полях и дипломатических указаний, отсутствовавших в академической копии; 3) сличен текст некоторых статей в оригинале и академической копии целиком, причем последняя оказалась весьма исправною, кроме чтений имен собственных и цифровых показаний; поэтому 4) пришлось сверить в оригинале и копии все имена собственные, все хронологические даты и цифровые показания». Для окончательного решения вопроса о способе издания рукописи А.С. Лаппо-Данилевский обратился к эксперту в этой области, проживающему в Париже, О. Павлу Пирлингу, который неожиданно сообщил, что большая часть документов, содержащихся в сборнике, не только известна, но или уже напечатана, или предполагается к печати. В результате на заседании ИФО 3 марта 1904 г. А.С. Лаппо-Данилевский предложил Отделению фактически отказаться от издания сборника, что и было принято (см.: *Лаппо-Данилевский А.С.* Краткий отчет о занятиях в Государственном Кёнигсбергском, Королевском Неаполитанском и Ватиканском архивах весною 1902 г. // *ИАН. 1902.* Сер. 5, т. 17. С. 01–01V; см. также: Протоколы заседаний ИФО за 1900 г. § 39, 56, 117; за 1902 г. § 9, 39, 85, 95, 159; за 1904 г. § 11, 95; ПФА РАН. Ф. 113, оп. 2, д. 54).

сборника в Известиях Академии. Тем не менее представляют интерес те археографические принципы, которые были выработаны А.С. Лаппо-Данилевским применительно к предполагаемому изданию.

Замечания по поводу правил издания «*Varia spectantia ad Moscoviam*» он изложил в письме к Н.Ф. Дубровину от 2 февраля 1902 г. Основное внимание А.С. Лаппо-Данилевский уделил примечаниям и легенде. Ученый считал, что примечания могли бы быть библиографическими, критическими и реальными. Под библиографическими примечаниями он понимал «библиографический комментарий»⁷²; под критическими — такие примечания, «которые нужны лишь постольку, поскольку способствуют правильному чтению текста или устраняют какие-либо грубые фактические ошибки и т. п.»⁷³. «Реальными» примечаниями А.С. Лаппо-Данилевский называл «реальные толкования содержания текстов, которые логично было бы выполнить в виде особого приложения»⁷⁴. Таким образом, уже в этот период формируется системный археографический подход А.С. Лаппо-Данилевского, получивший затем развитие как в теории, так и на практике.

А.С. Лаппо-Данилевский занял в Академии вакансию, освободившуюся после смерти А.А. Куника. С ним его будущий преемник в Академии был знаком по совместной работе в Археографической комиссии с середины 1890-х гг. По всей вероятности, укреплению отношений молодого ученого и одного из старейших академиков способствовал В.Г. Васильевский, для которого А.А. Куник был одним из наиболее близких людей в Академии⁷⁵. Видимо, ко времени кончины А.А. Куника у него сложились довольно тесные отношения с А.С. Лаппо-Данилевским. В 1897 г. Н.П. Павлов-Сильванский обратился именно к А.С. Лаппо-Данилевскому, по рекомендации которого А.А. Куник предоставил ему возможность пользоваться рукописями собрания БАН⁷⁶.

На А.С. Лаппо-Данилевского легла обязанность продолжения многочисленных изданий, начатых А.А. Куником⁷⁷. Работа над ними

⁷² А.С. Лаппо-Данилевский — Н.Ф. Дубровину. 2 февраля 1902 г. // ПФА РАН. Ф. 113, оп. 3, д. 8, л. 2.

⁷³ Там же. Л. 3.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Некролог А.А. Кунику был одной из последних работ самого В.Г. Васильевского. См.: *Васильевский В.Г.* А.А. Куник // ИАН. 1900. Сер. 5, т. 10. С. 15–26.

⁷⁶ А.С. Лаппо-Данилевский — А.А. Кунику. 1897 г. // ПФА РАН. Ф. 95, оп. 2, д. 500, л. 2.

⁷⁷ [Документы по изданию трудов А.А. Куника] // Там же. Ф. 113, оп. 2, д. 52.

стала началом археографической и издательской деятельности А.С. Лаппо-Данилевского в Академии наук. Всего через месяц после избрания в Академию на заседании ИФО 16 февраля 1900 г. он читал «Записку о трудах А.А. Куника и о состоявших под его наблюдением изданиях, начатых печатанием в академической типографии»⁷⁸. Общая программа публикации трудов и изданий А.А. Куника, предложенная А.С. Лаппо-Данилевским, была принята с незначительными изменениями на следующем заседании отделения, 29 марта. 14 изданий, начатых А.А. Куником, были разбиты на несколько групп, с каждой из которых А.С. Лаппо-Данилевскому предстояла отдельная работа⁷⁹. Главная трудность заключалась в том, что подготовка к печати большинства редактируемых А.А. Куником изданий началась 10–40 лет назад и затем по разным причинам была приостановлена. Многие рукописи устарели по своему научному содержанию, и в связи с этим А.С. Лаппо-Данилевский вступил в переписку с их авторами и получил согласие некоторых из них на прекращение издания их трудов⁸⁰. Остальные работы предстояло подготовить к печати и опубликовать. Решение этой задачи потребовало многих лет кропотливого труда, поскольку почти каждое подготовленное А.С. Лаппо-Данилевским издание требовало не только редакторской, но и специальной научно-исследовательской работы.

Среди этих изданий были: «Заметка о Молодинском кладе» Ю.Б. Иверстена, «Материалы для историко-этнографической географии северо-запада России» Э.Д. Вольтера, «Нева и Ниеншанц» А.И. Гиппинга, «Юрий Второй, последний князь всея Малой Руси» И.В. Режабека и др.

Не потребовала значительных редакторских усилий только статья Ю.Б. Иверстена «Заметка о Молодинском кладе»⁸¹, которую А.С. Лаппо-Данилевский издал сразу же в 1900 г.⁸²

⁷⁸ Протоколы заседаний ИФО за 1900 г. § 41; *Лаппо-Данилевский А.С.* Записка о трудах А.А. Куника и о состоявших под его наблюдением изданиях, начатых печатанием в академической типографии. Приложение I к протоколу заседания ИФО АН 16 февраля 1900 г. // Там же. За 1900 г. (Отд. изд. – СПб., 1900).

⁷⁹ Там же. За 1900 г. § 58.

⁸⁰ Там же. § 57, 138.

⁸¹ *Иверстен Ю.Б.* Заметка о Молодинском кладе 1878 года с приложением А.А. Куника СПб., 1900 [с «предупреждением» А.С. Лаппо-Данилевского].

⁸² Протоколы заседаний ИФО за 1900 г. § 116. Первоначально издание статьи Ю.Б. Иверстена планировалось в составе «Сборника статей о времени чеканки

В феврале 1900 г. он начал работу над продолжением издания «Материалов для историко-этнографической географии северо-запада России». К марту выяснилось, что из обширного плана Э.Д. Вольтера подготовлены лишь «Списки Сувалкской и Виленской губерний». А в апреле сам автор и А.С. Лаппо-Данилевский пришли к заключению, что «Список по Виленской губернии» печатать не следует, поскольку методика сбора информации для него была несовершенной. По предложению А.С. Лаппо-Данилевского Отделение предложило Э.Д. Вольтеру пересмотреть подготовленные им материалы и по Сувалкской губернии. После внесения в текст ряда исправлений, согласно указаниям А.С. Лаппо-Данилевского, эти материалы были напечатаны. На этом публикация «Материалов...» была прекращена⁸³.

Среди изданий А.А. Куника, потребовавших затраты большого количества времени и сил, на первом месте находился сборник «Юрий II, последний князь всея Малые Руси». На подготовку сборника к печати у А.С. Лаппо-Данилевского ушло около семи лет⁸⁴.

Появление сборника связано с одноименной статьей чешского ученого И.В. Режабека, опубликованной в Праге в 1883 г. А.А. Куник намеревался осуществить ее переиздание в русском переводе. В него предполагалось включить также незначительные добавления к статье И.В. Режабека переводчика О. Гонсиоровского, И.А. Линниченко и самого А.А. Куника⁸⁵. Начатое печатание издания было вскоре прекращено (с конца 1880-х гг.). В мае 1900 г. А.С. Лаппо-Данилевский проинформировал ИФО о желании И.В. Режабека «оставить свою статью в том виде, в каком она уже напечатана». При этом А.С. Лаппо-Данилевский заметил, что «так как статья г. Режабека была издана пятнадцать лет тому назад, в течение их появилось немало новых материалов и статей, касающихся времени Юрия II... было бы желательным присоединить по крайней мере библиографический

древних киевских монет» (Протоколы заседаний ИФО за 1900 г. § 41), однако после того, как А.С. Лаппо-Данилевским было установлено, что другие статьи, подготовленные для сборника, устарели, ИФО решило напечатать статью Ю.Б. Иверстена отдельным оттиском (Протоколы заседаний ИФО за 1900 г. § 116).

⁸³ Протоколы заседаний ИФО за 1900 г. § 41, 58, 79, 118; за 1901 г. § 11; Э.Д. Вольтер – А.С. Лаппо-Данилевскому. 1901 г. // ПФА РАН. Ф. 113, оп. 3, д. 97.

⁸⁴ ПФА РАН. Ф. 113, оп. 2, д. 55.

⁸⁵ Протоколы заседаний ИФО за 1884 г. § 21, 36, 52, 95, 100, 107; за 1885 г. § 12.

обзор вышедших по предмету его работы источников и литературы». По предложению А.С. Лаппо-Данилевского Академия поручила эту работу С.Л. Пташицкому⁸⁶. С начала 1901 г. издание рассматривается в заседаниях Отделения как сборник статей. В феврале 1901 г. по предложению А.С. Лаппо-Данилевского Отделение принимает решение о продолжении печатания сборника. Однако уже в марте происходит первая задержка в связи с решением А.С. Лаппо-Данилевского, одобренным Отделением, о включении в сборник ряда снимков с печатей на «грамотах галицких», а также с самих грамот, «интересных в палеографическом отношении». На протяжении 1901 г. число снимков, предполагаемых к публикации, дважды увеличивалось. В октябре 1901 г. ИФО, приняв во внимание заявление А.С. Лаппо-Данилевского о том, что «сборник почти закончен печатанием», по его предложению поручило его ученику В.Н. Борсуку составление к сборнику именного и географического указателей⁸⁷. Однако работа ученого над сборником выявляла все новые проблемы и значительно расширяла его объем. В феврале 1902 г. А.С. Лаппо-Данилевский представил свое введение к сборнику, которое получило одобрение ИФО⁸⁸. Весной 1902 г. в работе произошла новая задержка. Включение в сборник фототипических снимков, которое вначале представлялось А.С. Лаппо-Данилевскому как дело, не требующее «большой траты времени и средств»⁸⁹, обернулось новыми редакторскими трудностями. Публикацию уже сделанных снимков А.С. Лаппо-Данилевский считал возможной только с присоединением археографического описания этих грамот и печатей. Помещение же археографического описания потребовало ознакомления с их подлинниками. В связи с этим в апреле 1902 г. ИФО приняло решение о командировке А.С. Лаппо-Данилевского в Кёнигсберг, где хранилось подавляющее большинство публикуемых грамот⁹⁰. В сентябре 1902 г. он отчитался о ее результатах. Отчет А.С. Лаппо-Данилевского интересен для характеристики методики работы ученого в начале 1900-х гг. с актовым материалом как историческим источником. В отчете содержатся: описание способа крепления печатей и материала,

⁸⁶ Там же. За 1900 г. § 138; ПФА РАН. Ф. 113, оп. 2, д. 55, л. 35–46.

⁸⁷ Протоколы заседаний ИФО за 1901 г. § 53, 55, 67, 94, 160, 188; ПФА РАН. Ф. 113, оп. 2, д. 55, л. 47–50.

⁸⁸ Протоколы заседаний ИФО за 1902 г. § 61.

⁸⁹ Там же. За 1901 г. § 67.

⁹⁰ Там же. За 1902 г. § 95.

с помощью которого они были прикреплены; наблюдения над «княжеским орнаментом» и «орнаментикой самих печатей», дополнение к их легендам; сопоставление печатей разных типов; установление и описание помет и особой нумерации на обороте грамот. Источниково-ведческие изыскания позволили А.С. Лаппо-Данилевскому прийти к целому ряду значимых выводов по истории архива Тевтонского Ордена, времени восшествия Болислава-Георгия на галицкий престол, о характере культурного влияния Польши и Чехии на галицкие земли⁹¹. Таким образом, редактирование материалов, посвященных галицкому князю Юрию II, постепенно переросло в углубленное изучение этой темы А.С. Лаппо-Данилевским.

В декабре 1902 г. А.С. Лаппо-Данилевский отметил на заседании ИФО, что «выпуск сборника несколько затянулся»⁹². Действительно, сборник продолжал обрастать новыми материалами. В октябре 1902 г. по предложению А.С. Лаппо-Данилевского ИФО включило в состав сборника «Дополнительные замечания» И.А. Линниченко, в мае 1905 г. — замечания Е.Ф. Шмурло (помешенные в «Дополнительных заметках» А.С. Лаппо-Данилевского), в мае 1906 г. — обнаруженные А.С. Лаппо-Данилевским в архиве А.А. Куника статьи по данному вопросу⁹³. Но основная трудность была связана с подготовкой фундаментального исследования «Печати последних Галичско-Владимирских князей и их советников» самого А.С. Лаппо-Данилевского, которое было намечено к включению в состав сборника по решению ИФО в марте 1903 г. С подготовкой этого исследования были связаны специальные занятия А.С. Лаппо-Данилевского в германских архивах осенью 1903 г.⁹⁴ Оно было завершено в 1906 г.⁹⁵ и издано отдельной монографией⁹⁶. Тогда же к работе по пополнению указателя А.С. Лаппо-Данилевский привлек еще одного своего ученика, Г.М. Котлярова. Окончательно редакторская работа над сборником была завершена в январе 1907 г., и к апрелю того же года он вышел в свет⁹⁷.

⁹¹ *Лаппо-Данилевский А.С.* Краткий отчет о занятиях... С. 01–01V; Протоколы заседаний ИФО за 1902 г. § 159.

⁹² Протоколы заседаний ИФО за 1902 г. § 256.

⁹³ Там же. За 1902 г. § 207; за 1905 г. § 167; за 1906 г. § 141.

⁹⁴ Там же. За 1903 г. § 211.

⁹⁵ Там же. За 1906 г. § 10, 96.

⁹⁶ *Лаппо-Данилевский А.С.* Печати последних Галичско-Владимирских князей и их советников. СПб., 1906. См.: также: ПФА РАН. Ф. 113, оп. 1, д. 201.

⁹⁷ Протоколы заседаний ИФО за 1906 г. § 180; за 1907 г. § 23, 140; Болеслав-Юрий II, князь всей Малой Руси. СПб., 1907.

В рецензии на этот сборник М.С. Грушевский отмечал: «Настоящая ценность вышедшей книги заключается в ее новых частях: собрании снимков галицко-волинских грамот и приложенном к нему обширном исследовании ак. А.С. Лаппо-Данилевского о печатях галицко-волинских грамот»⁹⁸. Далее М.С. Грушевский «с признательностью принимает» установленные А.С. Лаппо-Данилевским «факты непосредственной зависимости галицко-волинской дипломатики от западноевропейской (минуя польскую)»⁹⁹; что же касается критических замечаний, то, по признанию самого рецензента, они носили частный характер¹⁰⁰. Это исследование интересно тем, что в нем А.С. Лаппо-Данилевский наглядно продемонстрировал практическое применение своей методологии источниковедения. Через подробный разбор каждого элемента печати, способов их прикрепления А.С. Лаппо-Данилевский выделил типы печатей и рассмотрел проблему их эволюции и взаимовлияния. Такой подход позволил ученому прийти к ряду выводов о характере западноевропейского культурного влияния на западнорусские земли.

Более десяти лет ушло у А.С. Лаппо-Данилевского на завершение другого издания, находившегося под наблюдением А.А. Куника, — труда А.И. Гиппинга «Нева и Ниеншанц». Н.И. Приймак показала, что редакторская работа над ним вылилась в дополнительное исследование самого А.С. Лаппо-Данилевского¹⁰¹. Издание труда А.И. Гиппинга и относящихся к нему материалов А.А. Куника, а также дополнений самого А.С. Лаппо-Данилевского было завершено только в 1916 г.¹⁰²

⁹⁸ *Грушевский М.С.* [Рец.:] Болеслав-Юрий II, князь всей Малой Руси. СПб., 1907 // ЖМНП. Нов. сер. 1908. Сентябрь. Ч. 17. С. 197.

⁹⁹ Там же. С. 199.

¹⁰⁰ Там же. С. 199–202.

¹⁰¹ *Приймак Н.И.* Материалы по истории Санкт-Петербурга в археографической деятельности А.С. Лаппо-Данилевского // Петербургские чтения-97. Материалы Энциклопедической библиотеки «Санкт-Петербург-2003». СПб., 1997. С. 410–413.

¹⁰² *Лаппо-Данилевский А.С.* Записка об издании сочинений А. Гиппинга «Нева и Ниеншанц» с присоединением: «Описи географических карт, приложенных к сочинению А. Гиппинга» // ИАН. 1908. Сер. 6, т. 11. С. 464; Нева и Ниеншанц / Сост. А. Гиппинг; вступит. ст. А.С. Лаппо-Данилевского. СПб., 1909. Ч. 1; Карты и планы Ниеншанца, собранные А.-И. Гиппингом и А.А. Куником. [СПб., 1913]; *Лаппо-Данилевский А.С.* Карты и планы Ниеншанца, собранные А.-И. Гиппингом и А.А. Куником. СПб., 1913; Сборник документов, касающихся истории Невы и Ниеншанца. Прилож. к труду А.-И. Гиппинга «Нева и Ниеншанц» с предварительной заметкой

Как заметила Н.И. Приймак¹⁰³, А.С. Лаппо-Данилевский в 1915 г. указал в своей автобиографии, что им были изданы «почти все незаконченные работы А.А. Куника или выполненные под его редакцией»¹⁰⁴. Однако следует отметить, что А.С. Лаппо-Данилевский продолжал работать над изданиями и рукописями А.А. Куника до конца своей жизни, и целый ряд их по разным причинам так и не увидел свет.

К их числу принадлежит, в частности, работа С.А. Гедеонова «О варяжском вопросе». К предполагаемому изданию этой работы А.А. Куник подготовил свои «Замечания». Тематически труд С.А. Гедеонова и «Замечания» издателя примыкали к работе самого А.А. Куника «Письмо к сухопутным морякам», которая представляла собой обзор и критику антинорманистских взглядов. В феврале 1900 г. А.С. Лаппо-Данилевский предложил объединить эти почти готовые к печати труды в одно издание. По его замыслу, «Письмо...» должно было стать предисловием к работе С.А. Гедеонова. Слияние почти подготовленных к печати работ вызвало технические проблемы, которые приходилось решать самому А.С. Лаппо-Данилевскому в 1900–1902 гг.: подготовку нового указателя, допечатывание необходимого количества экземпляров листов работы С.А. Гедеонова до соответствующего количества напечатанных листов работы А.А. Куника. Однако вскоре выяснилось, что весь этот труд был излишним. В марте 1902 г. А.С. Лаппо-Данилевский сообщил ИФО, что, по его мнению, «Письмо...» А.А. Куника являлось предисловием, которое он первоначально хотел поместить к своему совместному с В.Р. Розеном труду «Известия аль-Бекри и других авторов о Руси и славянах. Часть I». Поскольку в 1899 г. ИФО решило печатать вторую часть этой работы, по предложению А.С. Лаппо-Данилевского Отделение постановило издать «Письмо...» в качестве предисловия ко второй части труда А.А. Куника и В.Р. Розена, что и было сделано А.С. Лаппо-Данилевским в 1903 г.¹⁰⁵ Однако подготовка к печати сборника в

А.С. Лаппо-Данилевского. Пг., 1916. Об этом издании см.: *Шаблаева Н.К.* Планы и карты Ниеншанца (Канцев): историко-библиографическое обозрение // *Петербургские чтения-98–99. Материалы Энциклопедической библиотеки «Санкт-Петербург-2003»*. СПб., 1999. С. 428.

¹⁰³ *Приймак Н.И.* Материалы по истории Санкт-Петербурга... С. 411.

¹⁰⁴ Материалы для биографического словаря действительных членов Императорской Академии наук. Пг., 1915. Ч. 1. С. 408.

¹⁰⁵ *Куник А.А.* Открытое письмо к сухопутным морякам // *Известия Аль-Бекри и других авторов о Руси и славянах*. СПб., 1903. Ч. 2.

целом была отложена. Прежний указатель к изданию С.А. Гедеонова, составленный учеником А.С. Лаппо-Данилевского В.П. Денисовым, оказался, таким образом, ненужным. К работе над изданием сборника А.С. Лаппо-Данилевский возвратился в конце 1900-х гг. К составлению нового указателя в январе 1909 г. он привлек профессора Ф.А. Брауна и приват-доцента К.Ф. Тиандера. Однако уже в декабре 1909 г. А.С. Лаппо-Данилевский доложил ИФО о новой находке, заставившей его коренным образом поменять планы издания. В бумагах А.А. Куника удалось обнаружить «Предисловие издателя» к труду С.А. Гедеонова, а также разыскание А.А. Куника, предназначенные в качестве приложения к этому труду. Вновь возник тот же круг технических проблем, связанный с расширением «Сборника трудов С. Гедеонова и А. Куника по варяжскому вопросу», — приведение в соответствие разных тиражей различных частей предполагаемого сборника, составление нового указателя. К маю 1912 г. эта работа была закончена. Но новые находки все же мешали А.С. Лаппо-Данилевскому завершить издание. В марте 1914 г. с одобрения ИФО он решил включить в сборник письма А.А. Куника 1860-х гг. к профессору Ф.К. Бруну, посвященные норманнскому вопросу. Эти письма попали в распоряжение профессора И.А. Линниченко, который и сообщил о них А.С. Лаппо-Данилевскому. Сам А.С. Лаппо-Данилевский, в свою очередь, обратившись к архиву А.А. Куника, обнаружил аналогичные письма Ф. К. Бруна. В сентябре 1914 г. состав сборника по предложению А. С. Лаппо-Данилевского пополнился и этой находкой. Включение в него нового источника — переписки — потребовало специального издательского предисловия. Его подготовку А.С. Лаппо-Данилевский в апреле 1915 г. с одобрения ИФО поручил И.А. Линниченко. Однако после того как переписка и предисловие к ней были готовы к изданию, А.С. Лаппо-Данилевский в феврале 1917 г. предложил печатать их отдельно. Причина задержки выпуска сборника в целом заключалась в том, что А.С. Лаппо-Данилевский работал над очерком жизни и трудов С.А. Гедеонова. Его он планировал поместить в приложении к сборнику. Таким образом, сборник, который редактировался в течение многих лет, так и не был издан¹⁰⁶.

¹⁰⁶ Лаппо-Данилевский А.С. Записка о трудах А.А. Куника.; Протоколы заседаний ИФО за 1900 г. § 58, 139; за 1902 г. § 84, 189; за 1909 г. § 53, 360; за 1912 г. § 241; за 1914 г. § 180, 307; за 1915 г. § 128; за 1917 г. § 106; за 1918 г. § 84. См. также: ПФА РАН. Ф. 113, оп. 1, д. 375–379; оп. 2, д. 52.

Другой труд из числа начатых А.А. Куником и так и не увидевших свет, несмотря на все усилия А.С. Лаппо-Данилевского, — работа самого А.А. Куника «Düna und Newa». Статья, содержавшая систематическое собрание аргументов в поддержку норманистских взглядов автора, заинтересовала как А.С. Лаппо-Данилевского, так и ИФО. Поскольку полностью текст предполагаемого издания набран не был, в феврале 1900 г. А.С. Лаппо-Данилевский указал в своей «Записке» о трудах А.А. Куника, что оно может быть закончено лишь после предварительных разысканий в бумагах покойного академика. В марте того же года по поручению ИФО он обратился за содействием к профессору С.-Петербургского университета Ф.А. Брауну¹⁰⁷. В октябре 1900 г. А.С. Лаппо-Данилевский доложил его записку по поводу возможного издания «Düna und Newa» на заседании ИФО. Ф.А. Брауну удалось установить, что сохранившиеся в корректуре отрывки статьи являются вариантами второй незаконченной ее редакции, первую же, вполне законченную, редакцию следует искать в бумагах А.А. Куника. Ф.А. Браун предлагал отложить работу над статьей до окончания разбора бумаг покойного автора — с тем, чтобы в случае обнаружения первой редакции выпустить ее, допуская возможность вставки в нее отрывков из второй редакции¹⁰⁸. А.С. Лаппо-Данилевский, согласившись с тем, что публикацию статьи следует отложить до разбора бумаг А.А. Куника, отметил, что он «не признает возможным вставками изменять тот вид ее, который сам автор придал своему произведению»¹⁰⁹. Произвольная контаминация в издании любых текстов (источников или авторских рукописей) была для А.С. Лаппо-Данилевского абсолютно недопустима, поскольку нарушала «психическое единство» текста и делала невозможным его дальнейшую интерпретацию и критику.

Что касается разбора бумаг А.А. Куника, то он затянулся на долгие годы и так и не был завершен при жизни А.С. Лаппо-Данилевского. Здесь следует, правда, отметить, что такого рода работа не входила в сферу ответственности А.С. Лаппо-Данилевского, так как всеми работами в библиотеке III Отделения Академии (а

¹⁰⁷ Лаппо-Данилевский А.С. Записка о трудах А.А. Куника...

¹⁰⁸ Отзыв профессора Санкт-Петербургского университета Федора Александровича Брауна о статье покойного академика А.А. Куника «Düna und Newa». I приложение к протоколу заседания ИФО 11 октября 1900 г. // Протоколы заседаний ИФО за 1900 г.

¹⁰⁹ Протоколы заседаний ИФО за 1900 г. § 224.

именно там находился архив А.А. Куника) руководил ее заведующий, академик К.Г. Залеман. На одном из заседаний Отделения весной 1917 г. А.С. Лаппо-Данилевский с сожалением замечал: «До последнего времени собрание рукописей А.А. Куника, его собственноручных трудов, заметок и выписок, а также поступивших на его рассмотрение сочинений, документов и т. п. не было приведено в порядок». В связи с этим А.С. Лаппо-Данилевский добился специального решения Отделения, обязывавшего библиотекаря А.А. Петерса составить под его наблюдением опись бумаг А.А. Куника¹¹⁰.

Вообще к изучению личности и научного наследства своего предшественника А.С. Лаппо-Данилевский обращался многократно на протяжении своей академической деятельности. Для него было важно все, что имело отношение к биографии А.А. Куника. На наш взгляд, это было не просто служебной обязанностью, но пониманием А.С. Лаппо-Данилевским важности преемственности в науке. Итогом этой работы стало издание им в 1914 г. научно-биографического очерка, посвященного А.А. Кунику. В нем автор, с одной стороны, описал методику работы своего предшественника, а с другой — попытался реконструировать картину отношений А.А. Куника с рядом ученых его поколения.

Для А.С. Лаппо-Данилевского прежде всего было близко то понимание сути профессии историка, которого придерживался А.А. Куник: наука должна «исследовать и изображать, как думали, чему веровали и что испытывали в своей душе люди прежних столетий». Подробно разбирая методику работы своего предшественника, А.С. Лаппо-Данилевский показал, что историсофские и историко-теоретические взгляды А.А. Куника (развитие и своеобразный пересмотр философии истории Гегеля) никак не были связаны с применявшейся им методикой (историко-филологической) конкретно-исторического исследования. Это обусловило его чрезвычайную научную щепетильность и, как следствие, большое количество незавершенных исследовательских работ и незаконченных изданий.

А.С. Лаппо-Данилевский показал, какое значение покойный академик придавал таким деталям своих изданий, как формат, шрифт, правописание, система указателей, составление карт и пр.¹¹¹ С этой

¹¹⁰ Там же. За 1917 г. § 153.

¹¹¹ *Лаппо-Данилевский А.С.* Арист Аристович Куник. Очерк его жизни и трудов // ИАН. 1914. Сер. 6, т. 8, № 18. С. 1455–1479. См. также: ПФА РАН. Ф. 113, оп. 1, д. 365.

точки зрения, уместно говорить и о влиянии научной традиции предшественника А.С. Лаппо-Данилевского на его собственную работу. Во всяком случае, С.Ф. Ольденбург справедливо проводил параллель между причинами незаконченности многих академических работ А.А. Куника и А.С. Лаппо-Данилевского, которыми, на его взгляд, были чрезвычайно строгие научные требования к результатам своей работы и «глубокое участие в чужих трудах»¹¹².

Другим примером редакторской деятельности А.С. Лаппо-Данилевского, переросшей затем в самостоятельное научное исследование, стало издание «Доимочной книги мостового и решеточного сборов», подготовленной к печати И.Н. Миклашевским. На заседании ИФО 8 ноября 1900 г. А.С. Лаппо-Данилевский представил составленную по его просьбе записку И.Н. Миклашевского об этом издании. И в этом случае для А.С. Лаппо-Данилевского большую роль играл фактор исторической значимости публикуемого источника. Анализ «Доимочной книги...» стал одним из аргументов, призванных обосновать положение государственно-юридической школы о вотчинном характере городского владения в Москве в XVII в. Отделение согласилось с А.С. Лаппо-Данилевским и включило «Доимочную книгу...» в число академических изданий. К марту 1901 г. текст книги был почти полностью напечатан в академической типографии. Тогда же А.С. Лаппо-Данилевский внес в Отделение предложение о дополнении издания образцом отписи о приеме мостового и решеточного сборов, хранившейся в его личной коллекции, на что получил согласие. Включение в сборник нового вида источников побудило А.С. Лаппо-Данилевского к специальным, связанным с этим источниковедческим изысканиям. Летом 1901 г. он предпринял поездку в Москву для работы в Румянцевском музее. В коллекции И.Д. Беляева А.С. Лаппо-Данилевский обнаружил и скопировал 10 аналогичных расписок в приеме мостового и решеточного сборов. В сентябре 1901 г. ИФО по его просьбе включило их в состав издания. Постепенно, в ходе редакторской работы над публикацией «книги» и «расписок» летом-осенью 1901 г., А.С. Лаппо-Данилевский формулировал основные положения исследования, посвященного истории «мостового и решеточного» налогов в Московской Руси. В сентябре 1901 г. Отделение согласилось включить его в сборник¹¹³. Еще одна, теперь уже послед-

¹¹² *Ольденбург С.Ф.* Работа Александра Сергеевича Лаппо-Данилевского в Академии наук... С. 169.

¹¹³ *Лаппо-Данилевский А.С.* Отзыв о труде И.Н. Миклашевского «Доимочная книга

няя, задержка издания была связана со смертью И.Н. Миклашевского. Он не успел оставить описание внешнего вида публикуемой рукописи, а для А.С. Лаппо-Данилевского отсутствие такого описания в научно-критическом издании было невозможным. По его просьбе такое описание было подготовлено А.И. Успенским¹¹⁴, с которым с этого времени А.С. Лаппо-Данилевский начал активно сотрудничать. Сборник вышел в «Записках» ИФО в 1902 г.¹¹⁵ Основной и большей его частью является именно исследование А.С. Лаппо-Данилевского, которое вскоре было издано в виде отдельной монографии¹¹⁶.

Совместная работа с И.Н. Миклашевским, вероятно, была одним из факторов, который побудил А.С. Лаппо-Данилевского к разбору бумаг, оставшихся после его смерти в конце 1901 г. На заседании ИФО в октябре 1902 г. А.С. Лаппо-Данилевский сообщил о рассмотренной им в числе бумаг И.Н. Миклашевского статье «Древнерусские поземельные кадастры». Он предложил ИФО напечатать статью в «Записках» Отделения. Аргументируя это предложение, А.С. Лаппо-Данилевский заметил, что И.Н. Миклашевский, «опровергая теорию П.Н. Милокова, приходит к остроумному объяснению “четвертей севу” и превращения сохи в определенную геометрическую площадь, а также установления податного значения». Таким образом, И.Н. Миклашевский подтверждал выводы А.С. Лаппо-Данилевского, подвергнутые критике П.Н. Милоковым¹¹⁷, о значении «четверти» и «сохи» как единиц обложения в средневековой Руси¹¹⁸. С согласия ИФО А.С. Лаппо-Данилевский добавил к статье И.Н. Миклашевского не-

7202–7203 и т. д.» // ИАН. 1900. Сер. 5, т. 13. С. 178–179; Протоколы заседаний ИФО за 1900 г. § 247; за 1901 г. § 68, 141.

¹¹⁴ [Успенский А.И.] [Предисл. с примеч. А.С. Лаппо-Данилевского] // Материалы и исследования по истории мостовых и решеточных денег в Московском государстве XVII века, сообщенные А.С. Лаппо-Данилевским и И.Н. Миклашевским. СПб., 1902. С. 1. (Зап. АН по ИФО; Т. 5, № 4).

¹¹⁵ Материалы и исследования по истории мостовых и решеточных денег в Московском государстве XVII века, сообщенные А.С. Лаппо-Данилевским и И.Н. Миклашевским // Зап. АН по ИФО. 1902. Т. 5, № 4.

¹¹⁶ Лаппо-Данилевский А.С. Мостовые и решеточные деньги в Новгороде и Москве в XVII веке. СПб., 1902. См. также: ПФА РАН. Ф. 113, оп. 1, д. 200.

¹¹⁷ Лаппо-Данилевский А.С. Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований. СПб., 1890; Милоков П.Н. Спорные вопросы финансовой истории Московского государства. СПб., 1892.

¹¹⁸ Лаппо-Данилевский А.С. Отзыв о статье И.Н. Миклашевского «Древнерусские поземельные кадастры» // ИАН. СПб., 1902. Сер. 5, т. 17. С. ОIУ; Протоколы заседаний ИФО за 1902 г. § 180.

сколько примечаний, написал к ней вступительную заметку и издал в «Записках» Отделения¹¹⁹.

Одним из первых изданий актового материала под редакцией А.С. Лаппо-Данилевского стало «Собрание актов по истории делопроизводства Поместного приказа», подготовленное к печати В.Н. Сторожевым. Эта публикация была передана в Академию управляющим архивом Министерства юстиции Д.Я. Самоквасовым в 1899 г. и больше года ждала своего рассмотрения. А.С. Лаппо-Данилевский, обратившийся к ней в сентябре 1900 г., дал ей высокую оценку. На заседании ИФО в ноябре 1900 г. он пояснил, чем его привлекло «Собрание...» В.Н. Сторожева. По словам А.С. Лаппо-Данилевского, подготовка этой публикации предусматривала детальное изучение документов поместного приказа за весь XVII в. в отношении одного (Вологодского) уезда. «Собрание...» было способно пролить свет не только на историю землевладения в данном уезде, но и на решение вопроса о том, что вообще может дать для русской истории изучение данного комплекса источников. Однако А.С. Лаппо-Данилевский отметил, что не может быть и речи о том, чтобы материал по Вологодскому уезду был напечатан полностью. «Необходим строгий выбор, — подчеркнул он, — благодаря которому возможно будет ограничиться главным типическим материалом и делами особенно сложными». А.С. Лаппо-Данилевский внес предложение разбить и сократить представленные В.Н. Сторожевым материалы. Писцовую книгу (7136–7138 гг.) предлагалось печатать в выдержках, исходя из целей издания, приказные же дела разбить на группы по юридическому принципу, придерживаясь внутри групп хронологической последовательности. Отделение согласилось с этой схемой издания материалов В.Н. Сторожева. В октябре 1901 г. оно утвердило предложения А.С. Лаппо-Данилевского относительно научного аппарата издания: в него вошли два указателя (именной, включивший в себя личные имена и географические названия, и предметный), а также карта уезда XVII в.¹²⁰ К 1906 г. редакторская работа В.Н. Сторожева и А.С. Лаппо-Данилевского над изданием, именованным теперь уже «Материалами для истории делопроизводства

¹¹⁹ Миклашевский И.Н. Древнерусские поземельные кадастры // Зап. АН по ИФО. 1904. Сер. 8, т. 6, № 4; [Лаппо-Данилевский А.С. Предисл.] // Миклашевский И.Н. Древнерусские поземельные кадастры. СПб., 1904. (Зап. АН по ИФО; Сер. 8, т. 6, № 4).

¹²⁰ Протоколы заседаний ИФО за 1900 г. § 208, 221, 264; за 1901 § 187.

поместного приказа по Вологодскому уезду», была завершена¹²¹, и их первая часть появилась в «Записках» ИФО в том же году¹²².

Как видим, в редактировании этого академического издания А.С. Лаппо-Данилевский придерживался определенной археографической иерархии: главенствовал принцип «исторической значимости» материала (с точки зрения задач исторического исследования), из которого следовали принципы тематического подбора материала и затем — уже в нем — отбора типического. Одновременно материал должен был быть представлен в хронологическом порядке и сгруппирован согласно топографической принадлежности.

Одним из наиболее значительных академических предприятий А.С. Лаппо-Данилевского стала подготовка к изданию грамот Коллегии экономии¹²³. Она сопровождалась ученой полемикой, а по выходе в свет стала предметом последующей историографической рефлексии¹²⁴. В первые месяцы своей работы в Академии А.С. Лаппо-Данилевский поставил вопрос о состоянии дел в издании архивных материалов в России. В мае 1900 г. он получил официальное поручение подготовить план изданий архивных документов XVI–

¹²¹ Там же. За 1905 г. § 264; за 1906 г. § 49.

¹²² *Сторожев В.Н.* Материалы для истории делопроизводства помещного приказа по Вологодскому уезду. СПб., 1906. Вып. 1 (Зап. АН по ИФО; Сер. 8, т. 9, № 1). Л.И. Шохин считает, что А.С. Лаппо-Данилевский ускорил ход издания, которое тормозил Д.Я. Самоквасов «из ненависти к своим оппонентам», не допуская их к работе в вверенном ему архиве (см.: *Шохин Л.И.* Московский архив министерства юстиции и русская историческая наука: Архивисты и историки во второй половине XIX–начале XX века. М., 1999. С. 200).

¹²³ Из запланированных 20 томов после смерти А.С. Лаппо-Данилевского было издано всего два: Сборник грамот Коллегии экономии. Грамоты Двинского уезда. Пг., 1922. Т. 1; Грамоты Двинского, Кольского, Кеврольско-Мезенского и Важского уездов. Л., 1929. Т. 2.

¹²⁴ Грамотам Коллегии экономии посвящена обширная литература. В числе работ, наиболее значимых для изучения вопроса, см.: *Валк С.Н.* 1) [Рец.] Сб. грамот Коллегии экономии. Историографические заметки // *Борьба классов. 1924.* № 1–2. (Послед. изд. — Сборник грамот Коллегии экономии. Историографические заметки // *Валк С.Н.* Избранные труды по археографии. СПб., 1991); 2) [Рец.:] Сб. Грамот Коллегии Экономии. Т. 1. «Правила издания сб. Грамот Коллегии Экономии» // *Века. Истор. сб. 1924.* Кн. 1; 3) Советская археография. М.; Л., 1948; История археографии в дореволюционной России: Учеб. пособие / Под ред. М.С. Селезнева. М., 1969. С. 199–202; *Копанев А.И.* Археографическая деятельность А.С. Лаппо-Данилевского.; *Панях В.М.* Время возникновения древнерусского частного акта (Историографические заметки) // *ВИД. СПб., 1994.* Т. 25. С. 19–40; *Шохин Л.И.* Московский архив министерства юстиции... С. 260–272; и др.

XVII вв.¹²⁵ Первую его часть под названием «Какое из изданий архивных документов стоит на очереди в современной русской историографии?»¹²⁶ А.С. Лаппо-Данилевский доложил ИФО в октябре 1900 г.¹²⁷ Для российской науки это выступление стало поворотным. А.С. Лаппо-Данилевский указал на недостаточное внимание русской археографии к частным актам, в то время как они являются важнейшим источником для нового направления в науке — исследования быта и хозяйственных отношений. С этой точки зрения, его не удовлетворяли существующие издания актов. По словам А.С. Лаппо-Данилевского, основные их сборники, т. е. «Акты юридические» и «Акты, относящиеся до экономической истории, хозяйственной деятельности юридического быта древней России», являются лишь подбором разновидностей частных актов, учеными хрестоматиями, «полезными для... ознакомления с формальными особенностями каждого вида, но совсем не достаточные для исследования самих явлений, нуждающихся в систематическом собрании подобного рода материалов». На этом основании А.С. Лаппо-Данилевский предлагал, во-первых, отложить дальнейшее печатание издаваемых Академией «Актов Московского государства» (ссылаясь на произвольный характер отбора актов или выписок из актов издателем) и, во-вторых, приступить к изданию корпуса актов Коллегии экономики, которые являются более древними и разнообразными и имеют большое значение для хозяйственной истории и истории быта. Выступление А.С. Лаппо-Данилевского произвело сильное впечатление на членов ИФО, которые согласились с его доводами¹²⁸.

При реализации своего плана А.С. Лаппо-Данилевский встретил серьезное противодействие со стороны Д.Я. Самоквасова. Первое столкновение мнений А.С. Лаппо-Данилевского и Д.Я. Самоквасова произошло во второй половине 1890-х гг. Дело в том, что Д.Я. Са-

¹²⁵ Протоколы заседаний ИФО за 1900 г. § 147.

¹²⁶ I приложение к протоколу заседания 24 мая 1900 г. // Протоколы заседаний ИФО за 1900 г.

¹²⁷ Там же. § 234.

¹²⁸ См.: Дубровин Н.Ф., Никитин П.В., Латышев В.В., Залеман К.Г., Янжул И.И., Розен В.Р. Записка об ученых трудах адъюнкта А.С. Лаппо-Данилевского. Приложение I к протоколу заседания ИФО 23 января 1902 г. // Там же. За 1902 г.; Радлов В.В., Залеман К.Г., Янжул И.И., Никитин П.В., Розен В.Р., Ольденбург С.Ф. Записка об ученых трудах экстраординарного академика А.С. Лаппо-Данилевского. Приложение II к протоколу заседания ИФО 24 ноября 1904 г. // Там же. За 1904 г.

моковасов рецензировал по просьбе Академии в 1895 г. работу Н.Н. Оглоблина «Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа»¹²⁹. Однако вторую часть этой работы, представленную автором в Академию уже в 1898 г., рецензировал А.С. Лаппо-Данилевский. При этом в основных положениях он разошелся с Д.Я. Самоквасовым¹³⁰.

Публичный конфликт между А.С. Лаппо-Данилевским и Д.Я. Самоквасовым произошел в 1902 г. после утверждения постановления Академии наук о порядке издания архивных документов в соответствии с замыслом А.С. Лаппо-Данилевского. Печатную полемику начал Д.Я. Самоквасов, дав в новом издании своей книги «Архивное дело в России» нелестную оценку планам Академии и предложениям А.С. Лаппо-Данилевского¹³¹. Об этой книге к заседанию ИФО 13 ноября 1902 г. А.С. Лаппо-Данилевский подготовил специальную записку «Разбор мнения г. Самоквасова о научном значении некоторых изданий, предпринятых Академией Наук»¹³². Суть разногласия заключалась в следующем. В соответствии с «Планом издания архивных

¹²⁹ См.: Отчет о присуждении премии имени почетного гражданина А.М. Сибирякова // ИАН. 1896. Сер. 5, т. 5, № 3. С. 285–287.

¹³⁰ Отчет о присуждении премии имени почетного гражданина А.М. Сибирякова // Зап. АН по ИФО. 1899. Т. 4, № 3. С. 3–18.

¹³¹ Самоквасов Д.Я. Архивное дело в России. М., 1902. Кн. 1. С. 81–94. Во время полемики вокруг «Организации прямого обложения...» (см.: Ростовцев Е.А. А.С. Лаппо-Данилевский в исторической литературе... С. 172–175) в адрес А.С. Лаппо-Данилевского прозвучала критика Н.Н. Оглоблина, известного московского архивиста и археографа. Критик касался лишь одного источниковедческого пассажа в книге А.С. Лаппо-Данилевского, связанного с историей Сибирского податного обложения, однако приводимые аргументы выглядели весьма уничтожающе для оценки компетенции А.С. Лаппо-Данилевского в данном конкретном вопросе (см.: Оглоблин Н.Н. Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768) // ЧОИДР. М., 1895. Кн. 2. С. 9). Впрочем, одновременно Н.Н. Оглоблин признавал критикуемый труд «серьезным исследованием». Данный эпизод не заслуживал бы упоминания, если бы Д.Я. Самоквасов не процитировал в своей работе замечание Н.Н. Оглоблина, грубо исказив при этом авторский текст в целях максимально большей дискредитации А.С. Лаппо-Данилевского как архивиста (Архивное дело в России... С. 82–83.). Этот прием был использован Д.Я. Самоквасовым в период его полемики с А.С. Лаппо-Данилевским по поводу издания «грамот Коллегии экономии». О методах научной полемики Д.Я. Самоквасова см. статью того же Н.Н. Оглоблина: Оглоблин Н.Н. Ответ недобросовестному критику (по поводу «Архивного инвентаря» Д.Я. Самоквасова) // Шохин Л.И. Московский архив министерства юстиции... С. 445–466.

¹³² Лаппо-Данилевский А.С. Разбор мнения г. Самоквасова о научном значении некоторых изданий, предпринятых Академией Наук. I Приложение к заседанию ИФО 13 ноября 1902 г. // Протоколы заседаний ИФО за 1902 г. § 217. См. также: ИАН. 1902. Сер. 5, т. 17.

документов...» А.С. Лаппо-Данилевский намечал публикацию коллекции грамот Коллегии экономии в 10 томах. Она должна была заменить издание «Актов юридических...», отстаиваемое Д.Я. Самоквасовым. Новый принцип пофондового издания корпуса актов хозяйственного и частнопроводного характера должен был прийти на смену устаревшим принципам издания, которые были основаны на субъективно-избирательном подходе и связаны с произвольной-юридической классификацией актов издателем¹³³. «План...» А.С. Лаппо-Данилевского открывал новые исследовательские возможности для анализа истории России XIV–XVII вв.¹³⁴ Этим объясняется поддержка, оказанная плану крупнейшими деятелями тогдашней исторической науки — В.О. Ключевским, П.Н. Миллюковым, М.А. Дьяконовым, Н.П. Лихачёвым, И.Н. Миклашевским, А.А. Шахматовым и С.В. Рождественским¹³⁵. Показательно, однако, что эта поддержка не была безусловной. Например, П.Н. Миллюков, И.Н. Миклашевский, С.В. Рождественский и В.О. Ключевский предлагали печатать акты не по уездам (в отличие от А.С. Лаппо-Данилевского), а в общем

¹³³ Ср.: Валк С.Н. Сборник грамот Коллегии экономии. Историографические заметки // Валк С.Н. Избранные труды... С. 47; Шохин Л.И. Московский архив министерства юстиции... С. 195.

¹³⁴ План А.С. Лаппо-Данилевского не был опубликован в целом, но легко восстанавливается по «Протоколам заседаний ИФО Императорской Академии наук» и «Приложениям» к ним за 1900–1901 гг. В данный комплекс материалов входят: 1) [Лаппо-Данилевский А.С.] План издания архивных документов XVI–XVIII вв., выработанный адъюнктом А.С. Лаппо-Данилевским. Отд. 1. Какое из изданий архивных документов стоит на очереди в современной историографии? I Приложение к протоколу заседаний ИФО от 25 октября 1900 г. // Протоколы заседаний ИФО за 1900 г.; 2) [Лаппо-Данилевский А.С.] План издания архивных документов XVI–XVIII вв., выработанный адъюнктом А.С. Лаппо-Данилевским. Отд. 2. План издания частных и правительственных великорусских актов XIV–XVIII вв. II Приложение к протоколу заседания ИФО от 10 января 1901 г. // Там же. За 1901 г.; 3) Постановление Комиссии по изданию грамот Коллегии экономии (в составе Н.Ф. Дубровина, К.Г. Залемана, А.А. Шахматова, А.С. Лаппо-Данилевского, А.И. Соболевского). § 34 // Там же. За 1901 г.; 4) Лаппо-Данилевский А.С. [Предисл. Правила издания переписных и писцовых книг] Писцовая и переписная книги XVII века по Нижнему Новгороду // РИБ. СПб., 1894. Т. 15. С. 7–13. Эти правила, выработанные А.С. Лаппо-Данилевским, были определены в постановлении вышеуказанной Комиссии к исполнению при издании грамот Коллегии экономии (см.: Постановление Комиссии по изданию грамот Коллегии экономии... § 5); 5) Доклад Комиссии по изданию грамот Коллегии экономии (§ 80) // Протоколы заседаний ИФО за 1901 г.

¹³⁵ [Лаппо-Данилевский А.С.] План издания архивных документов XVI–XVIII вв... Отд. 2; Доклад Комиссии по изданию грамот Коллегии экономии.; Лаппо-Данилевский А.С. Разбор мнения г. Самоквасова...

хронологическом порядке¹³⁶. В.О. Ключевский, например, замечал в письме А.С. Лаппо-Данилевскому: «...расположение актов Коллегии экономии в архиве юстиции по уездам было вызвано, можно думать, специаль[ными] практическими нуждами учреждения... В целях общего научного изучения представляется наиболее пригодным издание всех актов коллегии, древнейших и позднейших, в хронологическом порядке без дальнейшего их подразделения». Одновременно В.О. Ключевский предлагал составить к изданию географический указатель с распределением актов по уездам¹³⁷. П.Н. Милкоков вслед за Д.Я. Самоковасовым называл грамоты Коллегии экономии «случайной группой актов» и считал необходимым «издание всех грамот до XVII в.»¹³⁸ Научно-теоретический подход А.С. Лаппо-Данилевского к археографии требовал предварительного исследования издаваемых источников, поэтому реализация замысла П.Н. Милкокова была для него невозможной. Против ряда положений «Плана...» выступил и С.А. Шумаков, архивист, которого А.С. Лаппо-Данилевский хотел привлечь в качестве одного из основных исполнителей своего проекта, но его мнение не было учтено, что послужило впоследствии одной из причин выхода этого ученого из числа публикаторов грамот Коллегии экономии¹³⁹ и начала его работы над параллельным изданием грамот с 1911 г.¹⁴⁰ Показательно, что, обратившись за советом ко всем крупным историкам России того времени, А.С. Лаппо-Данилевский явно обошел С.Ф. Платонова¹⁴¹.

Первоначально А.С. Лаппо-Данилевский предполагал придерживаться выборочного принципа и при подготовке к печати грамот Коллегии экономии (аналогичный подход применен в издании «Со-

¹³⁶ См.: *Копанев А.И.* Археографическая деятельность А.С. Лаппо-Данилевского... С. 86.

¹³⁷ В.О. Ключевский – в Академию наук. [1900–1901 гг.]. Черновик письма // Ключевский В.О. Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. М., 1968. С. 192.

¹³⁸ *Копанев А.И.* Археографическая деятельность А.С. Лаппо-Данилевского... С. 85–86.

¹³⁹ Такова точка зрения С.Н. Валка, которую восстанавливает, а затем и опровергает А.И. Копанев, считавший причиной разрыва властную манеру руководства изданием со стороны А.С. Лаппо-Данилевского (см.: *Копанев А.И.* Археографическая деятельность А.С. Лаппо-Данилевского... С. 87–88). См. об этом также: *Шохин Л.И.* Московский архив министерства юстиции... С. 260–261.

¹⁴⁰ *Шохин Л.И.* Московский архив министерства юстиции... С. 358–361, 422.

¹⁴¹ О разногласиях А.С. Лаппо-Данилевского и С.Ф. Платонова в области археографии см.: *Ростовцев Е.А.* А.С. Лаппо-Данилевский и С.Ф. Платонов... С. 157–161.

брана...» В.Н. Сторожева). Однако к началу 1910-х гг. он определенно пришел к решению полностью печатать весь фонд, что вело к увеличению объема предполагаемого издания по меньшей мере в два раза¹⁴². Таким образом, можно констатировать факт эволюции археографических взглядов А.С. Лаппо-Данилевского в отношении издания массового актового материала.

В середине 1900-х гг. А.С. Лаппо-Данилевский переносит свои академические занятия, связанные с подготовкой издания грамот Коллегии экономии, в университет: в 1904/05 учебном году в университете под его руководством начал работу семинар по дипломатике частного акта. В подготовке издания грамот Коллегии экономии этот семинар сыграл важнейшую роль. Его участники со временем включились в работу, проводимую с начала 1900-х гг. А.С. Лаппо-Данилевским и С.А. Шумаковым. Но еще до непосредственного привлечения своих учеников к этому важному делу А.С. Лаппо-Данилевский постарался ввести деятельность семинара в круг интересов Академии. Уже с апреля 1905 г. по его просьбе ИФО включило в план своих занятий работы над составом сборника актов Кирилло-Белозерского монастыря, которые проводились под руководством А.С. Лаппо-Данилевского его учениками А.А. Шиловым и Н.И. Сидоровым¹⁴³.

Семинар по дипломатике частного акта, выросший из работ А.С. Лаппо-Данилевского по изданию грамот Коллегии экономии, к 1911 г. постепенно превратился в научное сообщество, занимающееся дипломатикой частного акта. Организационно это выразилось в формальном отделении семинара от университета и все большем оформлении его деятельности при ИФО. В феврале 1911 г. А.С. Лаппо-Данилевский проинформировал Отделение о том, что он «уже давно занимается вместе с некоторыми из своих учеников подготов-

¹⁴² Первоначально А.С. Лаппо-Данилевский планировал издание «грамот Коллегии экономии» в 10 т. (см.: [Лаппо-Данилевский А.С.] План изданий архивных документов XVI–XVIII вв... Отд.1). Ученик А.С. Лаппо-Данилевского С.Н. Валк, который с конца 1900-х гг. имел непосредственное отношение к изданию, приволил в разное время другие предположения: в 1924 г. – 30 т. (см.: Валк С.Н. [Рец.:] Сб. Грамот Коллегии экономии. Историографические заметки // Борьба классов. 1924. № 1–2. С. 228), а позднее остановился на другой цифре – 20 т. (неопубликованные материалы к статье об археографической деятельности А.С. Лаппо-Данилевского; см. об этом: Копанев А.И. Археографическая деятельность А.С. Лаппо-Данилевского... С. 83). См. также: ПФА РАН. Ф. 113, оп. 1, д. 203.

¹⁴³ Протоколы заседаний ИФО за 1905 г. § 144, 195.

кой каталога всех частных актов, напечатанных в различных изданиях». Он попросил у ИФО технической поддержки этой работы в виде печатания в академической типографии бланков для каталога, что с этого момента регулярно осуществлялось по запросам семинара. С ноября 1911 г. А.С. Лаппо-Данилевский обратился к ИФО с просьбой оплачивать проводимые работы по составлению каталога, аргументируя это тем, что данная работа «имеет значение и для составления библиографических примечаний к грамотам бывшей Коллегии экономии, печатаемых Академией». С этого момента работа участников семинара А.С. Лаппо-Данилевского оплачивалась¹⁴⁴, что, на наш взгляд, способствовало как ее более быстрому продвижению, так и консолидации участников семинара, перераставшего в кружок единомышленников. Поскольку работы финансировались Академией, возникла необходимость в регулярных отчетах А.С. Лаппо-Данилевского, которые он предоставлял ИФО с 1913 г. В одном из них, в феврале 1915 г., он отмечал, что «долголетние работы по составлению каталога частных актов, предпринятые мной вместе с моими учениками, в настоящее время приближаются к концу». Действительно, в эти годы членами кружка была проделана большая по объему работа. Для составления каталога было просмотрено огромное количество столичных и провинциальных изданий почти за столетие. Работы продолжались и в кризисные 1917–19 гг. Финансовый кризис, сказавшийся на всех предприятиях Академии, по всей вероятности, сильно ударил и по финансированию составления Каталога частных актов. В марте 1918 г. А.С. Лаппо-Данилевский все же добился на заседании ИФО получения кредита для окончания работ, которые по его предложению ИФО поручило А.И. Андрееву¹⁴⁵. Это решение (наряду с последующим назначением его Ученым секретарем Археографической комиссии) предопределило положение А.И. Андреева как ответственного редактора ряда академических изданий, начатых А.С. Лаппо-Данилевским.

Одновременно с работой над Каталогом в начале 1910-х гг. А.С. Лаппо-Данилевским и его учениками было начато составление «Терминологического словаря частных актов», но у Академии было запрошено финансирование только на его печатание, которое началось в 1917 г.

¹⁴⁴ Там же. За 1911 г. § 362. См. также: ПФА РАН. Ф. 113, оп. 1, д. 205.

¹⁴⁵ Протоколы заседаний ИФО за 1918 г. § 116.

Таким образом, с одной стороны, академическая деятельность А.С. Лаппо-Данилевского в области археографии послужила толчком для складывания археографической школы его учеников и русской школы дипломатики частного акта. С другой же стороны, формирование научного сообщества его учеников служило базой для развития археографической деятельности академика и ИФО Академии¹⁴⁶. В 1900–10 гг. А.С. Лаппо-Данилевским и его учениками был создан целый ряд работ по дипломатике¹⁴⁷. Базовым теоретическим трудом стал подготовленный А.С. Лаппо-Данилевским незадолго до смерти «Очерк русской дипломатики частного акта»¹⁴⁸, являющийся, по сути, изложением основных принципов методологии источниковедения применительно к актовому материалу¹⁴⁹.

В ходе работ над изданием грамот Коллегии экономии А.С. Лаппо-Данилевским и его учениками были разработаны «Правила издания сборника грамот Коллегии экономии»¹⁵⁰. Эти «Правила...» стали наиболее полным выражением методологических принципов А.С. Лаппо-Данилевского в отношении археографии¹⁵¹. С.Н. Валк показал, что «система “Правил” послужила несомненным образцом для всех последующих... работ по составлению правил издания документов»¹⁵².

После смерти А.С. Лаппо-Данилевского созданный им кружок исследователей дипломатики частного акта получил название «кружка памяти А.С. Лаппо-Данилевского»¹⁵³ и продолжил работу по составлению Каталога частных актов в 1920-е гг.

Наиболее крупномасштабным археографическим проектом А.С. Лаппо-Данилевского стала подготовка с 1902 г. серии «Памятники старинного русского законодательства». Перед официальной

¹⁴⁶ Ср.: *Чернуха В.Г.* Сигизмунд Натанович Валк (1887–1975) // *Историки России XVIII–XX вв.* М., 1996. Вып. 3. С. 95.

¹⁴⁷ *Лаппо-Данилевский А.С.* Служилые кабалы позднейшего типа // Сб. ст., посвящ. В.О. Ключевскому. М., 1909; Сб. ст., посвящ. А.С. Лаппо-Данилевскому // *Истор. обзор.* 1916. Т. 21.

¹⁴⁸ *Лаппо-Данилевский А.С.* Очерк русской дипломатики частных актов. Пг., 1920.

¹⁴⁹ См.: *Ростовцев Е.А.* Научно-теоретические взгляды А.С. Лаппо-Данилевского в контексте методологии истории петербургской исторической школы // Сб. тр. ИО ЕУСПб. (В печати).

¹⁵⁰ *Правила издания грамот Коллегии экономии.* М., 1922.

¹⁵¹ См.: *Ростовцев Е.А.* Научно-теоретические взгляды А.С. Лаппо-Данилевского...

¹⁵² *Валк С.Н.* Советская археография. М.; Л., 1948. С. 44.

¹⁵³ См.: *Хорхордина Т.И.* История отечества и архивы. М., 1994. С. 115.

постановкой вопроса об этом проекте в Академии он поделился его планами с рядом историков России и уже получил предварительное согласие на участие в издании от О.И. Остроградского, Н.Д. Чечулина и М.А. Дьяконова. С идеей новой серии академических изданий А.С. Лаппо-Данилевский выступил в ИФО в октябре 1902 г. Необходимость ее подготовки А.С. Лаппо-Данилевский аргументировал наличием пробела в археографии. Он, отметил, что в то время как существуют научно-критические издания «Русской правды» и «Судебников», критические издания памятников русского законодательства более позднего времени — XVII–XVIII вв. — отсутствуют¹⁵⁴. Получив поддержку Академии, А.С. Лаппо-Данилевский с конца 1902 г. начал работу по подготовке плана и археографических правил для новой издательской серии, а также активно искал редакторов будущих публикаций. Конечно, на выбор предмета для такого обширного проекта оказали влияние собственные научные интересы А.С. Лаппо-Данилевского, связанные с историей русского права XVII–XVIII вв.

Среди изданий серии, редакторскую работу по которым вел А.С. Лаппо-Данилевский, были «Уложение 1649 г.», «Новоторговый устав», «Наказ императрицы Екатерины II» (с 1902 г.), «Городовое Уложение 1785 г.» (с 1903 г.), «Воеводские инструкции Петра Великого», «Учреждение о губерниях 1775 г.» (с 1904 г.), «Кормчая книга 1653 г.», «Устав народным училищам 1786 г.» (с 1905 г.), «Духовный регламент Петра Великого» (с 1907 г.), «Устав Воинский Петра Великого» (с 1908 г.), «Жалованная грамота дворянству 1785 г.» (с 1909 г.), «Табель о рангах» (с 1912 г.), «Устав Благочиния 1782 г.», «Цеховой устав 1799 г.» (с 1916 г.), «Учреждение императорской фамилии» (с 1917 г.), «Проекты императрицы Екатерины II касательно уголовного права и процесса» (с 1918 г.)¹⁵⁵. Первоначально очередность выхода в свет выпусков серии не была строго определена, и только через несколько лет (в 1906 г.), сообразуясь с ходом работ по разным изданиям, А.С. Лаппо-Данилевский установил этот порядок: вып. 1. — «Уложение царя Алексея Михайловича» (ред. М.А. Дья-

¹⁵⁴ Протоколы заседаний ИФО за 1902 г. § 188.

¹⁵⁵ Там же. За 1902 г. § 188, 190; за 1903 г. § 169; за 1904 г. § 248; за 1905 г. § 12, 304; за 1908 г. § 301; за 1909 г. § 109; за 1912 г. § 2; за 1916 г. § 44, 295, 346; за 1918 г. § 70.

конов, при участии В.Н. Бенешевича); вып. 2. — «Наказ императрицы Екатерины II» (ред. Н.Д. Чечулин); вып.3. — «Учреждение о губерниях 1775 г.» (ред. А.С. Лаппо-Данилевский, при участии А.Э. Нольде и М.В. Ключкова); вып. 4. — «Кормчая книга 1653 г.» (ред. В.Н. Бенешевич)¹⁵⁶.

В 1909 г. А.С. Лаппо-Данилевский пришел к выводу о необходимости подготовки параллельной «Памятникам...» серии «Материалов для истории русского законодательства», которые должны были выходить отдельными выпусками к соответствующим изданиям «Памятников...». Таким образом планировалось опубликовать «Материалы для истории Новоторгового Устава», «Материалы для составления Учреждения о губерниях» и др. А.С. Лаппо-Данилевский аргументировал необходимость параллельного дополнительного издания тем, что в работе над серией «Памятников...» исследователи встречают многочисленные материалы, которые представляют интерес, во-первых, для истории возникновения текста и, во-вторых, по правоприменительной практике, а также тем, что будет невозможно использовать весь этот комплекс источников при издании «Памятников...»¹⁵⁷.

Таким образом, идея публикации «Материалов...» отражала важную научно-методологическую установку А.С. Лаппо-Данилевского об источнике как историческом факте. Научно-критический анализ источника (в данном случае памятника законодательства) требовал, в свою очередь, анализа источников его происхождения, т. е. «материалов составления».

Изданием, отнявшим у А.С. Лаппо-Данилевского много времени и сил, но так и не увидевшим свет, стало «Соборное уложение». К нему А.С. Лаппо-Данилевским с самого начала был привлечен М.А. Дьяконов. Договоренность об этом была достигнута в феврале 1902 г.¹⁵⁸, а совместная работа над памятником началась в 1903 г. К работе над «церковными» статьями «Соборного уложения» А.С. Лаппо-Данилевский в начале 1904 г. (по предложению М.А. Дьяконова)¹⁵⁹ пригласил В.Н. Бенешевича как специалиста в области истории

¹⁵⁶ [Программа издания серии «Памятники старинного русского законодательства»] // Наказ императрицы Екатерины II. СПб., 1907.

¹⁵⁷ Протоколы заседаний ИФО за 1909 г. § 20.

¹⁵⁸ М.А. Дьяконов — А.С. Лаппо-Данилевскому. 9 февраля 1902 г. // ПФА РАН. Ф. 113, оп. 3, д. 149, л. 15.

¹⁵⁹ М.А. Дьяконов — А.С. Лаппо-Данилевскому. 8 ноября 1903 г. // Там же. Л. 20об.

канонического права. Как и в других подобных случаях, А.С. Лаппо-Данилевский обеспечил своим сотрудникам возможность знакомства со всеми архивными материалами, касающимися «Уложения», которые либо высылались М.А. Дьяконову в Юрьев, а В.Н. Бенешевичу в Петербург, либо предоставлялись им в московских и петербургских архивах. Первоначально А.С. Лаппо-Данилевский был весьма удовлетворен ходом работ, о чем свидетельствует тот факт, что готовившееся издание «Уложения» он предполагал сделать возможным образцом для последующих публикаций серии. Между прочим, участие М.А. Дьяконова в этом проекте было одним из аргументов А.С. Лаппо-Данилевского в 1905 г. при выдвижении М.А. Дьяконова в адъюнкты Академии. Уже после избрания М.А. Дьяконова в состав Академии между редакторами наметилось разногласие. В начале 1906 г., когда основные материалы были собраны, М.А. Дьяконов представил А.С. Лаппо-Данилевскому как редактору серии план издания. Суть разногласий заключалась в том, что издание, подготовленное М.А. Дьяконовым, не содержало, с точки зрения А.С. Лаппо-Данилевского, объяснения, почему в нем использованы те или иные списки «Уложения». В письме М.А. Дьяконову он замечал: «В наборе и выборе списков Уложения Вы, конечно, более компетентны, чем я; но едва ли можно решить вопрос, какие именно списки стоят того, чтобы править их к изданию, не сделавши предварительно краткой описи всех списков и не установивши какого-нибудь критерия выбора. В предисловии к Ул[ожению], вероятно, следовало такую опись напечатать и объяснить основания, в силу которых во внимание Вы приняли такие-то, оговариваясь, что мелкие орфографические и стилистические различия (не нарушающие смысла) не приняты во внимание»¹⁶⁰. В качестве третейского судьи А.С. Лаппо-Данилевский, по-видимому, избрал А.А. Шахматова. С этой целью в начале февраля 1906 г. он пригласил А.А. Шахматова к себе на квартиру: «Дьяконов и я очень просим Вас зайти ко мне, если можете, в воскресенье (15 февраля) в 9 часов вечера; нам очень нужно было бы выслушать Ваше мнение относительно приемов издания Уложения А.[лексея] М.[ихайловича], над текстом которого сейчас работает М.[ихаил] А.[лександрович] вместе с Бенешевичем»¹⁶¹. Неизвестно, состоялась

¹⁶⁰ А.С. Лаппо-Данилевский – М.А. Дьяконову. 1906 г. // ОР РНБ. Ф. 270, д. 147, л. 1–1 об.

¹⁶¹ А.С. Лаппо-Данилевский – А.А. Шахматову. 2 февраля 1906 г. // ПФА РАН. Ф. 134, оп. 3, д. 821.

ли эта встреча, но к единому мнению редакторы серии и издания, по всей видимости, не пришли. М.А. Дьяконов, хотя и уклонился от выражения открытого несогласия с позицией А.С. Лаппо-Данилевского, работу над «Уложением» вскоре прекратил. Поэтому, несмотря на то, что ответственным редактором «Уложения» оставался М.А. Дьяконов, для реализации своего варианта научно-критического издания А.С. Лаппо-Данилевский привлек к работе над ним сначала (в 1907 г.) Н.Я. Озерцовского и затем (в 1912 г.) А.Я. Лихтермана. Однако «Уложение» так и не вышло в свет¹⁶².

Единственный памятник русского законодательства, подготовка которого была доведена до выхода издания в свет, был «Наказ императрицы Екатерины II», намечавшийся в качестве второго выпуска серии. А.С. Лаппо-Данилевский предложил быть редактором «Наказа...» Н.Д. Чечулину. Представляя кандидатуру этого ученого на утверждение Отделения в октябре 1902 г., академик указал, что он «специально занимается историей императрицы Екатерины II и Наказа». Несмотря на то что между А.С. Лаппо-Данилевским и Н.Д. Чечулиным (активным членом кружка С.Ф. Платонова) существовали определенные научные и научно-методологические разногласия, А.С. Лаппо-Данилевский поручил именно ему издавать памятник, с которым сам много работал. Вообще только способность ради профессиональных интересов подниматься над своими пристрастиями дала ему возможность столь широко поставить организацию научных работ в Академии.

Н.Д. Чечулин представил подготовленный к печати текст «Наказа...» и критический комментарий к нему в ноябре 1903 г. По предложению А.С. Лаппо-Данилевского в издание был включен ряд дополнительных материалов, прежде всего снимки с автографов императрицы Екатерины II. Работа над изготовлением снимков и корректурой существенно задержала появление издания, но к началу 1907 г. она была завершена. «Наказ...» вышел в свет в марте 1907 г.¹⁶³ В январе 1907 г. ИФО, учитывая, что «Наказ...» станет первым по времени выпуском «Памятников русского законодательства», решило поместить в издание в качестве предисловия записку о целях серии,

¹⁶² Протоколы заседаний ИФО за 1902 г. § 190; за 1903 г. § 250; за 1904 г. § 54, 99; за 1905 г. § 115, 231, 243, 291, 305; за 1906 г. § 15; за 1907 г. § 14, 116, 289; за 1909 г. § 32; за 1912 г. § 2.

¹⁶³ Наказ императрицы Екатерины II. СПб., 1907.

написанную А.С. Лаппо-Данилевским¹⁶⁴. В этой записке А.С. Лаппо-Данилевский повторил основные аргументы в поддержку этой серии, высказанные им еще в 1902 г.¹⁶⁵

Вопрос о степени участия А.С. Лаппо-Данилевского в подготовительных работах по изданию «Наказа...» требует специального исследования. Н.Д. Чечулин счел себя обязанным поблагодарить А.С. Лаппо-Данилевского как за внимание к его работе, так и за «деятельное и крайне ценное участие» в ней¹⁶⁶. По всей вероятности, именно А.С. Лаппо-Данилевскому принадлежит разработка общей структуры издания, которая должна была стать типовой для всей серии. До текста памятника были помещены все рукописные материалы, «имеющие отношение к “Наказу”» и не вошедшие в текст, давался подробный обзор источников «Наказа...», а также «материалы для суждения о Наказе как источнике русского права». Публикуемый текст памятника Н.Д. Чечулин сверил с подлинником, собственноручно подписанным императрицей. Завершал издание указатель собственных имен. Это издание было не лишено недостатков. Сюда можно отнести произвольный характер подстрочных примечаний (в них издатель указывал не все изменения вариантов текста, а лишь наиболее характерные с его точки зрения) и отсутствие указаний на нумерацию листов подлинника. Отсутствовал в издании и предметный указатель.

В эту серию в качестве третьего выпуска должно было входить и издание «Учреждения о губерниях 1775 г.». Еще в 1900 г. А.С. Лаппо-Данилевскому удалось разыскать подлинник этого памятника в коллекции дел статс-секретарей Екатерины II (в Государственном архиве)¹⁶⁷. С этого момента в его планы входило издание этого закона. Первоначально всей работой по подготовке его к публикации и редактированию А.С. Лаппо-Данилевский занимался сам. Ее реаль-

¹⁶⁴ Протоколы заседаний ИФО за 1902 г. § 188, 190; за 1903 г. § 30, 254; за 1904 г. § 20, 32, 254; за 1905 г. § 242; за 1906 г. § 39, 254; за 1907 г. § 36, 121; *Лаппо-Данилевский А.С. Доклад о снабжении «Наказа» императрицы Екатерины II несколькими фотографическими снимками с собственноручной рукописи императрицы // ИАН. 1906. Сер. 5, т. 24. С. ОI. См. также переписку Н.Д. Чечулина и А.С. Лаппо-Данилевского по поводу издания (ПФА РАН. Ф. 113, оп. 3, д. 392, л. 1–5 об.)*

¹⁶⁵ [*Лаппо-Данилевский А.С. Предисловие*] // *Наказ императрицы Екатерины II...*

¹⁶⁶ *Чечулин Н.Д. Введение // Наказ императрицы Екатерины II...* С. 54.

¹⁶⁷ *Отчет Императорской Академии наук по физико-математическому и историко-филологическому отделениям за 1900 г. // ИАН. 1901. Сер. 5, т. 14. С. 142.*

ным результатом было составление им к октябрю 1904 г. образца предметного указателя к этому изданию, который и был принят ИФО в качестве образчика для всей серии, начиная с третьего выпуска¹⁶⁸. Составление предметных указателей было новым для российской археографии. По-видимому, недостаток времени мешал А.С. Лаппо-Данилевскому сосредоточиться на дальнейшей работе над «Учреждением о губерниях», поэтому в 1907 г. он привлек к ней своих коллег по университету барона А.Э. Нольде и М.В. Клочкова. В 1910 г. академик фактически передал последнему и общее руководство изданием, которое, однако, так и не вышло в свет¹⁶⁹.

Для редактирования четвертого выпуска серии («Кормчая книга 1653 г.») А.С. Лаппо-Данилевский в начале 1905 г. пригласил В.Н. Бенешевича¹⁷⁰. При этом по предложению А.С. Лаппо-Данилевского наблюдение над этим изданием было разделено между ним и академиком В.В. Латышевым. Дело в том, что, по замыслу А.С. Лаппо-Данилевского, было абсолютно необходимым параллельное воспроизведение двух текстов «Кормчей книги»: греческого и славянского. При этом В.В. Латышев должен был осуществлять наблюдение за подготовкой к печати и печатанием греческой, а А.С. Лаппо-Данилевский — славянской частей издания. Таким образом, А.С. Лаппо-Данилевский предложил новаторский для российской археографической практики принцип, который, хотя и не был реализован в данном случае, вошел затем в арсенал российской археографии¹⁷¹.

Анализ архивных материалов и протоколов ИФО показывает, что кроме этих предполагаемых четырех первых выпусков серии активная работа велась и по другим изданиям серий «Памятников старин-

¹⁶⁸ Протоколы заседаний ИФО за 1907 г. § 301.

¹⁶⁹ Там же. За 1904 г. § 231; за 1907 г. § 14, 113, 301; за 1910 § 111.

¹⁷⁰ Интересную заметку об этом издании мы находим в одном из писем В.Н. Бенешевича (ответственного редактора «Кормчей книги») Ст. Станоевичу (февраль 1937 г.). По его мнению, издание этой книги не было осуществлено из-за А.С. Лаппо-Данилевского: «В начале 900-х гг. Комиссия по изд[анию] памятников русск[ого] законодательства в нашей Академии под председ[ательством] А.С. Лаппо-Данилевского поручила мне издать печ[атную] Кормчую 1650/53 г., но у Л.-Данил[евского] никогда ничего из его комиссий не выходило и тут не вышло» — цит. по: *Медведев И.П.* В.Н. Бенешевич: судьба ученого, судьба архива // Архивы русских византинистов в Санкт-Петербурге. СПб., 1995. С. 366.

¹⁷¹ *Лаппо-Данилевский А.С.* Доклад об издании печатной Кормчей 1653 года в серии «Памятников русского законодательства» // ИАН. 1905. Сер. 5, т. 22. С. 01–011.

ного законодательства» и «Материалов для истории русского законодательства». Среди них следует назвать «Городовое положение 1785 г.» (ред. А.А. Кизеветтер), «Устав народным училищам 1786 г.» (ред. С.В. Рождественский), «Духовный регламент Петра Великого» (ред. А.В. Карташев, П.В. Верховский), «Устав Воинский Петра Великого» (ред. А.А. Жижиленко, А.В. Бородин), «Устав Благодичиния» (ред. Ф.В. Тарановский), «Указатель “чиновных особ” XVIII в. по месяцесловам Екатерины II (1765–1796)» (ред. Г.В. Вернадский), «Проекты императрицы Екатерины II касательно уголовного права и процесса» (ред. П.И. Люблинский).

Со времени работы над книгой «Организация прямого обложения...» А.С. Лаппо-Данилевский поддерживал тесные научные контакты с А.А. Кизеветтером. Аргументируя в сентябре 1903 г. выбор кандидатуры этого ученого на должность ответственного редактора «Городового положения», А.С. Лаппо-Данилевский отметил высокое значение его трудов по истории городского населения XVIII в. С небольшими перерывами работа над «Городовым положением» велась около 15 лет. По регулярным отчетам А.А. Кизеветтера, представляемым в ИФО А.С. Лаппо-Данилевским, видно, что для ответственного редактора его работа стала кропотливым исследованием истории составления памятника, его источников, истории введения «Положения» в действие. Через десять лет работы (в 1913 г.) А.А. Кизеветтер представил подготовленный к печати текст «Положения». В целом план издания, предложенный им, получил у А.С. Лаппо-Данилевского высокую оценку. Он предусматривал детальное исследование истории «Городского положения» («Введение»); текст (последний вариант, получивший силу закона) с подведением в подстрочных примечаниях всех разночтений черновых редакций; тексты всех черновых редакций «Городового положения» и «Жалованной грамоты городам», синоптическая таблица номеров однородных статей по различным изданиям «Положения», алфавитный указатель имен и предметный указатель («Приложения»). После положительного заключения А.С. Лаппо-Данилевского по решению ИФО началось печатание текста, которое продолжалось до 1916 г. К 1917 г. издание было почти готово, оставалось напечатать «Приложения»¹⁷². Революцион-

¹⁷² Кизеветтер А.А. Отчет о ходе работ по изданию «Городового положения» 1785 г. в серии «Памятников русского законодательства» // ИАН. 1905. Сер. 5, т. 22. С. 0XVII–0XVIII.

ные события, круто изменившие судьбу ответственного редактора, прервали работу по завершению пятнадцатилетнего труда.

Решение о привлечении к изданию «Устава народных училищ» С.В. Рождественского было принято А.С. Лаппо-Данилевским в 1905 г. Очень скоро выяснилась первоочередная задача, стоящая перед С.В. Рождественским и А.С. Лаппо-Данилевским, — отыскание подлинника «Устава...». Протоколы заседаний ИФО свидетельствуют о многочисленных, но безуспешных попытках редакторов издания и серии обнаружить подлинник в московских и петербургских библиотеках и архивах — вплоть до 1912 г. Параллельно С.В. Рождественский начал поиск материалов в российских и австрийских архивах, касающихся источников памятника¹⁷³. Прекращение работ над этим изданием, по-видимому, было связано с началом первой мировой войны, сделавшей их временно невозможными.

Работу над изданием «Духовного регламента Петра Великого» А.С. Лаппо-Данилевский начал осенью 1907 г., когда по его просьбе ИФО поручило его редактирование А.В. Карташеву. Выбор редактора А.С. Лаппо-Данилевский аргументировал высокой оценкой работ А.В. Карташева по истории русской церкви XVIII в. В начале 1913 г. А.С. Лаппо-Данилевский привлек к этому изданию и другого известного историка церкви, профессора Варшавского университета П.В. Верховского. Предварительно вступив в переписку с этим ученым, А.С. Лаппо-Данилевский получил от него соображения по поводу критического издания памятника, которые полностью соответствовали его представлениям¹⁷⁴. По замыслу П.В. Верховского и А.С. Лаппо-Данилевского, будущая публикация должна была прояснить весь комплекс вопросов, связанных с происхождением «Духовного регламента» (источники, процесс составления), с его правоприменением и воздействием на последующее законодательство. Были определены и обязательные требования — перечень всех изданий и переводов, сверка текста по подлиннику. Однако последнее археографическое требование обернулось, так же как и в случае с «Уставом народных училищ», трудной проблемой. Сложность здесь заключа-

¹⁷³ Протоколы заседаний ИФО за 1905 г. § 304; за 1909 г. § 180; за 1910 г. § 25; за 1912 г. § 127.

¹⁷⁴ *Верховский П.В.* Соображения по поводу критического издания «Духовного регламента». Приложение к протоколу ИФО 30 января 1913 г. (к § 61) // Там же. За 1913 г.

лась в том, что четыре разных черновика расходились с печатным текстом, в который (как предположили издатели) составители вносили последние изменения уже в ходе набора. В этой ситуации в конце 1913 г. А.С. Лаппо-Данилевский и П.В. Верховский приняли решение об издании «Духовного регламента» по первому печатному тексту¹⁷⁵. Однако работы прекратились в связи с началом мировой войны, оторвавшей П.В. Верховского от России.

В ноябре 1908 г. А.С. Лаппо-Данилевский впервые поднял на заседании ИФО вопрос о необходимости издания «Устава Воинского Петра Великого». В качестве ответственного редактора издания им был предложен профессор А.А. Жижиленко. Однако после принятия решения о начале этих работ дело не двигалось почти десять лет. Только в 1918 г. А.С. Лаппо-Данилевский привлек к работе нового редактора — приват-доцента А.В. Бородина, с которым А.С. Лаппо-Данилевский сотрудничал в многочисленных комиссиях по реорганизации архивного дела и весьма ценил его как архивиста. Судя по протоколам ИФО, осенью 1918—зимой 1919 г. дело заметно продвинулось вперед, но смерть А.С. Лаппо-Данилевского оборвала эту работу¹⁷⁶.

В январе 1916 г. на заседании ИФО А.С. Лаппо-Данилевский зачитал записку о необходимости издания «Устава Благодетельности 1782 г.». Предварительно он связался с профессором Юрьевского университета Ф.В. Тарановским и получил его согласие возглавить эту работу. Судя по переписке А.С. Лаппо-Данилевского и Ф.В. Тарановского и протоколам ИФО, в 1916—начале 1917 г. работа шла уже полным ходом, но, как и в других случаях, война и революция прервали ее¹⁷⁷.

В 1916 г. в связи с изданием «Материалов для истории русского законодательства» А.С. Лаппо-Данилевский при посредстве ИФО поручил Г.В. Вернадскому составление «Указателя чиновных особ XVIII в. по месяцам Екаторины II». К маю 1917 г. под руководством Г.В. Вернадского был составлен каталог, включавший более шестидесяти тысяч карточек с росписью чиновников эпохи Екаторины II по месяцам. Каталог должен был стать основой составляемого указателя. И хотя в 1917 г. возникли трудности с надлежащим финансированием Академией этого издания, до конца года работа над

¹⁷⁵ Протоколы заседаний ИФО за 1907 г. § 353; за 1910 г. § 2; за 1913 г. § 61, 62, 104, 131, 403.

¹⁷⁶ Там же. За 1908 г. § 301, 306; за 1918 г. § 259, 366, 367.

¹⁷⁷ Там же. За 1916 г. § 44, 66, 300, 359; за 1917 г. § 4.

подготовкой «Указателя...» к печати продолжалась и прекратилась только в 1918 г. в связи с отъездом Г.В. Вернадского из Петрограда¹⁷⁸.

Последним изданием, по подготовке которого А.С. Лаппо-Данилевский и его коллеги успели проделать значительную работу, были «Проекты императрицы Екатерины II касательно уголовного права и процесса». Работал над ним А.С. Лаппо-Данилевский с 1916 по 1918 г. Ответственное редактирование издания он поручил профессору П.И. Люблинскому. В феврале 1918 г. они представили в ИФО совместную записку, в которой содержался отчет о проделанной работе. В подготовке издания редакторы исходили из необходимости наиболее полного содержательного охвата проблемы. Материал отбирался по направлениям, выделенным на основании строгого юридического критерия: уголовный процесс, уголовное судопроизводство, тюремное законодательство. Для этого понадобился просмотр всех архивных материалов по теме. Из отчета следовало, что работа была фактически завершена. Однако, как заметил А.С. Лаппо-Данилевский, «окончательная отделка труда невольно тормозится вследствие эвакуации соответственных частей Архива Академии наук и Государственного архива»¹⁷⁹.

В рамках серий «Памятники старинного русского законодательства» и «Материалы для истории русского законодательства» под руководством А.С. Лаппо-Данилевского была начата работа еще над целым рядом изданий. Однако их подавляющее большинство было только формально объявлено А.С. Лаппо-Данилевским на заседаниях ИФО. Иногда дело заканчивалось лишь назначением ответственного редактора. Среди только начатых были «Новоторговый устав» (с 1902 г. — отв. ред. профессор Юрьевского университета О.И. Остроградский); «Воеводские инструкции Петра Великого» (с 1904 г. — отв. ред. приват-доцент Московского университета М.М. Богословский); «Жалованная грамота дворянству 1785 г.» (с 1909 г. — отв. ред. В.Н. Сторожев, а с 1916 г. — приват-доцент Новороссийского университета А.В. Флоровский); «Табель о рангах» (с 1912 г. — отв. ред. Ф.В. Тарановский); «Цеховой устав 1799 г.» (с 1916 г. — отв. ред.

¹⁷⁸ Протоколы заседаний ИФО за 1916 г. § 377; за 1917 г. § 140, 345.

¹⁷⁹ Там же. За 1918 г. § 70; *Лаппо-Данилевский А.С.* Записка о работах профессора П.И. Люблинского по разработке рукописей императрицы Екатерины II, относящихся к уголовному праву и процессу. Приложение к протоколу заседания ИФО 27 февраля 1918 г. (к § 70) // Там же. За 1918 г.

П.Б. Струве); «Литовский статут 1588 г.» (с 1916 г. — отв. ред. профессор Юрьевского университета И.И. Лаппо); «Учреждение императорской фамилии» (с 1917 г. — отв. ред. Я.Л. Барсков); «Архивные материалы, касающиеся законодательной деятельности императрицы Екатерины II и проекты основных законов» (отв. ред. Я.Л. Барсков); «Сельское положение» (отв. ред. И.А. Стратонов)¹⁸⁰.

Таким образом, план издания законодательных актов по русской истории XVII–XVIII вв., предложенный А.С. Лаппо-Данилевским, был для своего времени одним из наиболее крупных археографических проектов. Однако этим масштабным замыслом и далеко идущим планам не суждено было осуществиться.

Кроме основных издательских проектов А.С. Лаппо-Данилевский вел и другие академические издания. С апреля 1903 г. он начал редактирование сборника «Материалы для истории царской библиотеки в XVII и XVIII вв.». Инициатором этой публикации был А.И. Успенский, в то время хранитель Московского дворцового архива. Важность опубликования сборника А.С. Лаппо-Данилевский видел прежде всего в том, что он содержал интересные материалы о технике книжного дела и описи царских библиотек. С точки зрения ученого, они представляли ценность для определения круга литературных источников, влиявших на культурный кругозор русских самодержцев. Общее руководство работой А.И. Успенского над сборником А.С. Лаппо-Данилевский осуществлял более трех лет — до конца 1906 г. Для участия в подготовке этого издания (подготовка к публикации описей библиотек императора Петра III и императрицы Екатерины II) А.С. Лаппо-Данилевский привлек также своих учеников В.П. Денисова и Н.И. Сидорова¹⁸¹. Хотя подготовка сборника к печати так и не была полностью завершена (из-за желания А.И. Успенского его доработать), материалы его первого отдела вышли в «Записках» ИФО в конце 1906 г.¹⁸²

Специального рассмотрения требует деятельность А.С. Лаппо-Данилевского в рамках Постоянной исторической комиссии (ПИК)

¹⁸⁰ Там же. За 1902 г. § 188; за 1904 г. § 8, 96, 97, 98; за 1909 г. § 109; за 1912 г. § 2; за 1916 г. § 187, 295, 346; за 1917 г. § 166; Хроника // РИДЖ. 1917. № 1. С. 142–143.

¹⁸¹ Протоколы заседаний ИФО за 1903 г. § 105, 136, 253; за 1905 г. § 252; за 1906 г. § 25, 47, 82, 198; за 1907 г. § 37, 52.

¹⁸² Зап. АН по ИФО. 1906. Т. 8.

ИФО, образованной в 1903 г. Вообще, работа всей этой комиссии в первое время заключалась главным образом в том, что А.С. Лаппо-Данилевский с октября 1903 г. от имени Академии курировал многотомное издание «Россия и Италия. Сборник исторических материалов и исследований, касающихся сношений России с Италией». Ответственным редактором этого проекта являлся ученый корреспондент Академии в Риме Е.Ф. Шмурло.

Вслед за С.Н. Валком ПИК традиционно рассматривается в историографии как орган, осуществлявший издательскую деятельность ИФО и до некоторой степени противостоявший Археографической комиссии¹⁸³. Однако история возникновения и начальной деятельности ПИК не дает веских оснований в пользу таких утверждений. С 1895 г. по предложению А.П. Извольского (в то время министр-резидент в Риме) в многочисленных комиссиях ИФО обсуждались планы создания русского научного учреждения в Италии. Первоначально предполагалось, что это будет целый Русский археологический институт в Риме, однако в начале 1902 г. С.Ю. Витте (бывший тогда министром финансов) решительно отказал Академии в финансировании проекта, указав на недостаток средств в Государственном казначействе, и предложил для начала учредить в Риме только должность ученого корреспондента. В январе 1902 г. ИФО образовало очередную комиссию во главе с вице-президентом П.В. Никитиным для обсуждения этого вопроса. В нее вошел и А.С. Лаппо-Данилевский. Согласившись в целом с идеей С.Ю. Витте, комиссия тем не менее не желала отказываться от учреждения постоянного органа, курирующего деятельность Академии в Италии. Тогда и было принято решение об образовании ПИК. По замыслу комиссии, постоянный представитель Академии в Италии должен был стать, таким образом, секретарем создаваемого органа¹⁸⁴. Летом 1902 г. А.С. Лаппо-Данилевский по поручению ИФО предпринял поездку в Рим с тем, чтобы «ознакомиться с условиями, в какие ныне может быть поставлена будущая деятельность ученого секретаря Исторической комиссии». В 1902 г. в его отчете Академии, по существу, была сформулирована программа работы для Комиссии и ученого секретаря, которая последовательно реализовывалась до 1918 г. По мне-

¹⁸³ См.: Валк С.Н. Советская археография. М.; Л., 1948.

¹⁸⁴ Протоколы заседаний ИФО за 1896 г. § 9, 27; за 1898 г. § 80; за 1902 г. § 66.

нию А.С. Лаппо-Данилевского, в центр работы Комиссии должны были быть поставлены археографические задачи — описание итальянских архивов, имеющих отношение к русской истории, и издание памятников культурных сношений России с Италией¹⁸⁵.

Однако бюрократический механизм учреждения должности «ученого корреспондента» уже был запущен, и в середине января 1903 г. Непременный секретарь Академии сообщил ИФО, что эта должность создана. В конце января 1903 г. А.С. Лаппо-Данилевский, выступая на заседании Отделения, предложил все же вернуться к идее создания ПИК, «которая могла бы предложить Отделению кандидата для занятия должности ученого корреспондента, выработать ему инструкцию и руководить общим ходом ученых работ, предпринимаемых им в итальянских архивах по поручению Академии». ИФО согласилось с ним и сформировало ПИК во главе с П.В. Никитиным (члены Н.Ф. Дубровин, А.С. Лаппо-Данилевский). Затем по поручению Комиссии А.С. Лаппо-Данилевский приступил к поиску кандидата на должность ученого корреспондента¹⁸⁶. По-видимому, он заранее имел в виду кандидатуру Е.Ф. Шмурло, поскольку сразу обратился к нему с соответствующим предложением. Е.Ф. Шмурло и А.С. Лаппо-Данилевского связывали многолетние товарищеские отношения с конца 1880-х гг. В то время они оба начинали преподавательскую деятельность, оба были в Кружке русских историков, а потом отошли от него из-за соперничества с лидером этого кружка С.Ф. Платоновым. Е.Ф. Шмурло, рассчитывавший занять кафедру русской истории в Петербургском университете, после назначения на эту должность С.Ф. Платонова уехал в Юрьев, но контактов с А.С. Лаппо-Данилевским не прерывал¹⁸⁷. Е.Ф. Шмурло был одним из немногих русских ученых, который в то время уже специально занимался историей русско-итальянских связей¹⁸⁸. В 1900 г. он включился в дискуссию относительно планов учреждения русской исторической комиссии в Риме¹⁸⁹, образовать которую, правда, предполагал не при

¹⁸⁵ Лаппо-Данилевский А.С. Краткий отчет о занятиях в Государственном Кенигсбергском, Королевском Неаполитанском и Ватиканском архивах... С. 01–01V.

¹⁸⁶ Протоколы заседаний ИФО за 1903 г. § 3.

¹⁸⁷ См. переписку А.С. Лаппо-Данилевского и Е.Ф. Шмурло (ПФА РАН. Ф. 113, оп. 3, д. 410).

¹⁸⁸ См.: Горелова С.И. Исторические взгляды Е.Ф. Шмурло: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 1999. С. 21.

¹⁸⁹ Шмурло Е.Ф. Об учреждении русской исторической комиссии в Риме. М., 1900.

Императорской Академии, а «под непосредственным начальством министерства Народного просвещения»¹⁹⁰. В феврале 1903 г. А.С. Лаппо-Данилевский получил положительный ответ Е.Ф. Шмурло. В марте 1903 г. ПИК представила на рассмотрение ИФО кандидатуру Е.Ф. Шмурло на должность ученого корреспондента, сопроводив это представление запиской об ученых трудах кандидата¹⁹¹.

В октябре 1903 г. ИФО утвердило «Предварительную инструкцию ученому корреспонденту в Риме», авторство которой, по всей вероятности, также принадлежит А.С. Лаппо-Данилевскому. Она содержит масштабный план археографических работ Академии наук в Италии и его теоретическое обоснование. В инструкции перед ученым корреспондентом был поставлен ряд задач: системный просмотр фондов и краткая опись бумаг, имеющих отношение к русской истории, краткая характеристика их значения как источника и как материала для исторической реконструкции, оценка отдельных важных рукописей. В инструкции отмечалось: «...для того, чтобы придать занятиям ученого корреспондента единство, которого нельзя найти в разнородном и разбросанном архивном материале... его работу можно было бы приурочить или к истории отдельных миссий и посольств из Италии в Россию, или к истории общих им международных планов и мероприятий». Автор инструкции предполагал, руководствуясь изложенными принципами, начать издание двух периодических сборников — «Памятники культурных и дипломатических отношений между Россией и Италией» и «Россия и Италия. Сборник исторических материалов и исследований, касающихся сношений России с Италией»¹⁹².

В конце 1903 г. Е.Ф. Шмурло приступил к исполнению своих обязанностей в Риме. Ученый корреспондент регулярно посылал в ПИК отчеты о работе, которые представлялись А.С. Лаппо-Данилевским на рассмотрение ИФО. За 15 лет работы (с 1903 по 1918 г.) в

¹⁹⁰ Шмурло Е.Ф. Об учреждении русской исторической комиссии в Риме... С. 9.

¹⁹¹ Никитин П.В., Дубровин Н.Ф., Лаппо-Данилевский А.С. Записка об ученых трудах и.д. ординарного профессора Императорского Юрьевского университета Евгения Францевича Шмурло (к § 81) // Протоколы заседаний ИФО за 1903 г.

¹⁹² Там же. За 1903 г. § 186, 206; Никитин П.В., Дубровин Н.Ф., Лаппо-Данилевский А.С. Доклад Постоянной исторической комиссии при ИФО Императорской Академии наук. I. Проект положения об обязанностях и службе ученого корреспондента ИФО в Риме. II. Предварительная инструкция ученому корреспонденту ИФО в Риме. Приложение к протоколу заседания 24 сентября 1903 г. // Там же. За 1903 г.

Италии Е.Ф. Шмурло подготовил под наблюдением А.С. Лаппо-Данилевского и издал шесть выпусков сборника «Россия и Италия». В них вошли материалы различного характера, в т. ч. описания крупнейших итальянских и испанских архивов, описи собраний документов, имеющих отношение к русской истории, отдельные документы по истории итальянско-русских отношений, небольшие исследования Е.Ф. Шмурло на темы, связанные с публикуемыми источниками¹⁹³. А.С. Лаппо-Данилевский в целом одобрял деятельность ученого корреспондента (он трижды — в 1908, 1913 и 1917 гг. — предлагал его кандидатуру к переизбранию на следующие пять лет). Тем не менее он был более заинтересован в издании другого запланированного сборника — «Памятников дипломатических сношений между Россией и Италией», вопрос о котором он многократно поднимал на заседаниях ИФО. С 1908 г. А.С. Лаппо-Данилевский даже начал поиск других, помимо Е.Ф. Шмурло, ученых, которых можно было бы привлечь к этому изданию. Однако уже в 1909 г. Е.Ф. Шмурло разработал и представил ПИК подробные правила публикации этого сборника. Они предусматривали: использование всех европейских архивных материалов по теме; указание на все опубликованные документы и краткое их изложение; строго хронологический порядок размещения материала; внешнюю критику всех рукописей; легенду, включающую указание на авторство, время и место составления документа; комментарий¹⁹⁴. Однако первая мировая война сорвала планы Е.Ф. Шмурло и А.С. Лаппо-Данилевского по изданию сборника, который увидел свет только в 1925 г.¹⁹⁵

Вообще, ПИК изначально ставила задачи развития русской научно-исторической деятельности в Риме, выходящие за рамки издательских программ. Поэтому по просьбе А.С. Лаппо-Данилевского Е.Ф. Шмурло периодически наводил всевозможные справки в итальянских архивах, делал обширные выписки и обзоры итальянского

¹⁹³ Россия и Италия. Сб. исторических материалов и исследований, касающихся сношений России с Италией. СПб., 1907. Т. 1, вып. 1; 1908. Т. 2, вып. 1; 1911. Т. 1, вып. 2; Т. 3, вып. 1; 1913. Т. 2, вып. 2; Пг., 1915. Т. 3, вып. 2; Л., 1927. Т. 4.

¹⁹⁴ Протоколы заседаний ИФО за 1908 г. § 129, 163; за 1913 г. § 49, 71; за 1918 г. § 74, 411; Отчет Ученого корреспондента в Риме Е.Ф. Шмурло за 1908–1909 гг. // Россия и Италия... 1911. Т. 3, вып. 1. С. 48–50.

¹⁹⁵ Памятники культурных и дипломатических сношений России с Италией. Л., 1925. Т. 1, вып. 1 (1578–1581).

законодательства в области охраны архитектурных памятников. В связи с тем что А.С. Лаппо-Данилевский рассчитывал в будущем на расширение деятельности Академии в Италии, предполагалась организация подготовки лиц, которых Академия могла бы в будущем командировать в Рим. С этой целью по его просьбе в течение 1903–1908 гг. Е.Ф. Шмурло составил две коллекции фотографических снимков с важнейших в палеографическом отношении образцов итальянского средневекового письма¹⁹⁶. Кроме выполнения прямых обязательств перед Академией Е.Ф. Шмурло поготовил и опубликовал еще целый ряд исследований по истории российско-итальянских отношений¹⁹⁷.

Хотя формальным председателем ПИК был вице-президент Академии П.В. Никитин, реально подготовка всех решений Комиссии находилась в руках ее заведующего делами, которым был А.С. Лаппо-Данилевский. С 1916 г. он стал также и формальным ее председателем¹⁹⁸. А.С. Лаппо-Данилевский довольно ревниво относился к попыткам помимо Комиссии влиять на деятельность ученого корреспондента. Так, уже в 1918 г. после выполнения одной просьбы, исходившей от посторонних лиц, Е.Ф. Шмурло был официально уведомлен, что все поручения даются ему только через ПИК¹⁹⁹.

Представление, закрепившееся в литературе, о том, что ПИК с самого начала была издательским органом ИФО, имеет определенные причины. Поскольку ПИК была единственной постоянно действующей издательской комиссией Отделения, на нее возлагались иногда и издательские поручения, напрямую не связанные с ее профилем. Наиболее крупным из таких поручений была передача в 1909 г. под наблюдение ПИК издания «Писем и бумаг Петра Великого». От имени ПИК его также курировал А.С. Лаппо-Данилевский. Передача издания именно ПИК как комиссии ИФО объясняется тем, что, с одной стороны, оно с самого начала находилось в ведении

¹⁹⁶ Протоколы заседаний ИФО за 1903 г. § 213; Отчет Ученого корреспондента в Риме Е.Ф.Шмурло за 1908–1909 гг...

¹⁹⁷ См.: Горелова С.И. Исторические взгляды Е.Ф. Шмурло... С. 21.

¹⁹⁸ См.: Отчеты о деятельности Императорской АН по Физико-математическому отделению и ИФО за 1903–1915 гг. СПб., 1903–1915: Отчет о деятельности АН по физико-математическому и историко-филологическому отделениям за 1917 г. Пг., 1917. С. 307. См. также: ПФА РАН. Ф. 113, оп. 2, д. 60.

¹⁹⁹ Протоколы заседаний ИФО за 1918 г. § 24.

Академии, а с другой — существовало как бы независимо от ее учреждений, будучи напрямую подчиненным ее Президенту. К началу XX в. комиссия, сформированная в 1872 г. и руководившая работами по подготовке издания, уже давно прекратила свое существование. Вся тяжесть археографической работы легла на плечи И.А. Бычкова, который продолжал ее после смерти в 1899 г. его отца, академика А.Ф. Бычкова. Работа шла очень медленно, и в 1907 г., в преддверии празднования 200-летия Полтавской битвы, президент Академии вел. кн. Константин Константинович стремился ускорить ход издания и, возможно, снять с себя персональную ответственность за его медленное продвижение. Сложная бюрократическая процедура передачи издания «Писем и бумаг...» в ведение ПИК продолжалась около двух лет и завершилась только в 1909 г. С этого момента А.С. Лаппо-Данилевский активно включился в редактирование «Писем и бумаг...», начиная с подготовки к изданию 6-го тома. Но требовательный подход А.С. Лаппо-Данилевского к археографической обработке документов не только не ускорил дело (что было главной целью передачи издания в ПИК), но, скорее, замедлил его. Так, выход в свет 6-го тома был задержан из-за того, что А.С. Лаппо-Данилевский настоял на обязательной сверке ряда копий писем с вновь обнаруженными подлинниками и помещении в него в виде «Добавления» ряда не известных ранее писем²⁰⁰. В то же время он не стал кардинальным образом менять принципы издания, установленные еще для первого тома²⁰¹. В ходе многолетней совместной работы между А.С. Лаппо-Данилевским и И.А. Бычковым установились хорошие деловые отношения. А.С. Лаппо-Данилевский вплоть до 1918 г. продолжал вникать в проблемы издания, но с 1910-х гг. в основном ограничивался техническим содействием при подготовке соответственно 7-го и 8-го томов. С выпуском в свет 8-го тома сложилась тяжелая ситуация. Он был подготовлен к печати в 1917 г., и в условиях жестокого финансового кризиса, который испытывала Академия, его издание оказалось под вопросом. А.С. Лаппо-Данилевский и И.А. Бычков обращались в различные инстанции с просьбой о помощи в печатании тома. И.А. Бычков предложил разбить том на два выпуска и вначале издать первый, листы которого уже были

²⁰⁰ Там же. За 1910 г. § 129.

²⁰¹ Письма и бумаги Петра Великого. СПб., 1887. Т. 1.

напечатаны. Но А.С. Лаппо-Данилевский возражал против того, чтобы примечания оказались отделенными от текста, хотя, в конце концов, ему пришлось пойти на этот вариант. Возможно, на это решение повлияло сообщение о том, что Петроградский совет рабочих и красноармейских депутатов решил конфисковать бумагу типографии, где печаталось издание²⁰². Первый выпуск 8-го тома, таким образом, увидел свет в 1919 г., а второй — только в конце 1940-х гг.²⁰³

Сотрудничество А.С. Лаппо-Данилевского с А.И. Успенским, начавшееся в апреле 1903 г. с подготовки к изданию «Материалов для истории царской библиотеки в XVII и XVIII вв.», с апреля 1904 г. упрочилось в ходе их совместной работы над еще одной публикацией — «Представления профессора Десницкого об учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи». Этот документ, обнаруженный А.И. Успенским в Московском отделении Дворцового архива, показался А.С. Лаппо-Данилевскому интересным памятником екатерининской эпохи, достойным опубликования. Издание вполне укладывалось в программу публикации юридических памятников, разработанную А.С. Лаппо-Данилевским. По его предложению ИФО постановило опубликовать «Представления» в «Записках» Отделения²⁰⁴, что и было сделано в 1905 г.²⁰⁵

После смерти в 1904 г. Н.Ф. Дубровина А.С. Лаппо-Данилевский занялся разбором бумаг покойного академика. Видимо, поэтому именно ему было поручено продолжить работу над одним из основных изданий Н.Ф. Дубровина — «Бумагами князя Меншикова». Сам Н.Ф. Дубровин подготовил лишь 1-й том. Ознакомившись с его материалами, А.С. Лаппо-Данилевский представил ИФО ряд рекомендаций, направленных на усовершенствование принципов публикации. Он предложил отказаться от издания всех бумаг А.Д. Меншикова, с тем чтобы, исходя из выборочного принципа, печатать только исторически значимые документы, остальные же бумаги должны

²⁰² Протоколы заседаний ИФО за 1918 г. § 307.

²⁰³ Письма и бумаги Петра Великого. М.; Л., 1948. Т. 8, вып. 1; 1951. Т. 8, вып. 2.

²⁰⁴ Лаппо-Данилевский А.С. Доклад об издании труда С.Н. Десницкого «Представления об учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи» // ИАН. 1905. Сер. 5, т. 22. С. 0X–0XI.

²⁰⁵ Представления профессора Десницкого об учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи // Зап. АН по ИФО. 1906. Сер. 8, т. 8, № 4. См. также: ПФА РАН. Ф. 113, оп. 1, д. 358.

были приводиться лишь в виде кратких регест. По мнению А.С. Лаппо-Данилевского, ранее опубликованные документы не должны были печататься; следовало отказаться и от беспорядочного правописания подлинников. С точки зрения А.С. Лаппо-Данилевского, необходимо было включать датировку документов в легенды; предусматривалось и упорядочение написания заголовков, а также введение единообразия при составлении легенд. Предложение о столь значительном пересмотре принципов издания наглядно демонстрирует различие археографических подходов А.С. Лаппо-Данилевского и представителей старшего поколения академической школы. Если Н.Ф. Дубровин был приверженцем старого историко-филологического метода публикации, диктовавшего необходимость следования правописанию подлинников, то в основе критериев А.С. Лаппо-Данилевского было требование строгой научной целесообразности, предельной определенности каждого элемента издания. Показательно, что при издании «Бумаг...» А.С. Лаппо-Данилевский вновь предложил выборочный принцип издания, уже примененный им в ходе работ над «Собранием...» В.Н. Сторожева и на первом этапе подготовки к печати грамот Коллегии экономии. ИФО приняло все предложения А.С. Лаппо-Данилевского. В 1906 г. он передал дальнейшее редактирование издания М.А. Дьяконову²⁰⁶. Как и большинство изданий ИФО, начатых в предреволюционные десятилетия, публикация «Бумаг князя Меншикова» так и не была завершена.

С 1909 г. А.С. Лаппо-Данилевский начал крупный археографический проект — издание мемуаров С. Понятовского. Его инициатором выступил директор Государственного архива при Министерстве иностранных дел С.М. Горяинов, который в феврале 1909 г. обратился с соответствующим запросом к А.С. Лаппо-Данилевскому. Считая мемуары ценным источником для реконструкции российской и европейской истории второй половины XVIII в., А.С. Лаппо-Данилевский рекомендовал ИФО принять предложение С.М. Горяинова и тем самым возложил на себя общее руководство изданием. Первоначально мемуары предполагалось выпустить в двух томах, но после начала работы с рукописью стало ясно, что ее объем требует разделения издания на три тома. Кроме этого обстоятельства, выпуск издания в свет был задержан и по соображениям цензуры. В мае 1909 г.

²⁰⁶ Протоколы заседаний ИФО за 1906 г. § 195.

А.С. Лаппо-Данилевский обратился к ИФО с запросом, следует ли печатать ряд мест из мемуаров С. Понятовского «ввиду их содержания». Речь, по-видимому, шла о фрагментах, связанных с тем, что С. Понятовский был фаворитом Екатерины II. ИФО постановило не печатать их, но указать на пропуски в издании, а 25 экземпляров напечатать без купюр. А.С. Лаппо-Данилевский даже составил список тех, кому следовало вручить такие экземпляры. Однако в январе 1914 г., когда первый том «Мемуаров» был уже готов к выходу в свет, последовало распоряжение Николая II на доклад президента Академии вел. кн. Константина Константиновича — печатать «Мемуары» без изъятий. В результате пришлось перепечатывать часть первого тома, который все же вышел в свет в 1915 г. Работа же над вторым томом, по свидетельству А.С. Лаппо-Данилевского, шла медленно ввиду болезни С.М. Горяинова. В ноябре 1918 г. по инициативе А.С. Лаппо-Данилевского ИФО передало дальнейшую редакторскую работу Я.Л. Барскову²⁰⁷.

В апреле 1910 г. по предложению А.С. Лаппо-Данилевского ИФО решило опубликовать «Реестр книг князя М.М. Щербатова». Исходя из своих методологических принципов, А.С. Лаппо-Данилевский рассматривал этот источник и как факт, и как показание о факте. Значение «Реестра...» он видел в том, что по нему можно «судить и о круге литературных интересов князя И.А. Щербатова и князя М.М. Щербатова, и о тех изданиях, которыми последний пользовался для своих литературных трудов, и о некоторых других данных, касающихся истории книжного дела в России»²⁰⁸. С идеей опубликования этого памятника к А.С. Лаппо-Данилевскому обратился кн. Д.И. Шаховской, дружбой с которым А.С. Лаппо-Данилевский был связан со времен Ольденбургского кружка (1880–90-е гг.). «Реестр...» был вскоре напечатан под наблюдением А.С. Лаппо-Данилевского и М.А. Дьяконова²⁰⁹.

В ноябре 1910 г. А.С. Лаппо-Данилевский представил вниманию ИФО труд профессора Санкт-Петербургской духовной академии П.Н. Жуковича «Материалы для истории Киевского и Львовского соборов 1629 года». По его рекомендации Отделение решило напе-

²⁰⁷ Протоколы заседаний ИФО за 1909 г. § 69, 176, 253; за 1911 г. § 18; за 1913 г. § 326, 369; за 1914 г. § 26, 316; за 1918 г. § 319.

²⁰⁸ Там же. За 1910 г. § 146.

²⁰⁹ Там же. § 200.

чатать эту работу в своих «Записках». А.С. Лаппо-Данилевский аргументировал свое предложение тем, что эти материалы существенно дополняли известные сведения об отношениях православной и униатской церквей и были снабжены соответствующими научно-критическими примечаниями. Труд П.Н. Жуковича под наблюдением А.С. Лаппо-Данилевского вышел в «Записках» ИФО в 1911 г.²¹⁰

В рамках ИФО в 1912–13 гг. проводилось обсуждение программ изданий Академии, приуроченной к ее будущему 200-летию (1925 г.). Одним из наиболее деятельных его участников был А.С. Лаппо-Данилевский. Обсуждение началось с записки Е.Ф. Шмурло, направленной на имя Непременного секретаря Академии С.Ф. Ольденбурга в феврале 1912 г. Он предлагал подготовить «ряд капитальных работ, имеющих целью облегчение и упрочение дальнейшего исследования личности и эпохи императора Петра Великого», которому Академия обязана своим существованием. Е.Ф. Шмурло, специально занимавшийся историей Петра Великого²¹¹, считал такую подготовку важной и необходимой. По решению ИФО С.Ф. Ольденбург передал записку на рассмотрение А.С. Лаппо-Данилевскому. В письме к Е.Ф. Шмурло А.С. Лаппо-Данилевский просил разъяснить основные положения предложенной им программы. Судя по ответу Е.Ф. Шмурло, можно восстановить отношение академика к этим планам. А.С. Лаппо-Данилевский не возражал против масштабных археографических работ, посвященных первой четверти XVIII в., но тем не менее сомневался в реальной возможности их осуществления из-за «недостатка подходящих людей и отсутствия необходимых сумм» (как излагал его мнение Е.Ф. Шмурло в своем ответном письме). Из этого эпизода видна сложность положения А.С. Лаппо-Данилевского как организатора археографической деятельности Академии в области национальной истории. Начав к 1912 г. подготовку большого количества изданий, возможности для скорого выхода в свет которых он не видел, А.С. Лаппо-Данилевский не решался приступить к новому и столь масштабному проекту, хотя эта идея и была ему близка. Все же в ноябре 1912 г. он предложил образовать комиссию (В.В. Радлов, А.С. Лаппо-Данилевский, М.А. Дьяконов)

²¹⁰ Протоколы заседаний ИФО за 1911 г. § 342; Жукович П.Н. Материалы для истории Киевского и Львовского соборов 1629 года // Зап. АН по ИФО. 1911. Сер. 8, т. 8, № 15.

²¹¹ См.: Горелова С.И. Исторические взгляды Е.Ф. Шмурло... С. 8, 13, 16–19.

«для ближайшего рассмотрения вопроса о выпуске Академией в свет к 200-летию ее существования ряда изданий, относящихся к эпохе Петра Великого». Существование этой комиссии, специально обсуждавшей вопрос о ряде изданий, относящихся к эпохе Петра Великого, позволило А.С. Лаппо-Данилевскому в 1914 г. запросить дополнительное финансирование для публикации «Писем и бумаг Петра Великого» как издания, уже давно начатого Академией. Проект же организации серии изданий, предложенный Е.Ф. Шмурло, по существу, был заброшен.

По просьбе Н.И. Кареева А.С. Лаппо-Данилевский способствовал публикации ряда его работ в изданиях Академии. Несмотря на глубокие теоретические и методологические разногласия, оба ученых долгое время плодотворно сотрудничали в Историческом обществе при Петербургском университете и его печатном органе — «Историческом обозрении». В какой-то степени их объединяли и общие либеральные взгляды, и «оппозиция» к декану факультета С.Ф. Платонову. В январе 1912 г. А.С. Лаппо-Данилевский представил для публикации труд Н.И. Кареева «Неизданные документы по истории Парижских секций 1790–95 гг.», как обычно, дав характеристику публикуемым источникам и указав на ценность материала для характеристики деятельности парижских секций и событий начала реакции²¹². По предложению А.С. Лаппо-Данилевского этот труд был напечатан в «Записках» Отделения²¹³.

В 1914 г. по просьбе А.С. Лаппо-Данилевского ИФО постановило печатать следующую часть материалов, подготовленных Н.И. Кареевым («Неизданные протоколы парижских секций 9 термидора II года»). При этом А.С. Лаппо-Данилевский отступил от обычного для него принципа издания — либо целиком, либо в виде регест — и не возражал против печатания части протоколов в выдержках²¹⁴. Это было, конечно, связано с нежеланием А.С. Лаппо-Данилевского каким-либо образом править представленную рукопись²¹⁵.

²¹² Протоколы заседаний ИФО за 1912 г. § 180, 287.

²¹³ Там же. За 1910 г. § 91, — см.: *Кареев Н.И.* Неизданные документы по истории парижских секций // Зап. АН по ИФО. 1912. Т. 11, № 12. (Отд. изд. — СПб., 1912).

²¹⁴ Протоколы заседаний ИФО за 1914 г. § 91, — см.: *Кареев Н.И.* Неизданные документы по истории парижских секций 9 термидора II года // Зап. АН по ИФО. 1914. Т. 12, № 4. (Отд. изд. — СПб., 1914).

²¹⁵ Н.И. Кареев в одном из писем особо благодарил А.С. Лаппо-Данилевского за организацию публикации подготовленных им документов в академическом издании (Н.И. Кареев — А.С. Лаппо-Данилевскому. 1915 г. // ПФА РАН. Ф. 113, оп. 3, д. 177, л. 9 об.).

В декабре 1912 г. по просьбе И.М. Гревса А.С. Лаппо-Данилевский представил ИФО для издания в «Записках» Отделения работу О.А. Добиаш-Рождественской «Церковная жизнь Франции в XIII в.». В данном случае рекомендация И.М. Гревса послужила единственным и достаточным для ИФО аргументом в пользу печатания труда, которое продолжалось около двух лет — до 1914 г.²¹⁶ На примере этого издания видно, какое значение А.С. Лаппо-Данилевский придавал строгой упорядоченности системы шрифтов. По этому поводу в конце 1913 г. он замечал в письме к О.А. Добиаш-Рождественской: «Я не решаюсь подписать 2-й лист, не спросивши Вас вот о чем: выписки из источников (и притом в одном и том же издании) набраны в примечаниях то прямым шрифтом, то курсивом... Верно ли это?»²¹⁷ В ответ О.А. Добиаш-Рождественская писала: «Действительно, во втором листе, присланном Вами, имеется целый ряд тех же самых погрешностей, какие были отмечены Вами в 1 листе. Это так и должно быть. Ведь второй лист не доставлялся мне с тех пор, как я видела и исправила прокомментированный Вами первый лист... Мне хотелось сказать Вам, если позволите, несколько слов по этому вопросу, Александр Сергеевич. Я не знала, что академические издания проходят через ответственную редакцию одного из членов, а тот большой труд, который Вы даете себе над моим произведением, вызывает во мне глубокую признательность, но с другой стороны сильно смущает меня и тревожит. <...> Я возьму, с Вашего разрешения, свою рукопись на время и проведу в ней отчетливее в духе Ваших указаний систему шрифтов»²¹⁸.

В 1913 г. А.С. Лаппо-Данилевский представил для напечатания в «Записках» ИФО подготовленное Б.Д. Грековым «Дело, возбужденное строителем Маркеллом по поводу “затеснения Розважского монастыря”». Этот документ показался А.С. Лаппо-Данилевскому, как и автору публикации, интересным и как факт (иллюстрирующий изданные Археографической комиссией Писцовые книги по Новгороду), и как показание о факте (топографии Новгорода XVII в.)²¹⁹.

²¹⁶ Протоколы заседаний ИФО за 1912 г. § 447; за 1913 г. § 141; за 1914 г. § 242.

²¹⁷ А.С. Лаппо-Данилевский – О.А. Добиаш-Рождественской [конец 1913 г.] // ОР РНБ. Ф. 252, д. 203, л. 1.

²¹⁸ О.А. Добиаш-Рождественская – А.С. Лаппо-Данилевскому. 5 января 1914 г. // ПФА РАН. Ф. 113, оп. 3, д. 139, л. 1–2.

²¹⁹ Протоколы заседаний ИФО за 1913 г. § 91, 279.

В отдельное исследование вылилась публикация А.С. Лаппо-Данилевским «Грамоты царей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича шведскому королю Карлу XI». Первоначально он планировал издать ее в сборнике «Нева и Ниеншанц», поскольку таков был замысел А.А. Куника, а также А.Ф. Бычкова, который обнаружил в свое время этот документ. Однако в январе 1915 г. А.С. Лаппо-Данилевский отметил, что грамота представляет особый интерес для изучения религиозной борьбы в Ингерманландии конца XVII в. и потому было бы опрометчиво печатать ее в этом сборнике, не предназначавшемся к продаже. В связи с этим ИФО постановило опубликовать грамоту, а вместе с ней и специальную статью А.С. Лаппо-Данилевского сначала в «Известиях», а потом — с увеличением объема статьи — в «Записках» ИФО²²⁰. Впрочем, издать статью он так и не успел.

А.С. Лаппо-Данилевский был одним из первых, кто поднял вопрос о необходимости публикации массовых источников нового времени. По его инициативе в мае 1915 г. ИФО постановило печатать «Собрание документов, относящихся до крепостного права в вотчинах графа Дмитрия Мамонова в Ярославской и Владимирской губерниях (1763–1861)» в виде отдельного сборника. Получив эти документы от их владельца, К.В. Сивкова, А.С. Лаппо-Данилевский считал необходимым заручиться поддержкой авторитетного специалиста в этой области и направил их А.А. Кизеветтеру, с которым активно сотрудничал в подготовке издания «Городового положения». А.А. Кизеветтер ответил, что издание таких документов важно и нужно для решения очередного вопроса исторической науки о социальном строе и о роли крепостного права в первой половине XIX в. А.С. Лаппо-Данилевский вполне солидаризировался только с другим указанием А.А. Кизеветтера, считавшего необходимым с помощью этого издания представить «несколько типических образцов того материала, массовое собиране и изучение которого должно составить задачу» будущих историков крепостного хозяйства. Академик согласился с этим, отметил, что собрание представляет интерес именно потому, что «содержит образцы различных видов вотчинного делопроизводства в крупном крепостном хозяйстве»²²¹. Хотя дальше решения опубликовать сборник дело не продвинулось, сама по себе постановка вопроса о таком издании, несомненно, была новаторской.

²²⁰ Протоколы заседаний ИФО за 1915 г. § 10, 281.

²²¹ Приложение I к протоколу IX заседания ИФО (к § 171) // Там же. § 171.

В последние годы жизни А.С. Лаппо-Данилевский начал активно работать над еще одним обширным издательским проектом — изданием «Собрания бумаг, сочинений и писем М.М. Сперанского»²²². Первоначально (с 1909 г.) этот проект был им предпринят в рамках секции русской истории Исторического общества при Петроградском университете²²³. Но уже в апреле 1916 г. А.С. Лаппо-Данилевский обратился к ИФО с просьбой о содействии в его реализации, и с этого момента подготовка издания проходила уже в рамках Академии²²⁴. Работой руководила специальная Комиссия секции русской истории Исторического общества. В Комиссию входили И.А. Бычков, А.В. Васильев, кн. Н.В. Голицын, А.А. Корнилов, А.С. Лаппо-Данилевский (председатель), бар. С.А. Корф, бар. А.Э. Нольде, бар. Б.Э. Нольде, С.В. Рождественский, В.И. Семевский, В.Н. Строев. Впоследствии в состав Комиссии были включены К.Я. Здравомыслов и А.А. Сиверс (с ноября 1918 г.). На постоянной основе с Комиссией сотрудничали и принимали участие в ее заседаниях С.А. Панчулидзе, И.А. Блинов, А.С. Лыкошин, Д.В. Цветаев, А.Н. Филиппов, А.И. Тотоцкий, П.О. Морозов, Г.П. Георгиевский, Е.И. Тарасов, С.В. Вознесенский, В.Я. Адарюков. Целью Комиссии были собирание и публикация бумаг М.М. Сперанского — как еще не изданных, так и появившихся в печати, но не снабженных надлежащим научно-критическим аппаратом. В начале работы над этим изданием Комиссия выработала специальные правила, в т. ч. «Образец бланка для описи бумаг М.М. Сперанского» и «Инструкцию для снятия копий с рукописей Сперанского». «Образец бланка» был подготовлен А.С. Лаппо-Данилевским в марте 1916 г. и включал в себя стандартный набор его требований к описанию исторического источника. При описи бумаг

²²² См. об этом: Валк С.Н. 1) Предисловие // Сперанский М.М. Проекты и записки. М.: Л., 1961. С. 9–10; 2) Законодательные проекты М.М. Сперанского в печати и рукописях // Валк С.Н. Избранные труды по археографии. СПб., 1991; Александров А.А. 1) Комиссия по изданию сочинений, бумаг и писем графа М.М. Сперанского // АЕ за 1993 г. М., 1995. С. 172–188; 2) Академик А.С. Лаппо-Данилевский — председатель комиссии по изданию сочинений, бумаг и писем графа М.М. Сперанского // АЕ за 1994 г. М., 1996. С. 268–270.

²²³ Пресняков А.Е. Историческое общество при университете в 1916 г. // РИЖ. 1917. № 1. С. 145–146.

²²⁴ Лаппо-Данилевский А.С. Записка В.И. Семевского об издании проектов государственных преобразований М.М. Сперанского и заключение акад. А.С. Лаппо-Данилевского // ИАН. 1916. Сер. 6, т. 10. С. 1230–1232.

гр. М.М. Сперанского было необходимо заполнить следующие графы: 1) местонахождение документа; 2) фонд, шифры (старые и новые); 3) заголовки дела и документа; 4) состояние подлинника (оригинал или копия, собственноручный или нет, белой или черновой, с поправками или без таковых); 5) начальные слова дела или документа; 6) место и время написания; 7) формат и число страниц; 8) наличие (отсутствие) записок на полях; 9) связь данной бумаги с другими; 10) примечания; 11) указание на предыдущее издание (издания) документа. «Инструкция по снятию копий с рукописей графа М.М. Сперанского» была выработана специальной подкомиссией, в которую кроме А.С. Лаппо-Данилевского вошли И.А. Бычков, кн. Н.А. Голицын и А.Н. Макаров. По сути, эта инструкция отражала и более широкую археографическую задачу — подготовку документов к печати.

Как показал А.А. Александров, работа, проведенная Комиссией по изданию сочинений М.М. Сперанского, с одной стороны, подготовила почву для последующих изданий работ этого государственного деятеля, а с другой — поставила перед наукой задачи, не утратившие своего значения и по сей день²²⁵. С одним из сотрудников Комиссии по изданию сочинений Сперанского, Д.В. Цветаевым, А.С. Лаппо-Данилевский приступил в это время к разработке обширных планов издания исторических документов по новой истории России²²⁶.

Последний большой издательский проект, которым руководил А.С. Лаппо-Данилевский, носил общеакадемический характер. По поручению Общего собрания Академии А.С. Лаппо-Данилевский возглавлял Комиссию по изданию серии сборников «Русская наука»²²⁷. Ориентация сборника в значительной степени была гуманитарной, поскольку к участию в нем А.С. Лаппо-Данилевский привлек многих из тех, с кем уже вел работу по ранее начатым проектам. Среди них были В.П. Бузескул, Н.О. Лосский, Н.Н. Глубоковский, Н.И. Кареев, Б.А. Тураев, А.Э. Нольде, М.И. Ростовцев, С.А. Жебелев, Э.Л. Радлов и др. Однако в состав как участников Комиссии, так и сборника

²²⁵ Александров А.А. Комиссия по изданию сочинений... С. 182–184.

²²⁶ Там же. С. 176. См. также: Цветаев Д.В. Новые издания МАМЮ // РИЖ. 1917. Кн. 1/2. С. 151–162.

²²⁷ См. об этом проекте подробнее: Есаков В.Д. Неосуществленный проект... С. 1129–1139.

входили и крупнейшие представители негуманитарных наук (например, П.П. Лазарев, П.О. Сомов, Н.А. Холодковский и др.). Для А.С. Лаппо-Данилевского это издание имело важное значение, связанное, с одной стороны, с демонстрацией единства научного знания, а с другой — с представлением достижений русской науки, которая вступила в период зрелости²²⁸. Первое заседание Комиссии состоялось 25 февраля 1917 г. На нем А.С. Лаппо-Данилевский сделал доклад о характере и общем плане проектируемого сборника; тогда же большинство его глав было распределено между членами Комиссии. Несмотря на сложные условия революционного времени, с мая 1917 г. работа Комиссии приняла систематический характер. Под руководством А.С. Лаппо-Данилевского были подготовлены общие правила проектируемого издания. Оно должно было состоять из серии очерков по разным научным дисциплинам, снабженных библиографическими справками в соответствующей области. Первоначально планировалась подготовка 25 очерков, однако впоследствии Комиссия многократно принимала решения о пополнении состава сборника. К январю 1918 г. к А.С. Лаппо-Данилевскому поступили уже первые очерки, которые стали печататься с июня 1918 г. Всего к январю 1919 г. был предоставлен 21 очерк по различным дисциплинам. Сам А.С. Лаппо-Данилевский подготовил обширный очерк, посвященный русской историографии²²⁹. Хотя в задуманном виде сборник так и не вышел в свет, работа над ним стала важной рефлексией состояния отечественной науки учеными разных областей знания.

***

Несмотря на большое число проектов (более шестидесяти), работу над которыми вел А.С. Лаппо-Данилевский, именно «Сборник грамот Коллегии экономии» и две серии памятников русского законодательства XVII–XVIII вв. стали основными в его археографической деятельности в рамках Академии. Особое значение А.С. Лаппо-Данилевский придавал изданию источников и научных трудов, свя-

---

²²⁸ Пресняков А.Е. Труды А.С. Лаппо-Данилевского по русской истории // РИЖ. 1920. Кн. 6. С. 109.

²²⁹ В сокращенном варианте очерк вышел уже после смерти А.С. Лаппо-Данилевского: *Лаппо-Данилевский А.С.* Очерк развития русской историографии // РИЖ. 1920. Кн. 6. С. 5–29.

занных с историей права и идей и историей культурных контактов России с Европой, т. е. посвященных наиболее важным, с его точки зрения, сторонам исторического процесса.

Археографическая деятельность А.С. Лаппо-Данилевского основывалась на базовых установках его методологии и историософской концепции. Прежде всего это выразилось в выборе предмета основных археографических предприятий. Основопологающим для него был принцип исторической значимости источника, устанавливаемой путем культурно-исторического синтеза. Что касается новой истории России, то А.С. Лаппо-Данилевскому представлялось необходимым издание документов, связанных с формированием основного эволюционного ряда «ключевого периода национальной истории», т. е. памятников государственного права XVII–XVIII вв. А.С. Лаппо-Данилевский также пришел к выводу, что, с точки зрения задач исторического синтеза, необходимо изучение, а следовательно, и издание корпуса русских средневековых актов (грамот Коллегии экономии). В ходе работы А.С. Лаппо-Данилевский принял решение о полном издании этого собрания актов и отошел от выборочного принципа публикации по отношению к массовым источникам. Установки методологии источниковедения предусматривали ряд обязательных методологических процедур при интерпретации и критике источников. В задачу археографа, как ее определял А.С. Лаппо-Данилевский, входило создание адекватной информационной базы для исторического исследования. Он считал, что необходимы единообразные правила издания частных актов.

В центр археографической работы А.С. Лаппо-Данилевский ставил исследование издаваемого источника как факта. Такой подход неизбежно подводил археографа к необходимости специального его исследования в широком историческом контексте. Выше было показано, что редакторско-издательская деятельность А.С. Лаппо-Данилевского и его ближайших сотрудников (Н.Д. Чечулина, А.А. Кизеветтера, участников дипломатического семинария) неизбежно перерастала в исследовательскую, и только такие издательские проекты заканчивались выходом издания в свет или приближались к завершению. Исключительная строгость методологических требований, которые А.С. Лаппо-Данилевский предъявлял к подготовке своих публикаций, служит объяснением того факта, что их абсолютное большинство не было завершено.

«Присяжный оценщик» академии

Важная сфера занятий А.С. Лаппо-Данилевского — характеристика научных трудов и деятельности ученых, которой он занимался по поручению Академии. С.Ф. Ольденбург выделил несколько типов оценок, данных А.С. Лаппо-Данилевским: характеристика деятельности ученых, которых Академия привлекала в свою среду; некрологи; анализ трудов, предоставляемых на академические премии²³⁰.

Характеристики научной деятельности ученых традиционно подготавливались академиками для представления ИФО своих кандидатов. Как правило, привлечение того или иного ученого для выполнения единичных поручений ИФО или Академии не требовало специальной характеристики от рекомендовавшего его академика. Другое дело — оформление постоянных научных связей между Академией и ученым. К этому виду сотрудничества можно отнести занятие любых должностей в системе Академии, связанных с научной деятельностью, или избрание в члены-корреспонденты. По неписаному правилу, перед официальным выдвижением кандидатуры неформально согласовывались со всеми членами ИФО. Поэтому случаев выдвижения нескольких кандидатур на одну вакансию или отклонения выдвинутых кандидатур голосованием в период работы А.С. Лаппо-Данилевского в Академии не было. Под характеристикой научной деятельности кандидата должны были стоять подписи не менее двух (как правило, не менее трех) действительных членов Отделения. Поэтому необходимо отличать их авторов от тех, кто эти характеристики просто подписывал²³¹.

Первый вид характеристик связан с рекомендацией в действительные члены Академии. К ним примыкали записки о деятельности действительных членов Академии при выдвижении их на очередную академическую должность (экстраординарного и ординарного акаде-

²³⁰ Ольденбург С.Ф. Работа Александра Сергеевича Лаппо-Данилевского в Академии наук... С. 169–171.

²³¹ В определении авторства А.С. Лаппо-Данилевского в подписанных им коллективных отзывах и записках мы исходили из того, что лично ему принадлежит авторство только тех из них, которые он включил в список своих трудов (см.: Материалы для биографии действительных членов Академии наук. Пг., 1915. С. 405–409). По-видимому, тем же принципом руководствовались А.А. Шилов и А.И. Андреев, составляя список трудов А.С. Лаппо-Данилевского (см.: Материалы для биографии А.С. Лаппо-Данилевского. Л., 1929. С. 7, 9–37). См. также: ПФА РАН. Ф. 113, оп. 1, д. 389–393, 396, 397, 399, 400, 402, 404, 406, 409.

мика). Эти характеристики уже подробно разбирались нами выше. А.С. Лаппо-Данилевский придавал большое значение и подбору кандидатур на замещение вакансий членов-корреспондентов Академии. Большинство членов-корреспондентов по историко-политическому разряду, избранных во второй половине 1900–1910-х гг., были рекомендованы А.С. Лаппо-Данилевским. Среди них были Д.А. Корсаков, И.В. Лучицкий, Н.И. Кареев и А.А. Кизеветтер.

Кандидатура профессора казанского университета Д.А. Корсакова была выдвинута А.С. Лаппо-Данилевским на должность члена-корреспондента в ноябре 1905 г. Особую заслугу Д.А. Корсакова он видел в том, что этот ученый одним из первых обратился к монографическому изучению истории второй трети XVIII в. А.С. Лаппо-Данилевский высоко оценил работы кандидата, посвященные проблеме воцарения Анны Иоанновны, научно-критический разбор шляхетских проектов 1730 г. В числе трудов Д.А. Корсакова, заслуживающих внимания, А.С. Лаппо-Данилевский назвал также подготовленную им серию биографий деятелей XVIII в. Нетрудно заметить что основные исследования казанского профессора непосредственно пересекались с проблематикой работ самого А.С. Лаппо-Данилевского и способствовали восполнению пробела в изучении ключевого периода русской истории, каким представлялся А.С. Лаппо-Данилевскому XVIII век²³².

Кандидатуру профессора киевского университета, известного исследователя новой истории Западной Европы И.В. Лучицкого, А.С. Лаппо-Данилевский выдвинул в 1909 г., отметив ряд достоинств научных трудов кандидата. В их числе были научно-критическая обработка большого архивного материала, внимание ученого к различным факторам исторического процесса — классовой борьбе и социально-экономической структуре общества в сочетании с анализом хода и значения религиозной борьбы в Европе в начале нового времени. Судя по всему, А.С. Лаппо-Данилевский проводил параллель между работами И.В. Лучицкого и его собственными исследованиями той же эпохи, но на российском материале: социально-экономические отношения тесно переплетались с историей идей²³³.

²³² Янжул И.И., Лаппо-Данилевский А.С. Записка о трудах Д.А. Корсакова // Протоколы заседаний ИФО за 1905 г. Приложение к протоколу заседания 16 ноября 1905 г. (к § 309).

²³³ Лаппо-Данилевский А.С., Дьяконов М.А., Янжул И.И. Записка об ученых трудах И.В. Лучицкого // ИАН. 1909. Сер. 6, т. 3. С. 123–128.

Н.И. Кареев был выдвинут А.С. Лаппо-Данилевским в члены-корреспонденты Академии в конце 1910 г. В его записке отмечены заслуги Н.И. Кареева как историка Франции и особо — как автора работ по теории и философии истории и социологии²³⁴. Однако известно, что А.С. Лаппо-Данилевский принципиально расходился с Н.И. Кареевым в подходе к методу исторического исследования. В терминологии науки того времени номотетический подход к историческому знанию Н.И. Кареева был противоположен идиографическому подходу А.С. Лаппо-Данилевского²³⁵. На наш взгляд, здесь уместно провести параллель с избранием в члены-корреспонденты С.Ф. Платонова, которое состоялось за год до избрания Н.И. Кареева. Хотя автором записки, в которой перечислялись ученые достоинства С.Ф. Платонова, был М.А. Дьяконов²³⁶, под ней стоит и подпись А.С. Лаппо-Данилевского²³⁷. Для него, учитываявавшего, какую роль играли в то время эти крупнейшие историки в отечественной науке, избрание их членами-корреспондентами (но даже не сверхштатными или почетными академиками) было скорее наблюдением приличий, чем признанием в них научных единомышленников.

В 1913 г. по предложению А.С. Лаппо-Данилевского на должность члена-корреспондента был избран профессор Киевского университета И.А. Линниченко²³⁸. А.С. Лаппо-Данилевский сотрудничал с И.А. Линниченко с середины 1900-х гг. и высоко ценил его работы, посвященные отношениям Руси и Польши и истории сословий Юго-Западной Руси, которые опять-таки перекликались с собственными исследованиями академика.

²³⁴ Дьяконов М.А., Лаппо-Данилевский А.С. Записка об ученых трудах Н.И. Кареева III приложение к протоколу заседания 17 ноября 1910 г. // Протоколы заседаний ИФО за 1910 г.

²³⁵ Об истории отношений между А.С. Лаппо-Данилевским и Н.И. Кареевым см.: Ростовцев Е.А. Н.И. Кареев и А.С. Лаппо-Данилевский: из истории взаимоотношений в среде петербургских ученых на рубеже XIX–XX вв. // Журн. социол. и социальн. антропол. 2000. Т. 3, № 4. С. 105–121.

²³⁶ См.: [Дьяконов М.А. Проект коллективного отзыва ученых о научной деятельности историка Сергея Федоровича Платонова в связи с выдвижением его в члены-корреспонденты Академии наук] // ОР РНБ. Ф. 270, д. 9.

²³⁷ Дьяконов М.А., Лаппо-Данилевский А.С., Латышев В.В. Записка о ученых трудах С.Ф. Платонова // ИАН. 1910. Сер. 6, т. 4. С. 34–35; Канцелярия Академии наук. Об избрании почетных членов и членов-корреспондентов Академии наук в 1909 г. // ПФА РАН. Ф. 2, оп. 1. 1909, д. 14, л. 17–17 об.

²³⁸ Протоколы заседаний ИФО за 1913 г. § 471.

Еще одним русским ученым, выдвинутым А.С. Лаппо-Данилевским на должность члена-корреспондента Академии, был А.А. Кизеветтер. Несмотря на расхождение по ряду конкретных вопросов, А.С. Лаппо-Данилевский в целом высоко оценивал работы А.А. Кизеветтера по истории XVIII в. Его заслугу А.С. Лаппо-Данилевский видел в том, что этот ученый «в соответствии с более строгими (чем его предшественники, — *Е.Р.*) научно-критическими требованиями... занялся выяснением действительной жизни русской городской общины XVIII века». В ходе совместной с А.С. Лаппо-Данилевским работы над изданием «Городового положения» А.А. Кизеветтер написал и напечатал монографию, посвященную исследованию этого памятника законодательства²³⁹. Характеризуя политическую деятельность А.А. Кизеветтера как активного члена кадетской партии, А.С. Лаппо-Данилевский не без удовлетворения заметил, что она не мешает ученому в его работах «сохранять академическое спокойствие»²⁴⁰. Важность четко определенной грани между наукой и политикой всегда оставалась для академика безусловной.

Факторы, влиявшие на выдвижение А.С. Лаппо-Данилевским иностранных ученых в члены-корреспонденты Российской академии наук, были различными. Многие из тех, кого он рекомендовал в члены-корреспонденты, были ему знакомы по международным научным конгрессам и переписке. Представляется, что выдвижение иностранных ученых на должности членов-корреспондентов Российской академии наук А.С. Лаппо-Данилевский не случайно начинает только в 1910 г., после целого ряда зарубежных поездок, в которых он лично познакомился с ведущими представителями европейской исторической науки. Примечательно, что большинство характеристик, данных им кандидатам из числа зарубежных ученых, заостряли внимание ИФО на тех сторонах их научной деятельности, которые так или иначе были связаны с научными воззрениями самого академика. Среди иностранных ученых, выдвинутых в члены-корреспонденты

²³⁹ *Кизеветтер А.А. Городовое положение Екатерины II. Исторический комментарий. М., 1909. Ср.: Вандаклавская М.Г. Вечный россиянин: Александр Александрович Кизеветтер // Историки России. XVIII—начало XX века. М., 1996. С. 630.*

²⁴⁰ *Лаппо-Данилевский А.С., Успенский Ф.И., Дьяконов М.А., Струве П.Б. Записка об ученых трудах профессора А.А. Кизеветтера. 2 пункт II приложения к заседанию 2 декабря 1917 г. (к § 330) // Протоколы заседаний Общего собрания Академии наук за 1917 г.*

А.С. Лаппо-Данилевским, были Э. Мейер, О. Гирке, П. Виоллэ, Э. Лависс, Э. Бутру, А. Пиренн.

Первым иностранным ученым, выдвинутым А.С. Лаппо-Данилевским в 1910 г. в члены-корреспонденты Академии, был известный немецкий историк и теоретик исторического знания Э. Мейер. Они познакомились на историческом конгрессе в Берлине в 1908 г. и вместе работали в секции конгресса, посвященной методологии истории. Второй раз ученые встретились в 1913 г. в Лондоне уже после избрания Э. Мейера членом-корреспондентом. Э. Мейер оказал важную поддержку предложению А.С. Лаппо-Данилевского провести следующий конгресс в 1918 г. в Петрограде²⁴¹. В записке, представлявшей кандидатуру Э. Мейера, А.С. Лаппо-Данилевский указал на такие отличительные черты научного творчества кандидата, как «всемирно-историческая точка зрения» на основной предмет занятий — историю древности, комплексное изучение различных сторон истории древних народов (политика, культура, экономика и пр.), широкое применение методов различных дисциплин (в т. ч. филологии и этнографии). А.С. Лаппо-Данилевский высоко оценивал «приемы строго научного исследования», которые демонстрировал немецкий ученый в своих работах²⁴². В «Методологии истории» А.С. Лаппо-Данилевский указал на значение историко-теоретических работ Э. Мейера. А.С. Лаппо-Данилевский представил его как сторонника родственного ему идиографического направления. Одно из ключевых понятий своей методологии — «действенность факта»²⁴³ — А.С. Лаппо-Данилевский заимствовал из теории истории Э. Мейера²⁴⁴.

В 1912 г. А.С. Лаппо-Данилевский рекомендовал в члены-корреспонденты Академии другого берлинского профессора, О. Гирке. Повидимому, с О. Гирке, так же как и с Э. Мейером, А.С. Лаппо-Данилевский познакомился на Берлинском конгрессе. Работы этого ученого оказались близки А.С. Лаппо-Данилевскому прежде всего с

²⁴¹ ПФА РАН. Ф. 113, оп. 2, д. 91, л. 45.

²⁴² Лаппо-Данилевский А.С., Ольденбург С.Ф., Латышев В.В. Записка об ученых трудах Эдуарда Мейера // ИАН. 1910. Сер. 6, т. 4. С. 193–194.

²⁴³ См.: Ростовцев Е.А. А.С. Лаппо-Данилевский и петербургская историческая школа... С. 14, 23.

²⁴⁴ Лаппо-Данилевский А.С. 1) Методология истории. СПб., 1910. Ч. 1. С. 249–253; 2) Методология истории. Пг., 1923. Вып. 1. С. 201, 220.

точки зрения их направленности на изучение истории религиозных и правовых идей в средневековой Германии²⁴⁵.

Еще один кандидат, французский ученый П. Виоллэ, выдвинутый в 1912 г., был знаком А.С. Лаппо-Данилевскому по работе в Международном союзе Академий. А.С. Лаппо-Данилевский дал высокую оценку его трудам по истории гражданского права и государственных учреждений в Европе²⁴⁶.

По политическим причинам с началом первой мировой войны в поисках кандидатов в члены-корреспонденты все отделения Академии обращались главным образом к ученому миру Англии и Франции. Так, в 1914 г. А.С. Лаппо-Данилевский рекомендовал к избранию другого французского историка — Э. Лависса. В характеристике этого ученого А.С. Лаппо-Данилевский особо подчеркивал его заслуги в организации крупных предприятий французской исторической науки, в частности начало работы над знаменитой «Историей XIX века»²⁴⁷.

В 1916 г. по предложению А.С. Лаппо-Данилевского Академия избрала своим членом-корреспондентом по ИФО французского философа и историка философии Э. Бутру. Основной предмет его исследований — история философии нового времени (прежде всего философия Паскаля, Лейбница и Конта) — находился в сфере исторических и социологических интересов А.С. Лаппо-Данилевского. Характеризуя работы Э. Бутру, он отметил в них «характерные особенности французской философской мысли — ее ясность и тесную связь с положительным знанием, результаты которого подвергаются рассмотрению в самой изящной и вместе с тем простой форме». Здесь можно отметить совпадение подходов А.С. Лаппо-Данилевского и французского ученого к философии как основе положительного (т. е. научного) знания²⁴⁸.

²⁴⁵ Лаппо-Данилевский А.С., Янжул И.И., Дьяконов М.А. Записка об ученых трудах профессора Берлинского университета Отто Гирке. III приложение к протоколу заседания 28 ноября 1912 г. (к § 433) // Протоколы заседаний ИФО за 1912 г.

²⁴⁶ Дьяконов М.А., Янжул И.И., Лаппо-Данилевский А.С. Записка об ученых трудах члена Парижской академии надписей Поля Виоллэ. III приложение к протоколу заседания 28 ноября 1912 г. (к § 433) // Там же. За 1912 г.

²⁴⁷ Лаппо-Данилевский А.С., Успенский Ф.И., Дьяконов М.А. Записка об ученых трудах профессора Эрнеста Лависса // Там же. За 1914 г.

²⁴⁸ Лаппо-Данилевский А.С., Дьяконов М.А., Успенский Ф.И., Виноградов П.Г. Записка об ученых трудах профессора Э. Бутру. II приложение к протоколу заседания 23 ноября 1916 г. // Там же. За 1912 г.

В том же году А.С. Лаппо-Данилевский рекомендовал в члены-корреспонденты известного английского юриста и историка права А.В. Дайси. Академик обратил внимание на ценный анализ взаимодействия разных областей права, в частности столкновения гражданского и государственного права в английской юридической практике, содержащийся в его работах. Различные системы права исторически возводились А.В. Дайси к идеям либерализма и социализма²⁴⁹. Разработка же механизма взаимодействия «идей» и правовых систем в истории была центральной в методологических штудиях А.С. Лаппо-Данилевского.

Еще одним иностранным ученым, рекомендованным А.С. Лаппо-Данилевским к избранию в члены-корреспонденты, был бельгийский историк средневековья Анри Пиренн. В его работах А.С. Лаппо-Данилевский ценил «удачное сочетание строго научного критического отношения к литературным и документальным текстам с умением использовать их для исторических построений»²⁵⁰.

Другой тип оценок научной деятельности, выполняемый А.С. Лаппо-Данилевским, как и другими членами ИФО, — написание некрологов, в которых отмечались достоинства ушедшего из жизни ученого. В течение почти двадцати лет работы в Академии А.С. Лаппо-Данилевским было написано значительное их количество в связи с кончинами российских и иностранных ученых. Положение академика по историко-политическому разряду вынуждало А.С. Лаппо-Данилевского писать некрологи, в том числе и на тех скончавшихся членов и членов-корреспондентов по этому разряду, от которых в научном плане он был далек. Но и жанр некролога академик использовал, для того чтобы подчеркнуть те стороны деятельности и те работы почивших, которые способствовали развитию науки в близком ему направлении.

Один из первых некрологов, составленных А.С. Лаппо-Данилевским, был посвящен памяти Н.Ф. Дубровина. В нем А.С. Лаппо-Данилевский подробно проанализировал методику работы этого историка. В частности, он отметил, что Н.Ф. Дубровин «не констру-

²⁴⁹ Виноградов П.Г., Лаппо-Данилевский А.С., Дьяконов М.А., Успенский Ф.И. Записка об ученых трудах профессора А.В. Дайси. II приложение к протоколу заседания 23 ноября 1916 г. // Там же. За 1912 г.

²⁵⁰ Лаппо-Данилевский А.С., Дьяконов М.А. Записка об ученых трудах профессора Анри Пиренна // ИАН. 1919. Сер. 6, т. 13. С. 60–62.

ировал исторического процесса, а довольствовался изображением важнейших эпох и моментов нашей истории. При таких условиях в его изложении исторических событий анализ мотивов человеческих действий или их научная оценка часто заменялись живым рассказом о том, что было; но вместе с тем он получил возможность объективно относиться к историческим фактам и индивидуализировать их»²⁵¹. Из приведенных слов видно, что А.С. Лаппо-Данилевский дал оценку творчеству покойного академика в контексте собственной методологии. А.С. Лаппо-Данилевский являлся последовательным критиком подмены исторического построения по правилам строгой науки художественным повествованием («живым рассказом») о событиях прошлого, но в то же время ему импонировал «индивидуализирующий» подход к изучению исторических фактов.

Характеризуя работу Г.А. Леера, скончавшегося в 1904 г., А.С. Лаппо-Данилевский указал прежде всего на роль «исторического метода» в его трудах, посвященных военной тактике, на значение его военно-исторических работ о Петре, о военной истории XVIII–XIX вв.²⁵²

С большим уважением А.С. Лаппо-Данилевский отзывался в некрологе 1905 г. о другом члене-корреспонденте Академии, немецком профессоре Якобе Каро, занимавшемся исследованием истории Речи Посполитой. Он писал о научном методе Я. Каро: «Каро казалось, что он призван объяснять факты и заниматься только теми из них, которые находятся в причинно-следственном отношении друг к другу и могут быть охвачены разумной мыслью историка; а оценку их он проводил лишь с точки зрения того времени и места, в которых они происходили». А.С. Лаппо-Данилевский отмечал, что покойный ученый пытался таким образом, основываясь на критическом анализе исторических источников, изобразить культурно-исторический процесс во всех его проявлениях²⁵³.

В связи с кончиной А. Сореля в 1906 г. А.С. Лаппо-Данилевский выступил в ИФО со специальной речью, посвященной его памяти. В методологии работы А. Сореля А.С. Лаппо-Данилевскому импониро-

²⁵¹ *Лаппо-Данилевский А.С.* Н.Ф. Дубровин. Некролог // ИАН. 1904. Сер. 5, т. 21. С. 0VII–0VIII.

²⁵² *Лаппо-Данилевский А.С.* Памяти Г.А. Леера // Протоколы заседаний ИФО за 1905 г.

²⁵³ *Лаппо-Данилевский А.С.* Профессор Якоб Каро. Некролог // ИАН. 1905. Сер. 5, т. 22. С. 0VII–0VIII. См. также: ПФА РАН. Ф. 113, оп. 1, л. 359.

вало сочетание «умеренного детерминизма» и «признания свободы воли человека». Научная судьба Сореля в изложении А.С. Лаппо-Данилевского рисовалась как путь развития историка, который «ушел от чрезмерных увлечений абстрактной теорией и от излишеств чисто конкретного описания исторического процесса». Он оценил плюсы и минусы подобной позиции А. Сореля, сравнив ее с методологией другого французского историка — И. Тэна. А.С. Лаппо-Данилевский писал, что «Сорель уступал... Тэну в глубине философской концепции: но он и не увлекался, подобно ему, изучением самых отдаленных причин явлений... он чаще и строже Тэна подчинял свое творчество требованиям исторической критики и лучше его изображал и конкретные условия, в которых данные факты возникали»²⁵⁴. Тем самым А.С. Лаппо-Данилевский указал на задачу установления связи между теоретическим и эмпирическим уровнями исторического исследования, решение которой было основной задачей и его «Методологии истории».

В некрологе скончавшегося в 1908 г. члена-корреспондента Академии В.Б. Антоновича А.С. Лаппо-Данилевский особо отметил его работы, посвященные взаимодействию русской и литовской культур. Он подчеркнул, что одна из важных черт творчества покойного ученого заключалась в том, что «в лице Антоновича антрополог соединялся с археологом и этнограф с историком»²⁵⁵. А.С. Лаппо-Данилевский придавал большое значение сочетанию методик этих наук в исследовательской работе.

В 1909 г. в некрологе в связи с кончиной почетного члена Академии И.Е. Забелина А.С. Лаппо-Данилевский указал на основное, с его точки зрения, достоинство научного творчества этого историка: объектом его исследований была история русской культуры и русского быта. Отметив, что у И.Е. Забелина не было «строгой научной школы», А.С. Лаппо-Данилевский тем не менее обратил внимание на перспективность использованного И.Е. Забелиным метода выявления исторических типов («государя», «купца», «крестьянина»)»²⁵⁶. Такой

²⁵⁴ Лаппо-Данилевский А.С. Альберт Сорель. Речь // ИАН. 1905. Сер. 5, т. 25. С. 011–0VIII. См. также: ПФА РАН. Ф. 113, оп. 1, д. 360.

²⁵⁵ Лаппо-Данилевский А.С. В.Б. Антонович. 1830–1908. Некролог // ИАН. 1908. Сер. 6, т. 2. С. 467–472. См. также: ПФА РАН. Ф. 113, оп. 1, д. 371.

²⁵⁶ Лаппо-Данилевский А.С. Иван Егорович Забелин. Некролог // ИАН. 1909. Сер. 6, т. 3. С. 235–236.

подход перекликался с соответствующими позициями «Методологии истории».

Оценивая в некрологе (1910 г.) заслуги чешского ученого Г. Ирчека в области истории древнеславянского права, А.С. Лаппо-Данилевский особо отметил попытки проследить взаимодействие между различными его системами в восточной Европе²⁵⁷. В своих печатных выступлениях А.С. Лаппо-Данилевский подчеркивал важнейшую роль права как «эволюционного ряда». Заслугой чешского ученого он считал и «научно-критическое издание памятников древнеславянского права».

На творчество французского ученого Г. Моно, писал А.С. Лаппо-Данилевский в некрологе (1912 г.), положительное влияние оказало то, что он прошел не французскую, а строгую научно-критическую немецкую школу. По мнению А.С. Лаппо-Данилевского, синтетический подход Г. Моно к историческому знанию как к «реконструкции серии времен жизни человечества во всей его совокупности» заслуживал поддержки²⁵⁸.

В 1918 г. был опубликован некролог А.С. Лаппо-Данилевского в связи со смертью бывшего директора Публичной библиотеки Д.Ф. Кобеко. В нем дана высокая оценка Д.Ф. Кобеко как «просвещенного сановника», человека, каким, как считал А.С. Лаппо-Данилевский, должен быть организатор науки. Автор некролога отметил и достижения Д.Ф. Кобеко как ученого, обратившегося к истории русского просвещения. Особое внимание А.С. Лаппо-Данилевский обратил на методологию работ покойного ученого по генеалогии: он «стремился дать систематическую и точную обработку источников и таким образом сделать “безопасными” ссылки на наши мало надежные родословные сборники»²⁵⁹. В условиях прихода во власть после Октябрьской революции людей, абсолютно чуждых науке и культуре, появление некролога на кончину Д.Ф. Кобеко можно рассматривать как демонстрацию общественной и культурной позиции А.С. Лаппо-Данилевского.

²⁵⁷ Лаппо-Данилевский А.С. Герменегильд Ирчек. Некролог // ИАН. 1910. Сер. 6, т. 4. С. 189–192.

²⁵⁸ Лаппо-Данилевский А.С. Габриэль Моно. Некролог // ИАН. 1912. Сер. 6, т. 6. С. 667–670. См. также: ПФА РАН. Ф. 113, оп. 1, д. 363.

²⁵⁹ Лаппо-Данилевский А.С. Дмитрий Фомич Кобеко. Некролог // ИАН. 1918. Сер. 6, т. 12. С. 521–530. См. также: ПФА РАН. Ф. 113, оп. 1, д. 369.

Наиболее важным видом оценок научной деятельности ученых, которые А.С. Лаппо-Данилевский выполнял по поручению Академии, была работа по рецензированию трудов, представленных к различным наградам. По большей части именно от мнения А.С. Лаппо-Данилевского зависело принятие того или иного решения. Много времени у него отнимал и труд по характеристике рукописей, представляемых авторами на отзыв в Академию²⁶⁰. Такой тип работы, возможно, был одним из побуждающих мотивов методологических занятий А.С. Лаппо-Данилевского.

К 1917 г. существовало 17 различных периодически выдаваемых наград Академии за исследование в области истории и смежных дисциплин, присуждение которых было или целиком возложено на ИФО, или в котором ИФО было обязано участвовать²⁶¹. Кроме того, в течение двух первых десятилетий XX в. возникало значительное количество единовременных наград и премий, обязанность присуждения которых также ложилась на ИФО. А.С. Лаппо-Данилевский был единственным академиком ИФО, который фактически участвовал во всех комиссиях Отделения, создаваемых для этого²⁶². Пожалуй, можно провести параллель между А.С. Лаппо-Данилевским и академиком А.А. Шахматовым, который также участвовал почти во всех комиссиях, создаваемых при участии Отделения русского языка и словесности (ОРЯС).

Работа комиссий Академии обычно строилась следующим образом. На первом этапе определялось число поступивших на конкурс сочинений, на втором — устанавливалось их соответствие условиям конкурса. На третьем этапе намечались рецензенты; после получения их согласия на предоставление отзыва им направлялись сочинения конкурсантов. Четвертый этап был связан с обсуждением сочинений в комиссиях на основании полученных рецензий и подведением итогов конкурса. Оценка рецензента, таким образом, имела важнейшее значение. Работы, получившие отрицательную оценку, почти

²⁶⁰ *Ольденбург С.Ф.* Работа Александра Сергеевича Лаппо-Данилевского в Академии наук... С. 170–171.

²⁶¹ См.: Отчет о деятельности АН по физико-математическому и историко-филологическому отделениям за 1917 г. Пг., 1917.

²⁶² Отчеты о деятельности АН по физико-математическому и историко-филологическому отделениям за 1900–1919 гг. СПб., 1900–1920. См. также: ПФА РАН. Ф. 113, оп. 2, д. 51.

никогда не имели шансов быть удостоенными награды, а сочинения, отзыв на которые по какой-либо причине не был предоставлен, переносились на следующий конкурс. Как правило, конкурс на получение престижных премий был высок, но положительной оценки рецензентов удостоивалось большое количество сочинений, намного превышающее число присуждаемых на конкурсе премий. Следовательно, резко возрастала роль личных пристрастий и мнений членов комиссий. Председателем большинства комиссий по премиям Академии был Непременный секретарь или исполняющий его обязанности академик. Во второй половине 1910-х гг. положение постепенно изменялось, и это привело к тому, что такие комиссии мог возглавлять и один из старших академиков соответствующего Отделения. Несколькими из них руководил и А.С. Лаппо-Данилевский.

Наиболее престижными наградами, вручаемыми ИФО или при его участии, были премии графа Уварова, митрополита Макария, А.М. Сибирякова и М.Н. Ахматова. Эти премии присуждались чаще, чем другие (ежегодно или раз в два года), и были наиболее крупными: размер первых премий колебался от 800 до 1500 рублей²⁶³. Как правило, отзывы на сочинения, победившие на этих конкурсах, печатались в изданиях Академии.

На первом месте среди конкурсов, проводимых Академией, был конкурс на получение Уваровских премий. Они присуждались ежегодно, конкурсная комиссия формировалась под председательством Непременного секретаря из представителей II и III отделений. Предметом конкурсных сочинений могли быть работы по истории России и русского языка. Особенностью Уваровских конкурсов было то, что отзывы зачастую превращались в отдельные монографии по теме рецензируемого труда. На протяжении почти тридцати лет А.С. Лаппо-Данилевский принимал участие в этом конкурсе — сначала как участник (1892 г.), затем как рецензент (1898, 1899, 1901, 1905, 1908, 1913 гг.) и член конкурсной комиссии (1900–1919 гг.).

Конкурсные комиссии по Уваровским премиям состояли не менее чем из пяти человек. Большую часть их членов, как правило, составляли представители ИФО. Обычно академики других специ-

---

²⁶³ Памятные книжки императорской Академии наук за 1899–1914 гг. СПб., 1899–1914; Отчеты о деятельности АН по физико-математическому и историко-филологическому отделениям за 1900–1919 гг.

альностей оказывали специалистам по русской истории безусловное доверие в вопросах их компетенции, в данном случае — в оценке трудов по русской истории. Первые четыре года участия А.С. Лаппо-Данилевского в работе Комиссии решающее слово оставалось за Непременным секретарем Н.Ф. Дубровиным, который, впрочем, по-видимому, прислушивался к мнению А.С. Лаппо-Данилевского. После его смерти в 1904 г. мнение А.С. Лаппо-Данилевского в принятии окончательных решений относительно сочинений по русской истории стало определяющим.

Материалы отчетов Академии по присуждению Уваровских премий 1900–1916 гг. позволяют утверждать, что предпочтение отдавалось работам по русской истории XVII и особенно XVIII вв. На наш взгляд, это может свидетельствовать о сознательном поощрении сочинений, связанных с исследованием «ключевого», по мнению А.С. Лаппо-Данилевского, периода в российской истории. В пользу этого предположения также свидетельствует то, что в этот период Уваровскую премию получили многие участники академических предприятий А.С. Лаппо-Данилевского: А.А. Кизеветтер (1902 г.), В.Н. Бенешевич (1902 г.), Н.Д. Чечулин (1908 г.), С.М. Горяинов (1908 г.), П.В. Верховский (1910 г.), И.И. Лаппо (1912 г.), С.В. Рождественский (1913 г.) и др. Показательно, что среди рецензентов трудов по русской истории число сотрудников А.С. Лаппо-Данилевского не менее значительно — М.А. Дьяконов (1902 г.), Е.Ф. Шмурло (1902, 1907 гг.), Д.А. Корсаков (1906 г.), К.Я. Здравомыслов (1908, 1914 гг.), П.Н. Жукович (1908, 1909 гг.), Д.В. Цветаев (1909 г.), А.А. Кизеветтер (1912 г.), М.М. Богословский (1911 г.), А.А. Кауфман (1911 г.), С.М. Середонин (1911 г.), А.К. Байлов (1913, 1914 гг.), П.Б. Струве (1914 г.), В.Н. Бенешевич (1914 г.), Б.Б. Голицын (1914 г.) и др.²⁶⁴ Можно предположить, что конкурсы на присуждение Уваровских премий способствовали расширению сферы влияния А.С. Лаппо-Данилевского и его ближайших сотрудников в исторической науке.

Будучи действительным членом Академии, А.С. Лаппо-Данилевский и сам написал четыре положительных отзыва на сочинения, представленные к присуждению Уваровской премии. На примере

---

²⁶⁴ См.: Отчеты о деятельности АН по физико-математическому и историко-филологическому отделениям за 1900–1919 гг. См. также: ПФА РАН. Ф. 113, оп. 1, д. 51.

этих рецензий наиболее четко проступают основные принципы, которыми он руководствовался²⁶⁵.

Первый из представленных им отзывов (1901 г.) — на работу П.М. Майкова «Иван Иванович Бецкой. Опыт биографии» — получил название «И.И. Бецкой и его система воспитания» и вышел в качестве отдельной монографии, в то время как рецензируемый труд остался в рукописи. Основные замечания А.С. Лаппо-Данилевского последовательно отражают его представления об обязательных исследовательских процедурах, применяемых при работе историка. Первый вопрос, который поднял рецензент, был связан с выяснением цели сочинения П.М. Майкова. На взгляд А.С. Лаппо-Данилевского, она вряд ли установлена автором, почему в исследовании «нет полного единства темы» и «строгости изложения»²⁶⁶. А это, в свою очередь, затрудняет и уяснение автором оснований исторического синтеза, который он должен применить в исследовании, а именно выявить «многосложную зависимость планов Бецкого от просветительской философии его времени»²⁶⁷. Отсутствие четкой цели работы, писал А.С. Лаппо-Данилевский, помешало автору правильно отобрать факты для исторического построения: «... в некоторых случаях чрезмерное обилие фактов даже вредит изложению... главные черты деятельности Бецкого нередко утопают во множестве подробностей»²⁶⁸. Для решения задачи построения биографии Бецкого, по утверждению рецензента, необходимо было установить тот «дух среды», в котором развивалась его деятельность, и, с другой стороны, «выяснить его индивидуальность». Только при соблюдении этих принципов, считал он, значение деятельности Бецкого может быть представлено со всей ясностью²⁶⁹. Решение этой проблемы и стало основной содержательной частью отзыва А.С. Лаппо-Данилевского. Он последовательно выявил элементы «национальной традиции» в идеях и проектах реформ Бецкого (идеи Ф. Прокоповича, С. Мстиславского, законодательство Петра Великого об организации воспита-

²⁶⁵ Ср.: Корзун В.П. Образы исторической науки на рубеже XIX–XX вв... С. 44–46.

²⁶⁶ Отчет о сорок четвертом присуждении премии гр. Уварова // Зап. АН по ИФО. 1904. Сер. 8, т. 6, № 7. С. 10.

²⁶⁷ Там же. С. 11.

²⁶⁸ Лаппо-Данилевский А.С. И.И. Бецкой и его система воспитания // Зап. АН по ИФО. 1904. Сер. 8, т. 6, № 7. С. 119.

²⁶⁹ Там же. С. 131–133.

ния русского юношества и т. д.) и указал на косвенное и прямое влияние конкретных элементов идей европейского Просвещения (Локка, Руссо, Вольтера, Гельвеция и др.). Таким образом, А.С. Лаппо-Данилевский наглядно продемонстрировал эклектизм работы Бецкого и тем самым показал, что автор рецензируемого труда преувеличил значение личности своего героя²⁷⁰. А.С. Лаппо-Данилевский попытался восполнить и другой недостаток рецензируемого сочинения — соотносить деятельность Бецкого с общими началами политики Екатерины II в области просвещения и таким образом ввести исследованный автором материал в исторический контекст²⁷¹. Несмотря на столь строгий разбор сочинения П.М. Майкова, А.С. Лаппо-Данилевский рекомендовал поощрить его премией, что и было сделано конкурсной комиссией.

В 1905 г. А.С. Лаппо-Данилевский подготовил отзыв о труде казанского профессора Н.Н. Фирсова «Правительство и общество в их отношениях к внешней торговле России в царствование императрицы Екатерины II»²⁷². Основной критический пафос рецензента вновь был связан с проблемой «цели» исследования. По поводу существенного методологического недостатка работы Н.Н. Фирсова А.С. Лаппо-Данилевский писал: «...автор слишком мало выяснил ту точку зрения, с которой он исследует их (явления, имевшие большое значение в истории русской торговли XVIII в., — *Е.Р.*), что отразилось на его методологических приемах и содержании его сочинения»²⁷³. Рецензент связал отсутствие общей точки зрения автора, в т. ч. и со слабой источниковой основой разбираемого труда. Он высказался за необходимость систематического просмотра всего архивного материала по теме, что не было сделано Н.Н. Фирсовым. Отметив нерешенность проблемы исторического синтеза, А.С. Лаппо-Данилевский указал на невыясненность им природы «либеральных начал русской торговой политики XVIII века». По существу, рецензент провел свое собственное исследование генезиса русского

²⁷⁰ Там же. С. 145–153.

²⁷¹ Там же. С. 156–163. Ср.: *Погодин С.Н.* Русский европеец А.С. Лаппо-Данилевский // *Русская и европейская философия: пути схождения: Материалы науч. конф.* СПб., 1999. С. 63.

²⁷² *Фирсов Н.Н.* Правительство и общество в их отношениях к внешней торговле России в царствование императрицы Екатерины II. Казань, 1902.

²⁷³ Отчет о сорок седьмом присуждении премии гр. Уварова // *Зап. АН по ИФО.* 1906. Сер. 8, т. 8, № 2. С. 2.

либерализма в XVIII в., показав влияние на него элементов различных течений европейской мысли, прежде всего доктрины естественных прав и учения физиократов. Другим недостатком труда Н.Н. Фирсова А.С. Лаппо-Данилевский считал то, что автор, исследовав правительственную политику в области внешней торговли, не показал ее результатов. Этот пробел рецензируемого исследования А.С. Лаппо-Данилевский также попытался восполнить²⁷⁴. Так же как и в случае с сочинением П.М. Майкова, работа Н.Н. Фирсова была признана А.С. Лаппо-Данилевским заслуживающей премии и была ею отмечена.

В 1908 г. А.С. Лаппо-Данилевский рецензировал представленный на конкурс труд Н.Д. Чечулина «Очерки истории русских финансов в царствование Екатерины II»²⁷⁵. Автор отзыва отметил, что достоинство труда Н.Д. Чечулина «состоит преимущественно в цифровых показаниях и их подсчете, но он имеет менее значения для исторического их понимания... Г. Чечулин не столько исследует генезис нашей финансовой системы в XVIII веке и ее историческое значение, сколько дает обозрение важнейших элементов нашего бюджета»²⁷⁶. Упрек в отсутствии синтеза и невыясненности «основных начал» финансовой политики в труде Н.Д. Чечулина неслучаен. Н.Д. Чечулин — видный деятель Кружка русских историков и сторонник «платоновского» направления петербургской школы. Высоко ценя профессиональные качества этого ученого и приглашая его к участию в предприятиях Академии, А.С. Лаппо-Данилевский подчеркивал недостатки его эмпирического подхода в исследовательской практике. Указав на отсутствие исторического синтеза в работе Н.Д. Чечулина, А.С. Лаппо-Данилевский сосредоточил внимание на анализе источниковедческой части рецензируемой работы. Он последовательно указал на несовершенство исторической критики ряда используемых источников²⁷⁷. Тем не менее в целом оценка труда

²⁷⁴ *Лаппо-Данилевский А.С.* Отзыв о сочинении Н.Н. Фирсова «Правительство и общество в их отношениях к внешней торговле России в царствование императрицы Екатерины II» // Там же. С. 5–38.

²⁷⁵ *Чечулин Н.Д.* Очерки истории русских финансов в царствование Екатерины II. СПб., 1906.

²⁷⁶ *Лаппо-Данилевский А.С.* Отзыв о сочинении Н.Д. Чечулина «Очерки истории русских финансов в царствование Екатерины II» // Зап. АН по ИФО. 1911. Т. 10, № 2. С. 143–144.

²⁷⁷ Там же. С. 83–144.

Н.Д. Чечулина рецензентом была высокой, и автор сочинения получил первую Уваровскую премию.

В благодарственном письме А.С. Лаппо-Данилевскому Н.Д. Чечулин отметил: «...горжусь благоприятным отзывом человека столь глубоко знающего — и, позвольте сообщить Вам общее мнение, — рецензента очень серьезного»²⁷⁸.

В 1913 г. по поручению конкурсной комиссии А.С. Лаппо-Данилевский оценивал работу Н.Я. Новомбергского «Ветеринарное дело в России в половине XVIII столетия»²⁷⁹ и заключил, что «труд автора заслуживает некоторого поощрения». Как обычно, отзыв А.С. Лаппо-Данилевского перерос в специальное исследование проблемы, однако на этот раз ему пришлось обращаться к изучению совершенно нового для себя предмета. А.С. Лаппо-Данилевский указал на целый корпус неиспользованных источников, отметив, что нельзя ставить изложение темы в зависимость от найденных материалов. Основной недостаток труда он видел в том, что автор «довольствуется скорее обозрением того положения, в каком находилось тогда ветеринарное дело... и не пытается выяснить те факторы, которые повлияли на его возникновение и развитие». Со своей стороны А.С. Лаппо-Данилевский постарался последовательно выделить факторы, связанные с государственными потребностями и эволюцией хозяйства, и соотнести их с материалами, собранными Н.Я. Новомбергским²⁸⁰.

Участие А.С. Лаппо-Данилевского в процедуре присуждения Академией премий митрополита Макария, А.М. Сибирякова, М.Н. Ахматова и др. в целом было похоже на его роль в Уваровских конкурсах. Другое дело, что эти премии были менее престижны и не велики по объему по сравнению с Уваровскими наградами. Поэтому часто во время присуждения таких премий складывалась ситуация, при которой реальный конкурс отсутствовал или был минимальным. В этих условиях роль конкурсных комиссий сводилась к выдаче

²⁷⁸ Н.Д. Чечулин — А.С. Лаппо-Данилевскому. 26 сентября 1908 г. // ПФА РАН. Ф. 113, оп. 3, д. 392, л. 9.

²⁷⁹ *Новомбергский Н.Я.* Ветеринарное дело в России в половине XVIII столетия. Томск, 1910.

²⁸⁰ *Лаппо-Данилевский А.С.* Отзыв о сочинении Н.Я. Новомбергского «Ветеринарное дело в России в половине XVIII столетия» // Зап. АН по ИФО. 1916. Т. 12, № 2. С. 55–65.

наград в соответствии с отзывами рецензентов. Может быть, поэтому тенденции, отмеченные нами относительно присуждения Уваровских премий, в этих случаях менее заметны.

На наш взгляд, ход научно-рецензионной работы и работы по составлению записок о научной деятельности историков показывает, как А.С. Лаппо-Данилевский спланировал вокруг Академии близких ему по духу ученых и сотрудников по академическим предприятиям. Очевидно, что, представляя Академию (одно из авторитетных научных учреждений страны) и вынося от ее имени вердикты исследованиям в области русской истории и ученой деятельности своих коллег, А.С. Лаппо-Данилевский располагал также возможностью для утверждения своих методологических принципов в широких кругах российской науки. С нашей точки зрения, большинство рецензий, характеристик научной деятельности, иных суждений, сделанных А.С. Лаппо-Данилевским как «присяжным оценщиком» Академии, не только отражали его методологические и историософские взгляды, но и в значительной мере способствовали их распространению.

Культурная и общественная деятельность академика А.С. Лаппо-Данилевского

Кроме организации научной работы в области русской истории А.С. Лаппо-Данилевский принимал участие в целом ряде ученых и культурных предприятий Академии, а также в ее общественно-политической деятельности.

С начала 1900-х гг. он приступил к сбору материалов по истории Академии, о чем свидетельствует его переписка со старейшиной ИФО академиком К.С. Веселовским. Можно сказать, что последний передал А.С. Лаппо-Данилевскому обязанности историографа академической науки²⁸¹. Однако большая часть материалов по истории Академии, собранная ученым за двадцать лет его академической деятельности, так и не стала доступной читателям.

Своеобразный итог работ А.С. Лаппо-Данилевского по изучению ранней истории Академии был подведен им в речи «Петр Великий —

---

²⁸¹ См. переписку К.С. Веселовского и А.С. Лаппо-Данилевского (ПФА РАН. Ф. 113, оп. 3, д. 90; Ф. 24, оп. 2, д. 71).

основатель императорской Академии наук в Петербурге», произнесенной на торжественном заседании Общего собрания Академии в 1913 г. по случаю трехсотлетия царствования дома Романовых²⁸². В обширной речи (изданной также в виде отдельной монографии)²⁸³ А.С. Лаппо-Данилевский подробно рассмотрел деятельность первых академиков, приглашенных в Россию из Западной Европы, — Г. Бюльфингера, К. Вольфа, Д. Бернулли, И. Лейтмана, Г. Байера, Л. Эйлера, Г. Крафта, Г. Миллера и др. Она была представлена А.С. Лаппо-Данилевским в контексте его концепции об определяющем влиянии западноевропейских идей на духовное развитие России в XVIII в. Автор пришел к выводу, что эти иностранные ученые «оставили более или менее глубокий след в истории наук и упрочили у нас те научные традиции, которые легли в основу современной нашей цивилизации»²⁸⁴.

С самого начала своей академической деятельности А.С. Лаппо-Данилевский способствовал тесному сотрудничеству представителей различных отраслей гуманитарного знания в рамках Академии. Прежде всего это касалось совместных научных предприятий представителей исторической и филологической наук. А.С. Лаппо-Данилевский был активным участником (а зачастую, основным инициатором) совместных академических предприятий ИФО и ОРЯС.

Одним из них стал организованный Академией в 1903 г. съезд русских филологов. Он был созван с целью «подвергнуть некоторые вопросы славянской филологии обсуждению ученых специалистов»²⁸⁵. На съезде А.С. Лаппо-Данилевский возглавлял секцию «по вопросу о славянской энциклопедии». Задачей секции стало формулирование программы этого издания. В ходе дискуссии столкнулись две противоположные позиции, высказанные А.Н. Ясинским (автором основного проекта программы) и П.Н. Милоковым. А.Н. Ясинский предлагал положить в основу издания предметный принцип размещения

---

²⁸² Лаппо-Данилевский А.С. Петр Великий — основатель Императорской Академии в Санкт-Петербурге // Речи, произнесенные на торжественном собрании Императорской Академии наук по случаю трехсотлетия царствования дома Романовых. Пг., 1915.

²⁸³ Лаппо-Данилевский А.С. Петр Великий — основатель Императорской Академии в Санкт-Петербурге. СПб., 1914.

²⁸⁴ Лаппо-Данилевский А.С. Петр Великий — основатель Императорской Академии в Санкт-Петербурге // Речи, произнесенные... С. 89.

²⁸⁵ Предварительный съезд русских филологов. Бюллетени. СПб., 1903.

материала — общий для всего славянского мира²⁸⁶. П.Н. Милюков настаивал на изложении всего материала энциклопедии по отдельным славянским народам²⁸⁷. А.С. Лаппо-Данилевский предложил компромиссное решение, которое и было принято секцией. По его замыслу, издание должно было строиться следующим образом: 1) введение и вспомогательные исторические дисциплины; 2) древняя история славянства; 3) история отдельных народов; 4) сравнительные историко-литературные очерки славянской культуры²⁸⁸. Таким образом, используя терминологию А.С. Лаппо-Данилевского, в проектируемой энциклопедии история славянства должна была быть представлена как в виде «эволюционных рядов», так и «систематического целого».

На протяжении почти 20 лет он вел активную работу, направленную на то, чтобы сделать Академию центром формирования архивной политики в России. Как вспоминал С.Ф. Ольденбург, ее начало относится к ноябрю 1903 г. Выступая на заседании Отделения, А.С. Лаппо-Данилевский указал, что от директора Археологического института в Академию не поступают отчеты о работе губернских архивных комиссий, как того требует «Положение» об их деятельности. ИФО поручило ему исправить ситуацию²⁸⁹. С этого момента А.С. Лаппо-Данилевский, по существу, курировал работы архивных (археографических) губернских комиссий. Из целого ряда его записок, посвященных этой проблематике, можно выделить основные предложения о совершенствовании их работы, с которыми он выступал. Начиная с середины 1900-х гг. А.С. Лаппо-Данилевский многократно предлагал выработать единую инструкцию для работы комиссий, подготовить для каждой комиссии научно разработанную программу действий, организовать соответствующее материальное обеспечение работы комиссий (предоставление помещений и регулярное финансирование из государственного бюджета). Он считал необходимым также охватить сеть губернских комиссий всю терри-

²⁸⁶ Предварительный съезд русских филологов... С. 47.

²⁸⁷ Там же. С. 48.

²⁸⁸ *Лаппо-Данилевский А.С.* [Доклад исторической подсекции II секции Предварительного съезда русских филологов] // Предварительный съезд русских филологов. Бюллетени. СПб., 1903. С. 116. Ср.: *Макушин А.В., Трибунский П.А.* Павел Николаевич Милюков: труды и дни (1859–1904). Рязань, 2001. С. 278–279.

²⁸⁹ *Ольденбург С.Ф.* Работа Александра Сергеевича Лаппо-Данилевского в Академии наук... С. 176.

торию империи и существенно расширить сферу их деятельности. Среди направлений работ, которыми они могли бы заниматься, он указывал на составление археологических карт, ведение библиографических работ по истории местной жизни, музееведение, охрану памятников старины и разработку местного законодательства в этой сфере, издание архивных материалов, пополнение архивов не только из государственных, но и частных собраний, археологические и этнографические исследования, библиотечное дело, сооружение памятников. Таким образом, А.С. Лаппо-Данилевский считал, что комиссии должны стоять в центре губернской культурной жизни. Он был уверен в необходимости перестройки всего архивного дела в губерниях, которая включала бы в себя обязательное составление всеми ведомствами описей дел, сдаваемых в архив по единому образцу; обязательный просмотр дел не по описи, а по содержанию перед принятием решения об их уничтожении; составление и хранение подробных описей дел, предназначенных к уничтожению²⁹⁰.

Своими публичными выступлениями относительно необходимости реорганизации работы губернских архивных комиссий и внесения соответствующих изменений в «Положение о деятельности архивных комиссий» А.С. Лаппо-Данилевскому удалось привлечь внимание к их деятельности. Работой архивных комиссий заинтересовалось Русское историческое общество (РИО)²⁹¹ и его глава вел. кн. Николай Михайлович. В 1911 г. была образована Особая комиссия РИО по сохранению местных архивов, а в феврале 1912 г. было высочайше утверждено положение о ее деятельности. Председателем Комиссии был назначен помощник председателя РИО А.Н. Куломзин, секретарем — С.М. Середонин, членом Комиссии был избран и

²⁹⁰ Лаппо-Данилевский А.С. 1) Записка о деятельности губернских ученых архивных комиссий // ИАН. 1905. Сер. 5, т. 22. С. 0III–0VII; 2) Доклад о деятельности некоторых губернских архивных комиссий по их отчетам за 1903–1907 гг. // ИАН. 1908. Сер. 6, т. 2. С. 1117–1122; 3) Доклад о деятельности некоторых губернских архивных комиссий по их отчетам за 1904–1911 гг. // ИАН. 1913. Сер. 6, т. 7. С. 75–86; 4) Доклад о научной деятельности некоторых губернских ученых архивных комиссий по их отчетам, преимущественно за 1911–1914 гг. // ИАН. 1916. Сер. 6, т. 10. С. 457–470; 5) Заключение об отчете Псковской губернской ученой архивной комиссии за 1916–1917 гг. // ИАН. 1917. Сер. 6, т. 11. С. 1219–1220. См. также: ПФА РАН. Ф. 113, оп. 2, д. 53.

²⁹¹ О деятельности РИО см.: Камардина О.В. Императорское русское историческое общество: очерк истории и научной деятельности (1866–1916 гг.): Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Самара, 1999.

С.Ф. Платонов. Основной задачей Комиссии была забота о сохранении местных архивов. Она получила право привлечения к своей работе представителей центральных и местных государственных учреждений. До 1914 г. деятельность Комиссии, заключающаяся прежде всего в разборе отчетов губернских архивных комиссий, по сути, дублировала работу, проводимую А.С. Лаппо-Данилевским в Академии. Однако в марте 1914 г. А.С. Лаппо-Данилевский был избран в состав РИО и вскоре подключился к архивной деятельности Общества. В мае 1914 г. он участвовал в Съезде представителей «губернских ученых архивных комиссий и соответствующих им установлений»²⁹². По словам А.С. Лаппо-Данилевского, целью съезда была выработка мер, «которые дали бы им (архивным комиссиям, — *Е.Р.*) возможность правильно и систематично работать по охране письменных памятников нашей истории». Съезд принял ряд предложений, которые уже давно высказывал А.С. Лаппо-Данилевский. В их числе были положения о необходимости охвата сетью архивных комиссий всей территории империи и регулярного финансирования их деятельности, общих правил работы с архивными документами. Реальным результатом съезда стало выделение Министерством финансов единовременной помощи комиссиям и открытие нескольких новых²⁹³. Что касается выработки общих правил работы, то она была поручена Особой комиссии РИО.

В начале 1915 г., после кончины С.М. Середонина, А.С. Лаппо-Данилевский был избран секретарем Особой комиссии РИО. Таким образом, в его руках сосредоточилось научное руководство деятельностью местных архивных комиссий. Но и по линии Академии, и как секретарь Особой комиссии РИО А.С. Лаппо-Данилевский не обладал распорядительными функциями, а учреждения, деятельность которых он координировал, так и не получили регулярного государственного финансирования. Поэтому административная деятельность А.С. Лаппо-Данилевского в архивной области сводилась к консультациям как самих комиссий, так и властей. Он периодически выступал от имени комиссий в качестве ходатая перед центральными и местными властями по поводу предоставления им помещений для

²⁹² См.: *Назин С.* Из истории архивного дела в дореволюционной России (I съезд губернских архивных комиссий) // *Арх. дело.* 1936. № 2 (39). С. 26–37.

²⁹³ См.: *Маяковский И.Л.* Очерки по истории архивного дела в СССР. М., 1958. С. 300–301.

работы, финансирования, сохранения того или иного архивного собрания, предоставления им той или иной справки, доводил до сведения общественности и центральных властей случаи нарушения архивного законодательства на местах. В то же время Особая комиссия РИО последовательно проводила в жизнь решения съезда 1914 г., направленные на упорядочение деятельности комиссий. В числе ее мероприятий 1915–17 гг. были составление сборника законоположений и циркуляров по архивному делу в России²⁹⁴, составление сводного проекта общей инструкции для работы комиссий, рассылка им «общих указаний, касательно просмотра дел и соблюдения архивных фондов». В 1916 г. Комиссия добилась от Министерства финансов важного обязательства о выделении по предоставлению РИО единовременных пособий на финансирование той или иной архивной губернской комиссии. Однако, по-видимому, этим своим правом Общество воспользоваться не успело²⁹⁵.

В 1917 г. положение губернских комиссий, как и других культурных учреждений, резко усложнилось. В мае 1917 г. А.С. Лаппо-Данилевский был избран председателем Союза российских архивных деятелей (РАД) и в его качестве предложил Академии созвать межведомственное совещание по вопросу о положении губернских архивных комиссий. Совещание проходило в июле 1917 г. под председательством А.С. Лаппо-Данилевского и наметило основные меры к преодолению тяжелого положения архивных комиссий. Кроме того, на совещании была образована Комиссия (также под председательством А.С. Лаппо-Данилевского) для обсуждения положения губернских ученых архивных комиссий. Таким образом, в течение непродолжительного времени А.С. Лаппо-Данилевский оказался в положении координатора архивной политики. Его выступления и записки по архивному делу в 1917–первой половине 1918 г. рисуют широкую

²⁹⁴ Сборник материалов, относящихся до архивной части в России. Пг., 1916. Т. 1; 1917. Т. 2.

²⁹⁵ Труды первого съезда представителей губернских ученых архивных комиссий и соответствующих им установлений. 6–8 мая 1914 г. СПб., 1914. С. 6; Русское историческое общество // Сборник материалов, относящихся до архивной части в России. Т. 1. С. 675–692; *Лаппо-Данилевский А.С.* 1) Доклад о научной деятельности некоторых губернских ученых архивных комиссий по их отчетам, преимущественно за 1911–1914 гг. С. 458; 2) Особая комиссия при Императорском русском историческом обществе и ее деятельность по сохранению местных архивных материалов. 1911–1916. Пг., 1916. С. 2–11.

программу реформ. А.С. Лаппо-Данилевский отстаивал переход к системной политике в архивной сфере, которая включала в себя общее руководство по устройству и управлению архивами, меры по охране документов и архивных материалов, общее руководство по описанию архивов, программу подготовки архивных работников, защиту профессиональных интересов архивных деятелей и др. направления. Т.И. Хорхордина показала исключительную роль РАД и его председателя в спасении отечественных архивов в условиях катастрофы 1917 г. РАД формально руководил архивным делом в России вплоть до апреля 1918 г. Однако все попытки получить официальные полномочия и законодательно обеспечить выполнение поставленных задач со стороны сначала Временного правительства, а затем и Совнаркома РСФСР не увенчались успехом. В марте 1918 г. РАД вступил в переговоры с уполномоченным Совнаркома Д.Б. Рязановым, в ходе которых было достигнуто соглашение о формировании нового органа по руководству архивным делом — Центрального комитета по управлению архивами (ЦКУА). Председателем комитета стал Д.Б. Рязанов. А.С. Лаппо-Данилевский был избран в этот комитет от РАД и Академии наук, но вскоре отошел от активной работы в нем, когда стало понятно, что принцип «непартийности архивов», на котором он упорно настаивал, игнорируется новой властью²⁹⁶. Возможно, что другой причиной отхода А.С. Лаппо-Данилевского от работы в ЦКУА было нежелание сотрудничать с С.Ф. Платоновым²⁹⁷.

В 1916–17 гг. А.С. Лаппо-Данилевский принимал активное участие в организации Русского исторического журнала. Идея этого издания объединила лучшие силы отечественной исторической науки. Объявление об основании журнала подписали кроме А.С. Лаппо-Данилевского А.Л. Бем, В.Н. Бенешевич, С.Б. Веселовский, Э.Д. Гримм, М.А. Дьяконов, Л.П. Карсавин, Н.К. Никольский,

²⁹⁶ См.: *Иванова Л.В.* К истории союза российских архивных деятелей // Проблемы истории русского общественного движения и исторической науки. М., 1981. С. 196–200.

²⁹⁷ Извлечения из протоколов заседаний Общего собрания Российской Академии наук. Заседание 27 мая 1917 г. // ИАН. 1917. Сер. 6, т. 11. С. 1193–1194; Отчет о деятельности АН по физико-математическому и историко-филологическому отделениям за 1918 г. Пг., 1919. С. 26; *Маркевич А.И.* Архивно-археологическая деятельность академика А.С. Лаппо-Данилевского // Изв. Таврич. учен. архив. комис. 1919. № 56. С. 164–165; *Хорхордина Т.И.* История отечества и архивы. М., 1994. С. 19–54.

М.А. Полиевктов, М.Д. Приселков, А.Е. Пресняков, С.В. Рождественский, В.И. Срезневский и А.А. Шахматов²⁹⁸. В апреле 1916 г. академик М.А. Дьяконов сообщил об основании журнала ИФО. По его предложению Отделение решило ходатайствовать о выделении субсидии на издание журнала Министерством народного просвещения. Форму ходатайства ИФО поручило выработать ПИК, т. е., по существу, доверило решение этой задачи А.С. Лаппо-Данилевскому²⁹⁹. Возможно, именно его активное участие в делах журнала было основной причиной того, что С.Ф. Платонов оказался вне круга организаторов нового издания. Неизвестно, удалось ли А.С. Лаппо-Данилевскому добиться выделения субсидии Министерства, но два отделения Академии (ИФО и ОРЯС) оказали журналу одновременную финансовую помощь, благодаря чему его первый номер вышел в свет в начале 1917 г.³⁰⁰

В 1916–19 гг. А.С. Лаппо-Данилевский был заведующим Нумизматического кабинета Академии — он стал им в 1916 г. после смерти прежнего заведующего, академика К.Г. Залемана. Таким образом, в последние годы деятельности в сферу профессиональных интересов А.С. Лаппо-Данилевского попала еще одна специальная историческая дисциплина — нумизматика. А.С. Лаппо-Данилевский отчасти перестроил работу вверенного ему кабинета, в частности стал активно расширять его коллекции за счет «монет нового времени» (эпохи Екатерины II), а в 1918–19 гг. приступил к систематизации его фондов³⁰¹.

Общественная деятельность А.С. Лаппо-Данилевского связана с пониманием им научной работы как культурной и общественной деятельности в широком смысле слова. Академия воспринималась А.С. Лаппо-Данилевским как важный социальный институт государства, задачей которого было не только развитие национальной культуры, но и просвещение общественного сознания.

Академическое звание дало А.С. Лаппо-Данилевскому возможность реализовывать на практике свои культурные идеалы. В 1904 г.

²⁹⁸ Объявление об основании Русского исторического журнала // ОР РНБ. Ф. 585, оп. 1, д. 970.

²⁹⁹ Протоколы заседаний ИФО за 1916 г. § 136.

³⁰⁰ От редакции // РИЖ. 1917. Кн. 1–2. С. 6.

³⁰¹ Отчет о деятельности АН по физико-математическому и историко-филологическому отделениям за 1916 г. Пг., 1916. С. 300; за 1917 г. Пг., 1918. С. 113; за 1918 г. Пг., 1919. С. 110; за 1919 г. Пг., 1920. С. 134.

от лица Академии он возглавил работу по подготовке национального законодательства в области охраны памятников старины. За основу было принято итальянское законодательство. Ученый корреспондент в Риме Е.Ф. Шмурло по просьбе А.С. Лаппо-Данилевского делал для него переводы из итальянских законов по охране памятников³⁰². Наряду с обширной литературой на итальянском и немецком языках эти переводы были тщательно изучены академиком в 1904–1905 гг.³⁰³ Но революционные события оборвали эту работу. Вернулся А.С. Лаппо-Данилевский к ней уже во время первой мировой войны. В 1914 г. в числе других академиков он участвовал в «частном совещании», где обсуждался вопрос об охране памятников в условиях военного времени. Оно разработало программу, которую вынесло на утверждение Общего собрания Академии. Последнее согласилось с предложениями совещания, в результате чего была создана комиссия с широкими полномочиями по охране памятников, определены источники ее финансирования. В комиссию кроме А.С. Лаппо-Данилевского вошли академики И.П. Бородин, В.И. Вернадский, М.А. Дьяконов, Н.С. Кондаков, В.М. Истрин, Ф.И. Успенский, Н.В. Насонов и А.А. Шахматов. Во время войны она направляла своих представителей для организации охраны памятников силами армии в зоне боевых действий³⁰⁴. А.С. Лаппо-Данилевский принимал участие и в многочисленных текущих общественных акциях Академии. Характерен, например, эпизод, связанный с защитой Новгорода академиками Н.С. Кондаковым и А.С. Лаппо-Данилевским от строительства железной дороги, срочно возводящейся в военных целях в 1916 г.³⁰⁵

Весной–летом 1917 г. А.С. Лаппо-Данилевский по поручению Общего собрания состоял в целом ряде комиссий и совещаний, к участию в которых Временное правительство привлекало Академию — от совещания по подготовке университетской реформы (май) до комиссии по приемке имущества Петроградского дворцового управления (август)³⁰⁶. В течение 1917 г. А.С. Лаппо-Данилевский участвовал и в разработке закона о воспреещении вывоза за границу художественных произведений³⁰⁷.

³⁰² Протоколы заседаний ИФО за 1904 г. § 117; за 1905 г. § 74.

³⁰³ ПФА РАН. Ф. 113, оп. 2, д. 56, л. 8–104.

³⁰⁴ Протоколы заседаний ОС за 1914 г. § 208.

³⁰⁵ Там же. За 1916 г. § 186.

³⁰⁶ Извлечения из протоколов ОС // ИАН. 1917. Сер. 6, т. 11.

³⁰⁷ Там же; ПФА РАН. Ф. 113. Оп. 2. Д. 56. Л. 5–6

В 1918 г. А.С. Лаппо-Данилевский стал одним из основных инициаторов создания Российского союза ученых учреждений и высших учебных заведений. По определению А.С. Лаппо-Данилевского, целью Союза должно было стать объединение сил ученых для «защиты их чисто научных внепартийных интересов, для обеспечения их автономии и нормальной работы от всяких случайностей»³⁰⁸.

Важное место в деятельности А.С. Лаппо-Данилевского заняли междисциплинарные научные проекты. В сферу его научно-административной деятельности входило значительное число проектов в разных областях гуманитарного знания — истории, археологии, этнографии, музееведения, философии. Из наиболее значительных следует отметить попытку организации Института социальных наук.

Этот проект относился к 1917–18 гг. На наш взгляд, он был ответом на тот колоссальный вызов, который предъявляла гуманитарной науке культурная и общественно-политическая ситуация. Идея заключалась в организации на базе Академии отдельного исследовательского центра по ряду направлений — социально-экономическому, социологии, права, государства и финансов. А.С. Лаппо-Данилевский в своем обращении к Общему собранию Академии отметил, что такой институт «должен быть, прежде всего, чисто научным учреждением и иметь целью исследование социальных проблем, в особенности тех, которые выдвинуты... современной жизнью во всей их полноте и исторической связи». Таким образом, предлагая создать новую структуру, А.С. Лаппо-Данилевский, с одной стороны, подчеркивал ее внепартийность, а с другой — надеялся на то, что будущий институт будет служить на благо общества и способствовать преобразованию жизни посредством научной и культурной работы. В своем выступлении он подчеркнул, что «без научного руководства, без светоча знания ни общество, ни государственная власть не будут в силах найти правильные пути к решению самых насущных и неотложных практических задач, которые стоят на очереди»³⁰⁹.

К организации института А.С. Лаппо-Данилевским были привлечены многие из его прежних сотрудников по различным научным

³⁰⁸ Цит по: *Алексеева Г.Д.* Октябрьская революция и историческая наука в России (1917–23 гг.). М., 1968. С. 203.

³⁰⁹ III приложение к заседанию ОС 29(16).1917. (к § 138) // Протоколы заседаний ОС за 1918 г.

предприятиям — Ф.И. Успенский, М.А. Дьяконов, Э.Д. Гримм, М.Я. Пергамент, В.М. Гессен, А.Э. Нольде, В.В. Степанов³¹⁰.

Для А.С. Лаппо-Данилевского реализация идеи организации Института социальных наук была важна не только потому, что она помогала решить задачу сохранения российской научной культуры в годы потрясений, но и потому, что давала возможность утверждения его методологических идей. Однако, как заметил С.Ф. Ольденбург, предложение А.С. Лаппо-Данилевского не было поддержано «комиссариатом»³¹¹. Власть не была заинтересована в создании неподконтрольного ей научного института, тем более что его создатели претендовали на то, чтобы предлагать власти «решения... практических задач».

А.Е. Пресняков отмечал, что А.С. Лаппо-Данилевский тяготился политической деятельностью³¹². Также и С.Ф. Ольденбург, описывая некоторые ее стороны, посчитал необходимым указать, что А.С. Лаппо-Данилевский не был политиком³¹³. Общественно-политическая деятельность виделась ему, так же как и научная, как реализация выработанных им культурных идеалов³¹⁴.

И все же революционные события 1905 г. подтолкнули А.С. Лаппо-Данилевского, как и многих других ученых, к участию в политической жизни страны. Вместе с большинством либеральных историков, начавших в это время свою политическую деятельность, А.С. Лаппо-Данилевский примкнул к кадетской партии, но в число ее видных деятелей никогда не входил. Возможно, это было связано не только с его явным нежеланием заниматься политико-организационной деятельностью, но и с его отношениями с лидером партии и известным историком П.Н. Милюковым, которые подверглись

³¹⁰ [Записка А.С. Лаппо-Данилевского об организации Института социальных наук и протоколы комиссии по рассмотрению проекта] // ПФА РАН. Ф. 113, оп. 2, д. 60.

³¹¹ *Ольденбург С.Ф.* Работа Александра Сергеевича Лаппо-Данилевского в Академии наук... С. 178.

³¹² *Пресняков А.Е.* Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский... С. 44.

³¹³ *Ольденбург С.Ф.* Работа Александра Сергеевича Лаппо-Данилевского в Академии наук... С. 172.

³¹⁴ См.: *Корзун В.П.* 1) Ученый и реформы государственного строя: к характеристике общественно-политической позиции А.С. Лаппо-Данилевского // П.А. Столыпин и исторический опыт реформ в России: Тез. докл. и сообщ. конф., посвящ. 135-летию со дня рожд. П.А. Столыпина. Омск, 1997. С. 135–140; 2) *Образы исторической науки...* С. 204–209.

серьезному испытанию в начале 1890-х гг. после выхода в свет его книги «Спорные вопросы финансовой истории...», поскольку в ней содержалась острая критика принципиальных положений магистерской диссертации А.С. Лаппо-Данилевского³¹⁵.

Начало политической деятельности А.С. Лаппо-Данилевского связано с его участием в январе 1905 г. в составлении записки по вопросу о высшей школе³¹⁶. В записке, подписанной 342 ведущими отечественными учеными, была подвергнута резкой критике правительственная политика в области просвещения за ее «полицейский характер»³¹⁷. С.Ф. Ольденбург отметил работу А.С. Лаппо-Данилевского в феврале 1905 г. в комиссии по вопросу о малорусском языке³¹⁸. В докладе, подготовленном Комиссией и одобренном Общим собранием, отстаивалось право украинского народа «говорить публично и печатать на родном языке»³¹⁹. В числе основных общественно-политических мероприятий, в которых в годы первой русской революции принимал участие А.С. Лаппо-Данилевский, следует назвать и составление в марте 1905 г. от имени Академии записки о свободе слова. В докладе по этому вопросу, подготовленном А.С. Лаппо-Данилевским совместно с академиком А.А. Шахматовым для Общего собрания, говорилось: «Наша печать нуждается не в облегчениях, она нуждается в точном определении своих прав и отношений к закону. Это может быть достигнуто только коренным пересмотром всего цензурного устава, а прежде всего признанием главного, неотъемлемого права печати, права на свободу»³²⁰.

Пиком политической карьеры А.С. Лаппо-Данилевского было его избрание от Академии в Государственный совет в 1906 г., где он выступал как последовательный сторонник либеральных идей, которые были связаны с его представлениями о культурно-этических задачах, стоявших перед русским и европейским обществом. С этих позиций он настаивал на раскрепощении малорусского языка, требо-

³¹⁵ См.: *Ростовцев Е.А.* А.С. Лаппо-Данилевский в исторической литературе... С. 173–175. Ср.: *Макушин А.В., Трибунский П.А.* Павел Николаевич Миллюков... С. 97, 333–338.

³¹⁶ *Ольденбург С.Ф.* Работа Александра Сергеевича Лаппо-Данилевского в Академии наук... С. 172.

³¹⁷ История Академии наук СССР. М.; Л., 1964. Т. 2. (1803–1917). С. 466.

³¹⁸ *Ольденбург С.Ф.* Работа Александра Сергеевича Лаппо-Данилевского в Академии наук... С. 171–172.

³¹⁹ Цит по: История Академии наук СССР... Т. 2. С. 467.

³²⁰ Там же.

вал отмены смертной казни и полной амнистии участникам революционных событий 1905–06 гг.³²¹ Уже современники воспринимали деятельность А.С. Лаппо-Данилевского в Государственном совете не столько как политическую, сколько как общественно-культурную. В 1906 г. Н.Д. Чечулин в письме к нему замечал: «Вы знаете, я думаю, что программе к-д. партии я не сочувствую и что иные приемы ее как партии не вполне одобряю. Но это нисколько не мешает мне питать твердое убеждение, что участие в (политических, — *Е.Р.*) делах людей, как Вы, Ключевский или Шахматов, принесет большую пользу нашей... несчастной и истерзанной... родине»³²².

Добровольно покинув в 1906 г. Государственный совет, А.С. Лаппо-Данилевский на десять лет отошел от прямого участия в политике и вновь оказался вовлеченным в нее только в 1917 г., с началом второй русской революции. В августе 1917 г. он был избран от Академии членом Государственного совещания в Москве и Особого совещания для изготовления положения о выборах в Учредительное собрание³²³. А.С. Лаппо-Данилевский был одним из основных организаторов движения протеста против октябрьского переворота в Петрограде, которое развернулось в стенах Академии осенью 1917 г. 18 ноября 1917 г. было созвано экстраординарное заседание Общего собрания. Поясняя причину его созыва, президент Академии А.П. Карпинский указал на то, что «происшедшие события угрожают стране гибелью, и необходимо, чтобы Российская Академия наук не молчала в такое время». Дискуссия, развернувшаяся затем, выявила разные точки зрения относительно того заявления, которое Академия намеревалась принять. Собранием была избрана комиссия, с тем чтобы подготовить к следующему заседанию согласованный проект. В эту комиссию вошли А.А. Шахматов, А.С. Лаппо-Данилевский, С.Ф. Ольденбург, М.А. Дьяконов, Н.С. Курнаков и М.И. Ростовцев³²⁴. Подго-

³²¹ Лаппо-Данилевский А.С. [Речь в заседании Государственного совета 4 мая 1906 г. по проекту всеподданнейшего адреса и необходимости полной амнистии] // Стенограф. отчет Гос. совета. Сес. 1, засед. 3. СПб., 1906. С. 6–8.

³²² Н.Д. Чечулин — А.С. Лаппо-Данилевскому. 12 апреля 1906 г. // ПФА РАН. Ф. 113, оп. 3, д. 392, л. 7.

³²³ Отчет о деятельности АН по физико-математическому и историко-филологическому отделениям за 1917 г. Пг., 1918. С. 25.

³²⁴ См.: Шмидт С.О. К истории архивного строительства в первые годы советской власти // Проблемы архивоведения и истории архивных учреждений: Материалы по юбил. науч. конф. архивистов Ленинграда. 13–14 июня 1968 г. Л., 1970. С. 24.

товленный ими текст постановления был зачитан на следующем заседании А.С. Лаппо-Данилевским (по практике, принятой в Академии, текст таких совместных проектов обычно представлял основной автор) и одобрен Общим собранием. Текст заявления начинался словами: «Великое бедствие постигло Россию: под гнетом насильников, захвативших власть, Русский народ теряет сознание своей личности и своего достоинства...» Выдержанное в таком духе заявление заканчивалось обещанием Академии «всеми своими силами содействовать той великой творческой работе, которую Свободная Россия возлагает на Учредительное собрание»³²⁵. Через несколько дней А.С. Лаппо-Данилевский стал инициатором и автором³²⁶ аналогичного по духу «Воззвания ученых Петрограда»³²⁷. Несмотря на столь категоричную позицию по отношению к новому режиму, уже в марте 1918 г. А.С. Лаппо-Данилевский стал сотрудничать с представителями Совнаркома в РАД и Главархиве, подчинив политические пристрастия задачам культурной работы.

В 1918 г. А.С. Лаппо-Данилевский предпринимал усилия для освобождения из заключения в ЧК вел. кн. Николая Михайловича³²⁸. С ним А.С. Лаппо-Данилевского связывали долгие личные и профессиональные отношения, почти 20 лет совместной работы в ИФО Академии и несколько лет научного сотрудничества в РИО. Именно А.С. Лаппо-Данилевский, не занимая административных должностей в Академии, выступил от ее имени в защиту вел. кн. Он написал в Совнарком письмо³²⁹ от имени Академии с просьбой освободить «одного из ее почетных членов», «давно известного своими плодотворными трудами на пользу русской науки»³³⁰. Из письма видно, что А.С. Лаппо-Данилевский специально собирал сведения о тех испытаниях, которые выпали на долю вел. кн. после прихода к власти

³²⁵ Протоколы заседаний ОС за 1917 г. § 306, 307.

³²⁶ *Алексеева Г.Д.* Октябрьская революция и историческая наука в России... С. 202.

³²⁷ См.: *Грядущий день. 1917.* 26 нояб.

³²⁸ О безуспешной попытке общественности и Академии наук добиться освобождения вел. кн. Николая Михайловича из заключения см.: *Измозик В.* Опасный элемент // С.-Петербург. ведомости. 1992. 10 окт.; *Цамутали А.Н.* Августейший историк: Великий князь Николай Михайлович // *Историки России. XVIII—начало XX века.* М., 1996. С. 508–509.

³²⁹ А.С. Лаппо-Данилевский – в Совнарком РСФСР. Черновик письма 1918 г. // ПФА РАН. Ф. 113, оп. 2, д. 73, л. 1–1 об.

³³⁰ Там же. Л. 1.

большевиков, в письме подробно излагается «тюремная эпопея» вел. кн. Николая Михайловича. В то же время тон письма политически нейтрален, все внимание привлечено к научным заслугам арестованного, письмо составлено не в виде протеста, а скорее как деловая записка с обоснованием необходимости освобождения вел. кн. и с приложением списка его научных трудов.

А.Е. Пресняков отмечал, что А.С. Лаппо-Данилевский был «носителем высоких культурных ценностей» и посвятил жизнь борьбе за их воплощение³³¹. Действительно, разные сферы его общественной деятельности объединяет борьба за культуру. При этом научная работа органически воспринималась академиком как часть этой борьбы. Как и другие либеральные историки, А.С. Лаппо-Данилевский полагал, что в конце XIX в. Россия вошла в эпоху торжества «идеи личности»; с этой точки зрения, политические выступления ученого были логическим выражением его культурной позиции и историософских взглядов.

Международная деятельность академика А.С. Лаппо-Данилевского

Важной сферой академической деятельности А.С. Лаппо-Данилевского была его активность на международном поприще с целью интеграции сил европейской исторической науки. Международное научное общение он воспринимал как важный элемент культурной интеграции, которая, с точки зрения его историософской концепции, должна была стать будущим Европы. Для А.С. Лаппо-Данилевского было исключительно важным общение с зарубежными коллегами как для того, чтобы оставаться в курсе последних научных достижений, так и для доведения своих собственных идей до мировой научной аудитории. А.С. Лаппо-Данилевский взял на себя организацию участия русских историков в международных исторических конгрессах, а также выдвинул идею и возглавил работу по организации такого конгресса в Петербурге.

Хотя А.С. Лаппо-Данилевский и отсутствовал на Римском историческом конгрессе 1903 г., он был одним из тех, кто поднял в Академии вопрос о реализации важного предложения, прозвучавшего на конгрессе, — об организации непосредственного обмена кни-

---

³³¹ Пресняков А.Е. Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский... С. 44–45.

гами и рукописями между крупнейшими мировыми библиотеками и научными учреждениями³³².

А.С. Лаппо-Данилевский возглавлял делегации российских историков на конгрессах в Берлине в 1908 г. и в Лондоне в 1913 г.³³³ Свой отчет о берлинском конгрессе А.С. Лаппо-Данилевский использовал для оценки современного состояния европейской исторической науки. С точки зрения А.С. Лаппо-Данилевского, конгресс показал «связь истории культуры с детальными филологическими исследованиями», зависимость общей истории от истории юридических институтов, рост значения исторической географии, дипломатики и других вспомогательных исторических дисциплин. Он также солидаризировался с рядом историко-теоретических идей Эрслева, Брейзинга и Лампрехта, которые были созвучны отдельным положениям его «Методологии...»³³⁴. Тем самым А.С. Лаппо-Данилевский в международном научном общении находил аргументы в подтверждение развиваемого им и его школой научного направления.

На Лондонском конгрессе³³⁵ в апреле 1913 г. ведущей мыслью, высказанной руководителем русской делегации, была идея универсальности и призыв к объединению научной мысли. Это была не просто парадная фраза³³⁶, она отражала понимание А.С. Лаппо-Дани-

³³² Залеман К.Г., Шахматов А.А., Лаппо-Данилевский А.С. Доклад Комиссии для рассмотрения сделанного на Римском историческом конгрессе предложения [о международном книгообмене] // ИАН. 1904. Т. 20. С. 6.

³³³ См.: Хвостов М.М. Международный исторический конгресс в Берлине. 6–12 августа 1908 г. Казань, 1909; Ардашев П.Н. Третий международный исторический конгресс в Лондоне. СПб., 1913; Русские и советские ученые на международных конгрессах историков // ВИ. 1955. № 8; Сарбей В.Г. З історії утвердження російської мови на міжнародних конгресах істориків // Укр. іст. журн. 1960. № 4. Слонимский А.Г. Участие российских ученых в международных конгрессах историков // ВИ. 1970. № 7; Кравченко Е.А. Участие русских и советских историков в первых международных конгрессах историков (МКИИ) // Россия в XX веке: судьбы исторической науки. М., 1996. С. 436–446; Приймак Н.И. О несостоявшемся Международном конгрессе историков... С. 3–8.

³³⁴ Лаппо-Данилевский А.С. Сообщение о международном конгрессе историков, проходившем в Берлине 6–12 августа (н. с.) 1908 г. // ИАН. 1908. Сер. 6, т. 2. С. 1113–1116.

³³⁵ Об этом конгрессе см.: Ардашев П.Н. Третий международный исторический конгресс...; Тарле Е.В. Международный исторический конгресс в Лондоне (3–9 апреля н. ст. 1913 г.) // Науч. истор. журн. 1913. Т. 1, вып. 1, № 1. Ср.: Приймак Н.И. О несостоявшемся Международном конгрессе историков... С. 3–4.

³³⁶ А.С. Лаппо-Данилевский в своей речи, конспект которой сохранился в архиве, в частности, сказал: «I dare to say, that every scientific congress aims at the unifying of

левским цели таких форумов. Он был избран почетным вице-президентом Лондонского конгресса³³⁷ и сделал доклад, в котором кратко сформулировал свою концепцию национальной истории³³⁸ и тем самым привлек к ней внимание мировой научной элиты.

В 1913 г. было решено, хотя и не без колебаний, проводить следующий конгресс (IV) в 1918 г. в Санкт-Петербурге; заслуга А.С. Лаппо-Данилевского состояла в том, что он сумел преодолеть эти колебания.

По сути, А.С. Лаппо-Данилевский формировал по поручению Академии состав российских делегаций на международные конгрессы. Хотя они и не были сугубо «академическими», последнее слово оставалось за Академией. Делегации включали в себя в основном специалистов по всеобщей истории, представлявших школу В.Г. Васильевского, поэтому школа С.Ф. Платонова на конгрессах представлена не была. Так, от русистов в Конгрессе 1913 г. участвовали только Н.П. Лихачёв, С.М. Середонин и сам А.С. Лаппо-Данилевский. Не исключено, что это вызвало недовольство неприглашенного С.Ф. Платонова. Показательно, что П.Г. Виноградов, отвечавший при проведении Лондонского конгресса за приглашение русских историков, полагался на точку зрения А.С. Лаппо-Данилевского, прося его перечислить «ученые организации», которые должны быть представлены от России на съезде³³⁹. Естественным результатом этого обращения стало то, что делегацию составили в основном представители Академии (русская история) и Петербургского университета (всеобщая история).

Особый интерес, с точки зрения отношений в среде петербургских историков, представляют материалы о подготовке IV Международного конгресса историков в Санкт-Петербурге³⁴⁰. Распределение

---

human thought. And that historical congresses have no other aim... [but] to unify our historical thought» см.: ПФА РАН. Ф. 113, оп. 2, д. 91, л. 7).

³³⁷ Отчет о деятельности АН по физико-математическому и историко-филологическому отделениям за 1913 г. СПб., 1913. С. 29.

³³⁸ *Lappo-Danilevsky A.S. L'idee de l'Etat et son ivolution en Russie depuis les troubles du XVII-eme siècle jusqu'aux rеformers du XVIII-me // Essays in legal history read before the International Congress of historical studies held in London. Oxford, 1913.* (Пер: *Лаппо-Данилевский А.С. Идея государства и главнейшие моменты ее развития в России со времен смуты до времени преобразований // Голос минувшего. 1914. № 12.*)

³³⁹ П.Г. Виноградов – А.С. Лаппо-Данилевскому 21.09. 1912 // ПФА РАН. Ф. 113, оп. 3, д. 91, л. 11.

³⁴⁰ [Документы по участию в II и III Международных конгрессах исторических наук] // Там же. Оп. 2, д. 94. Ср.: *Приймак Н.И. О несостоявшемся Международном конгрессе историков....* С. 3–8.

обязанностей при его организации на годы вперед проводилось осенью 1913 г. на созываемых А.С. Лаппо-Данилевским «частных совещаниях» петербургских историков. На первое совещание (17 ноября 1913 г.) он пригласил В.В. Бартольда, гр. А.А. Бобринского, А.А. Васильева, И.М. Гревса, Э.Д. Гримма, М.А. Дьяконова, С.А. Желелева, Н.И. Кареева, М.М. Ковалевского, Н.Я. Марра, П.П. Митрофанова, С.Ф. Ольденбурга, М.И. Ростовцева, Б.А. Тураева, Б.В. Фармаковского³⁴¹. Задачи таких совещаний заключались прежде всего в выработке решений предстоящего предварительного исторического съезда, который должен был определить программу и состав органов международного конгресса³⁴². На самих совещаниях был определен еще более узкий круг организаторов — А.С. Лаппо-Данилевский, Н.И. Кареев, М.И. Ростовцев³⁴³. Они подготовили для частного совещания проекты основных решений — о руководителях предварительного съезда (А.С. Лаппо-Данилевский, А.Е. Пресняков, Л.П. Карсавин), о составе Исполнительного, Финансового и Приемного комитетов, причем отдельно было оговорено, кто из присутствующих с кем вступит в «соглашение» с целью привлечения к работе конгресса; на совещании 1 декабря 1913 г., в частности, был зафиксирован отказ «профессора Платонова (сославшегося на занятость, — *Е.Р.*), назначенного в члены Исполнительного комитета», участвовать в нем³⁴⁴. А.С. Лаппо-Данилевским, возможно при участии Н.И. Кареева и М.И. Ростовцева, был составлен список организаций и лиц, назначенных в будущем для участия в организации международного конгресса³⁴⁵. В первой половине декабря 1913 г. этой группой был детально проработан ход будущего предварительного съезда русских историков. Работа принесла плоды: на съезде (18–20 декабря 1913 г.), представлявшем историков со всех концов страны, был избран Исполнительный комитет в составе, определенном на частных совещаниях 17 ноября и 1 декабря 1913 г. В число членов Комитета были избраны А.К. Байлов, В.В. Бартольд, Н.Н. Глубоковский, И.М. Гревс, М.А. Дьяконов,

³⁴¹ ПФА РАН. Ф. 113, оп. 2, д. 94, л. 7.

³⁴² Там же. Л. 7 об.

³⁴³ Там же. Л. 8.

³⁴⁴ Там же. Л. 14 об; С.Ф. Платонов — А.С. Лаппо-Данилевскому. 30 ноября 1913 г. // Там же. Л. 173–173 об.

³⁴⁵ Там же. Л. 28–29, 97–104, 110–110 об. Первоначальный список организаций, назначенных к участию в конгрессе, составленный А.С. Лаппо-Данилевским, был принят еще в мае 1913 г. — см.: II приложение к Протоколу ИФО 8 мая 1913 г. // Протоколы заседаний ИФО за 1913 г.

Н.И. Кареев, М.М. Ковалевский, А.С. Лаппо-Данилевский (председатель), С.Ф. Ольденбург, А.Е. Пресняков (секретарь), С.В. Рождественский, М.И. Ростовцев³⁴⁶.

Составленная А.С. Лаппо-Данилевским программа предполагаемого международного конгресса отличалась от Лондонского и отражала, в частности, и его личные методологические и историософские взгляды на содержание исторической науки. Она состояла из семи основных пунктов: I. Теория и техника исторической науки; II. Антропология. Этнология. Доисторическая археология; III. Древний Восток и Греко-римский мир; IV. История Западной Европы с ее колониями; V. История Восточной Европы (с подсекцией по русской истории); VI. История духовной культуры; VII. История права и хозяйства³⁴⁷. Вплоть до середины 1917 г. А.С. Лаппо-Данилевский продолжал деятельность по организации Конгресса, не оставляя надежды на его проведение. Огромная работа, переписка с иностранными учеными, русскими научными и правительственными учреждениями свидетельствует о том, что это была одна из основных задач ученого в последние годы жизни.

С середины 1900-х гг. А.С. Лаппо-Данилевский активно участвовал в деятельности Международного союза академий. Весной 1910 г. он вместе с К.Г. Залеманом представлял ИФО на Общем собрании международного союза академий в Риме³⁴⁸. В 1913 г. А.С. Лаппо-Данилевский был одним из организаторов подобного собрания в Петербурге. Будучи его секретарем, он руководил и исторической секцией съезда³⁴⁹.

В рамках Союза академий А.С. Лаппо-Данилевский представлял Россию и в ряде международных научных издательских проектов. Наиболее крупными из них были издание полного собрания сочинений Г.Ф. Лейбница и издание списка судов, проходивших через Зунд в XV–XVII вв. Их подготовка (основными центрами которой были

³⁴⁶ См.: Науч. истор. журн. 1914. № 3. С. 118–127.

³⁴⁷ ПФА РАН. Ф. 113, оп. 2, д. 94, л. 55.

³⁴⁸ *Баклунд О.А., Залеман К.Г., Чернышев Ф.Н., Лаппо-Данилевский А.С.* Отчет о командировке на общее собрание Международного союза академий. Приложение к протоколу заседания 6 ноября 1910 г. // Протоколы заседаний ОС Имп. Акад. наук за 1910 г.

³⁴⁹ Отчет о деятельности АН по физико-математическому и историко-филологическому отделениям за 1913 г. СПб., 1913. С. 29.

академии Германии и Дании) шла много лет, в течение которых А.С. Лаппо-Данилевский наводил справки в русских архивах по темам этих изданий и являлся организатором участия Российской академии в их финансировании³⁵⁰.

А.С. Лаппо-Данилевский был представителем Академии на юбилеях Женевского и Берлинского университетов. В приветственной речи, произнесенной от имени Российской академии наук на 350-летнем юбилее Женевского университета (июль 1909 г.)³⁵¹, он, по-видимому, пытался развивать одно из своих ключевых теоретических положений о том, что «методология науки» конструируется с теоретико-познавательной, а не с психогенетической точки зрения³⁵². В выступлении на столетнем юбилее Берлинского университета (сентябрь 1910 г.)³⁵³ А.С. Лаппо-Данилевский основное внимание обратил на влияние немецкой исторической науки на становление науки в России³⁵⁴.

В 1910-х гг. А.С. Лаппо-Данилевский как представитель Академии был участником еще нескольких международных мероприятий: например, он участвовал в организации Французского института³⁵⁵, Общества Английского флага³⁵⁶, председательствовал в отделе культурных связей Русско-английского общества³⁵⁷, по просьбе группы английских историков начал подготовку издания по русской истории на английском языке³⁵⁸. Он стал довольно известной фигурой в

³⁵⁰ Протоколы заседаний ИФО за 1904 г. § 105; за 1912 г. § 98, 334; за 1913 г. § 283, 381; за 1914 г. § 28, 406; за 1915 г. § 265; ПФА РАН. Ф. 113, оп. 1, д. 58.

³⁵¹ [Документы по участию в юбилее Женевского университета] // ПФА РАН. Ф. 113, оп. 2, д. 92.

³⁵² Там же. Л. 4 об.

³⁵³ [Документы по участию в юбилее Берлинского университета] // Там же. Д. 93. См. также: *Лаппо-Данилевский. А.С.* Проект адреса от Академии Берлинскому университету // ИАН. 1910. Сер. 6, т. 4. С. 1378.

³⁵⁴ ПФА РАН. Ф. 113, оп. 2, д. 93.

³⁵⁵ [Документы по организации Французского института в Петербурге] // Там же. Д. 88. См. также: *Медушевский А.Н.* Становление политической антропологии: Французский институт в Петрограде // Историческая антропология: место в системе социальных наук, источники и методы интерпретации: Тез. докл. и сообщ. науч. конф. Москва, 4–6 фев. 1997 г. М., 1997. С. 157–160.

³⁵⁶ [Документы по участию в работе Общества Английского флага] // ПФА РАН. Ф. 113, оп. 2, д. 85.

³⁵⁷ [Документы по участию в работе Русско-английского общества] // Там же. Д. 86.

³⁵⁸ *Тараторкин Ф.Г.* А.С. Лаппо-Данилевский и проект создания истории России на английском языке // АЕ за 1994 г. М., 1996. Ср.: *Погодин С.Н.* История России в трудах академика А.С. Лаппо-Данилевского // Клио. 1999. № 2. С. 33.

западном научном мире, в 1916 г. А.С. Лаппо-Данилевский возглавил группу русских историков, отправившихся читать цикл лекций в Кембриджском университете, где ему в числе других присваивается докторская степень (*honoris causa*)³⁵⁹. В это время на Западе стали печататься его концептуальные статьи по русской истории; получает известность и его «Методология истории».

Таким образом, можно указать на несколько основных задач, решаемых А.С. Лаппо-Данилевским в ходе его международной деятельности. Во-первых, организация участия представителей русской науки в ряде важных европейских научных мероприятий, что способствовало усилению ее влияния. Во-вторых, интеграция международной научной деятельности (организация совместных научных работ, упрощения обмена научной информацией и укрепление международного научного общения). В-третьих, утверждение своих научно-методологических взглядов на международном научном уровне. Поэтому можно предположить, что и деятельность на международном поприще была для А.С. Лаппо-Данилевского в какой-то мере частью системы исторического знания, задаче строительства которой он посвятил себя.

***

А.С. Лаппо-Данилевский постоянно расширял сферу своей академической деятельности. Если на первом этапе (до 1903 г.) она ограничивалась издательской, археографической и рецензионной работой, то затем ее границы стали расширяться. С 1903–04 гг. ученый стал активно развивать архивную деятельность. Революционный подъем 1905–07 гг. способствовал началу общественно-политической активности А.С. Лаппо-Данилевского. Со второй половины 1900-х гг. для академика все большее значение приобретала международная научная работа.

Расширение общего горизонта академической деятельности А.С. Лаппо-Данилевского шло параллельно с углублением работы ученого по ее отдельным направлениям. С каждым годом все большее число ведущих представителей российской исторической науки

³⁵⁹ Honorary degrees for Russian visitors. Ceremony at the Senate House // Cambridge daily news. 1916. 12 Aug.; Русский сезон в Кембридже // Речь. 1916. 24 авг. № 232.

и других социальных наук принимали участие в его академических проектах.

Постепенно в орбиту своих академических занятий А.С. Лаппо-Данилевский включал научные предприятия, начатые в других учреждениях (семинар по дипломатике в Университете, Комиссию по изданию трудов гр. Сперанского — в Историческом обществе). Таким образом, значение Академии в научной судьбе ученого возрастало.

А.С. Лаппо-Данилевский последовательно решал задачи того научного направления, о принадлежности к которому заявил, вступая в Академию в 1900 г. Его главной целью было конструирование истории как строгой науки. Созданию теоретической основы такой науки А.С. Лаппо-Данилевский посвятил свои работы по методологии исторического знания. Структура Академии наук стала центром становления школы А.С. Лаппо-Данилевского, распространения и утверждения его подходов в науке и той материальной базой, которая была необходима для воплощения в жизнь его идей и планов. Утверждение и распространение методологических подходов А.С. Лаппо-Данилевского имело различные формы: составление археографических правил, рецензирование работ, предоставленных в Академию, записки о научной деятельности русских и зарубежных ученых, даже составление некрологов. Важно подчеркнуть, что методологические взгляды А.С. Лаппо-Данилевского находились в прямой связи с его историософской концепцией. А.С. Лаппо-Данилевский в полной мере использовал возможности Академии как для «пропаганды» своей методологии, так и для активизации изучения «ключевых», с его точки зрения, периодов национальной истории.

Работа над созданием материальной базы «строгой науки» включала в себя следующие основные направления: 1) организация архивоведения и архивного дела как необходимого фундамента исторической науки; 2) на основе конкурсно-премиальной системы Академии поддержка и поощрение работ, методологически близких А.С. Лаппо-Данилевскому; поощрение исследований по предметам, важным, с его точки зрения, для развития науки; 3) подготовка научно-критических изданий юридических памятников русской истории «ключевого периода»; 4) организация серии работ по актовым источникам и институционализация школы А.С. Лаппо-Данилевского при Академии; 5) институционализация социологии и поощрение междисциплинарных исследований; 6) международная научная интеграция на базе Академии.

Несмотря на обширность академических предприятий, начатых А.С. Лаппо-Данилевским, большинство из них находились в стадии становления. Смерть ученого и внешние факторы, связанные с изменением культурной и историографической ситуации, прервали становление научно-методологической системы А.С. Лаппо-Данилевского, а также становление соответствующей материальной (организационной) базы. Тем не менее академическая деятельность А.С. Лаппо-Данилевского дала положительные результаты для российской исторической науки. Среди них можно назвать археографическую школу А.С. Лаппо-Данилевского, школу русской дипломатики частного акта, ряд изданий источников, подготовленных с участием А.С. Лаппо-Данилевского, ценные теоретические и конкретно-исторические исследования как самого А.С. Лаппо-Данилевского, так и его сотрудников по академическим предприятиям. Благодаря деятельности А.С. Лаппо-Данилевского существенно выросло значение ИФО и в целом Академии как центра отечественной исторической науки: в «эпоху А.С. Лаппо-Данилевского» за ней прочно закрепилось положение координатора основных издательских и исследовательских проектов в области русской истории.